

Хайдар Бедретдинов

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ

Хайдар Бедретдинов

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ

Стихотворения

Москва, 2006

УДК 821.161.1-1 Бедретдинов
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б-38

Б-38 Бедретдинов Хайдар. Наследники Победы:
Стихотворения. – Москва: ММТК-СТРОЙ, 2006. – 312 с.
ISBN 5-380-00001-0
(978-5-380-00001-7)

В сборник московского поэта Хайдара Бедретдинова вошли стихи разных лет.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 5-380-00001-0
(978-5-380-00001-7)

© Бедретдинов Х. С., 2006
© Оформление
ЗАО «ММТК-СТРОЙ», 2006

МИР ЭТО ДУШИ

Хайдар Бедретдинов родился и живет в Москве. По профессии он “физик”, но судьба уготовила ему и исконно мужскую работу - защищать Родину. Хайдар - офицер, участник афганских событий, имеет боевые награды. И вместе с тем, он обладает замечательным даром - умением передать настрой души поэтическим словом. Да так передать, что это заслуживает высокой оценки. Так, за цикл стихов и песен об Афганистане Х. Бедретдинов был удостоен благодарности от Председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова, является лауреатом московского поэтического конкурса, посвященного 60-летию Победы, под девизом “Никто не забыт, ничто не забыто”.

В этот сборник вошли стихи разных лет, отразившие жизненный и духовный опыт автора, человека послевоенного поколения, ровесника Победы. Попытки «найти истоки сердца», осмыслить мир и свое место в нем с каждым новым стихотворением становятся все убедительнее. В них отчетливо звучат любовь к Родине, бережное отношение к друзьям, почитание старших, восхищение женщиной. Да, Хайдар обладает умением восхищаться. Восхищаться красотой людей, которые его окружают, творениями великих художников, музыкой, природой...

Открыв однажды свое сердце добру, и в жизни, и в стихах очень сдержанный, Хайдар сумел не изменить себе в течение многих лет. А ведь ему, как и всем нам, пришлось пережить перипетии перестроечных лет. Пережил и остался таким, каким друзья знали его и раньше, только еще равнодушнее стал к судьбе простого человека, еще активнее отстаивает нравственные ценности, которые делают нашу Родину великой. А это свидетельствует о цельности души поэта, которая и отражается в стихах.

А. Гришина

**Посвящается павшим и живым, всем тем,
кто на полях сражений и в тылу
обеспечивал Великую Победу, кто является
её наследником и продолжателем славных
боевых традиций защитников Отечества**

**Книга выпущена при содействии
Союза ветеранов госбезопасности**

I. Послевоенное поколение

Ровесники Победы

Нам подарил отцов салют Победы.
И матери в день мира всей Земли
Всю радость этих дней к черте заветной
И радость материнства понесли.

Мы - первые цветы весны Победы.
Мы после стольких похорон взошли,
Что стали хрупким будущим планеты,
Искромсанной сраженьями Земли.

Пусть в нашем детстве было хлеба мало -
Любовью нас вскормили и трудом.
Да будет мир! Мы в мире прочно встали.
А стариков своих не подведем!

ВETERАНЫ

Ад прошли сквозь горести и беды,
Становясь то градом, то броней,
Словно яркий факел, День Победы
В мае вы подняли над Землей.

Пусть утихнут боли в ваших ранах,
Не гремит в ушах последний бой!
Поздравляем наших ветеранов
С мирной отвоеванной весной!

ВОЙНА

Война ходила по сердцам,
Как горькое пророчество,
И оставляла пацанам
В наследство только отчество.

К мальчишкам приходил во сне
Отец, совсем не виденный,
Делились с ним наедине
Последними обидами.

Но жизнь вела отсчет годов,
И одиночки-матери,
Чтоб сделать из сынов отцов,
До дна себя растратили.

Росли в бараках крепыши
И вкладывали гордые
В любое дело злость души,
Чтоб стать отцами добрыми.

МИР

Оторвала крестьянина война
От дома, от земли, труда и веры,
Давно отгромыхала, но слышна
В судьбе потомков, в семьях офицеров.
Расправит ли над нами крылья Мир,
Над утомленной стрельбищами Русью?
Чтоб, навсегда военный сняв мундир,
Крестьянский сын к земле опять вернулся.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЕЛКА

Еще в очередях стояли разных,
И номера синели на руке...
Решил нам ЖЭК на новогодний праздник
Устроить елку в Красном уголке.

В вельветках, в перешитых гимнастерках
В украшенном подвале детвора
Кружилась изумленная у елки,
Вокруг на ней висящего шара.

Хоть дома ждал нас рыбий жир аптечный -
Единственный в то время витамин, -
Детей мы африканских так сердечно
Жалели и сочувствовали им.

Несытым нам прибавил праздник силы,
В сердцах зажег цветные огоньки.
С собой мы веру в завтра уносили,
С подарками бумажные кульки.

Бабушкин сундучок

Вспоминается детство дальнее,
Неумолчный в щели сверчок.
Посреди хламья коммунального -
Старый бабушкин сундучок.

Вечера насытые длинные,
Из-под рам косых холодок.
И постель моя, и гостиная -
В медных блесточках сундучок.

Мне казался старинной картою
В мелких трещинках потолок.
Уносил меня в сны горбатенький
Добрый бабушкин сундучок.

Были дни такие, как праздники, -
Открывался со скрипом замок.
Чудеса нам показывал разные
Из глубин своих сундучок.

Исходил со мной на закорочках
Много детских счастливых дорог,
Словно бабушка, старый солнечный,
Полный древних тайн сундучок.

ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ

Здравствуй, сладостное детство
В пыльном переулке!
Здравствуй, ветхая церквушка,
Здравствуй, старый двор!
Я сегодня невзначай,
Выйдя на прогулку,
В свое детство заглянул,
Как через забор.
Покосился дом старинный,
Обветшала крыша,
Школа моя первая
В землю чуть вросла.
Дворик мой у Яузы -
Островок мальчиший,
От тебя когда-то Юность отплыла.
А в распахнутом окне
Музыка рождается.
Не старинный патефон -
Радио поет.
В маленькой песочнице
Детство продолжается.
Сладостное детство,
Да только... не мое.

СТАРЫЙ ДВОР

Что тянет так меня в мой старый двор?
Тот рай мой коммунальный - пепелище.
Домов высотных каменный забор
Все схоронил, но сердце что-то ищет.
С тем братством, с той барачной простотой
Что сделалось - никто уже не скажет.
Душевность, оказавшись сиротой,
Растоптана толпой многоэтажек.
Так почему ж порой в полубреду
Я в дворике оказываюсь снова?
Я здесь, наверно, встречи с детством жду,
Как ждали Воскресения Христова.

НА КЛАДБИЩЕ

Там, где всегда не шумно и не людно,
Где скорбь сама смыкает всем уста,
Где сон - уже последний, беспробудный,
Под праздник наступает суета.
Так хлопотно: мелькают ведра, лейки,
А кисти машут весело, кажись,
И даже об ушедших сожалея,
Сегодня здесь, конечно, правит жизнь.
Листва дымится, собранная в кучи,
Свеж резкий запах крашенных оград,
И, как души нетленной чьей-то лучик,
Анютины глаза на мир глядят.
Едва обжив приют пятиэтажек,
Полуподвалов мрак сырой кляня,
С огромным трудовым, бедовым стажем
Сюда переселилася родня.
И вместо новоселья вечность длится,
Перед которой суетность странна.
Так незнакомы молодые лица -
Знакомы так на плитах имена.

Пятачок в Измайлово

Что за наважденье -
С неба что ли пенье?
Чистые девичьи голоса.
Подойдя поближе,
С удивленьем вижу:
То поют старушки - чудеса!

Сам себе смекаю:
Видимо, снимают
В парке про ушедший век кино.
Ах! Какие тексты
Песен были в детстве!
Как же я не слышал их давно!

Но куда все проще:
Вечерами в роще
Вместе собираются они -
Те, кто нас спасали,
Те, кого списали
Вместе с биографией страны.

На экранах - страхи,
Банки, олигархи,
Улицы разбитых фонарей:
Новые герои
Память нам зареют,
Чтоб забыть о предках поскорей.

Бывшим комсомолкам
На заводах, стройках
Выпало с лихвой всего в судьбе.
Душами богаты,
Старые девчата
Дарят юность песнями себе.

СОЛДАТ-ПЕРВОГОДКА

Солдат - первогодка.
Дан отпуск впервой.
Крылатой походкой
Лечу я домой.

Мать в кухне хлопочет.
Отец-фронтовик:
«Как служба, сыночек?
К тревогам привык?».

«Да взводный какой-то...
Совсем загонял,
Муштрует жестоко,
Порой - наповал.

Вот было недавно:
В мороз, в феврале,
Копали канаву
Мы в мерзлой земле.

Киркой и лопатой
Взвод сутки махал,
А рядышком трактор
Без дела стоял».

Отец мой ответил,
Как будто обжег:
«А что, в вас при этом
Стреляли, сынок?!».

Воздушный змей

Над Кабулом - флот воздушный:
За лоскутиком лоскут,
Детворы афганской души
Полям маковым цветут.
В небеса взмывает косо
Змей воздушный - волшебство.
Он меня с собой уносит
В небо детства моего.
В небо детства, в небо счастья,
В небо первых мирных лет,
В небо бабушкиной сказки,
Той, которой уже нет.
В небо выжившей надежды,
Голубятен, сорванцов,
Утопающих в одеждах
Старших братьев и отцов.
Змей, как счастья кораблик,
В волнах памяти моей,
Он на смену дирижаблям
Занял небо мирных дней.
Ниткой палец мой до боли
Дергал, нервно трепеща,
Он тащил ребят на волю
Из бараков и общаг.
Мы окрепли, вышли в люди.
Встала на ноги страна.
Лишь в салютах - гром орудий,
На экране лишь - война.
Змей воздушный над Кабулом
Запускает детвора -
Непременно, значит, будет
Здесь счастливая пора!

Прощанье со знаменем

А у нас здесь гремят барабаны,
Только ты их не слышишь, конечно.
А у нас здесь - прощанье со знаменем,
О, как это прощанье сердечно!

Прослужили три года ребята.
Отшумели для них три метели.
Ну, а мне еще год быть солдатом,
Добрый рыцарем в серой шинели.

Вот они возвратятся к девчонкам,
Позабудут, как сон, расставанье.
Я же буду, как прежде, бессонно
Охранять торжество их свиданья.

Осень, к встрече готовясь, искусно
Красит в алый листву над бульварами.
Ты не знаешь, родная, как грустно,
Что ребята уходят из армии.

Командир взвода

Стрелять, шагать и быть солдатом,
Любить тревожный этот мир,
Делить невзгоды все с собратом
Учил нас взводный командир.

Пусть нехитра была наука.
Но что-то в нас переменял,
Он отучил от лени руки -
Наш строгий взводный командир.

И нам-то он почти ровесник,
Но старше внутренний в нем мир.
Нам всем урок труда и чести
Поднес наш взводный командир.

Иль у него длиннее сутки?
Но среди дел и детских игр
Не потеряет ни минутки
Семьи огромной командир.

Идет походкою крылатой
И труд справляющий, и пир
С каким-то радостным азартом
Наш вечно юный командир.

23 ФЕВРАЛЯ

Престольный праздник Армии Союза
Отметит ли растленная страна?
Чтоб ратник стал Отечеству обузой...
Припомнить ли такие времена!
Когда солдат бездомен и унижен,
Кому, как не противникам, с руки?
Под лай парламентариев бесстыжих
В цветочницы идут призывники.
Посеявший великий дух растленья
Однажды покарается огнем:
Мы вырастим такое поколение,
Которое не защитит свой дом.
Не меркнет слава русского солдата,
Чьим подвигом не раз мы спасены,
Пусть будет память о деяньях свята
Всех поколений Армии страны!

С днем защитника Отечества!

Который раз Отечество - в опасности,
Хоть у границы не стоят враги.
Неверия, апатии, неясности
Расходятся по всей стране круги.

Границами, ресурсами и гордостью
Скукожена великая страна.
Без Гимна пребывала, как без голоса,
Как в смутные иные времена.

Не потерявших честь, страну не грабящих,
Дающих свой посильный честный труд
И строящих упорно день наш завтрашний
Защитником Отечества зовут!

Тимофееву В. Ф.

Когда так сильно ранена Отчизна,
Когда быть патриотом непрестижно,
Когда казалось, в мире ты - один,
Находится в рядах прямой и дерзкий,
Упавшее подхватывает древко
И поднимает знамя Валентин.
И не для демонстраций, не для славы,
А оставаясь лидером по праву,
Когда иные спрятались в комфорт,
Характер свой настойчивый сибирский
Не разменяв на доллары и виски,
Как прежде, комиссар идет вперед.
В нем дух горячей юности не стынет.
Традиции и прежние святыни
Над нами развевает, словно флаг.
Как щит и меч - залог чекистской чести -
Он призывает всех держаться вместе,
Как пальцы, собирая нас в кулак.

Когда уже страны на карте нету
И разбрелись атланты все по свету,
Он силы в себе новые нашел:
Наш Валентин нам юность возвращает
И сердцем своим искренним вращает
Планету под названием Комсомол!

День Чекиста

С нашим праздником, соратники-ребята!
Я вас в сердце в этот день всех соберу.
Сколько пережито, пройдено когда-то
В операции служения добру.
Время мчится в стреманах неудержимо.
И не все нам в новой жизни по нутру.
Хоть не памятник, но память сберегли мы
В операции служения добру!
Не бывает на Земле чекистов бывших,
И душа у нас, конечно, не стара.
Мы по-прежнему в строю, пока мы дышим,
В операции внедрения добра!

Электричка

Опять в электричке - тальянка,
Как после Великой войны.
От ужасов огненных пьяные
Безногие пели сыны.
Звучали и боль, и обида,
И горечь свалившихся бед.
Все - в прошлом.
Нет тех инвалидов.
Нет тех покалеченных лет.
О чем же ты плачешь сегодня,
Гармошка, ведь нету войны?
Войны-то хоть нет - нет свободы,
Нет мира, и нету страны.
Таджик ли поет оборванец,
Строитель-хохол, молдаван,
Русак, азиат и кавказец -
Все дети чужих уже стран.
И руки, и ноги на месте,
И раны на них не видны.
И все же калеки мы вместе
Без нашей единой страны.
Идут электрички этапами,
Везут и беду, и вину.
И песни звучат в них анафемой
Разбившим однажды страну.

МОЙ ДОЛГ

Мои учителя - на том и этом свете.
Разыскиваю их, чтобы отдать свой долг,
Одним кладу цветы, другим несу конфеты,
А третьих я найти еще не смог.
Так много лет о них не вспоминал я, грешный,
Но что-то сердце дрогнуло вчера...
Забыт давно предмет, изученный поспешно.
Но не забудется урок добра.
Они простили нам все наше невниманье,
Добры учителя всех стран и всех времен.
Нужнее им ли, мне ли позднее признанье -
Я шлю им благодарный свой поклон.

II. Спасибо, что ты есть

В Сокольниках

По портфелю в руках,
По искринке в глазах,
Мы сбегает с занятий, как школьники.
Позабыт институт.
Ноги сами идут
В дорогие нам рощи, в Сокольники.
И еще не весна,
И дорога грязна,
Мозаична листва прошлогодняя.
Спят деревья, пока
Не родивши листка.
Небо кажется морем холодным.
В отощавших кустах
Узнаем мы места,
Где стояла родная скамейка.
Нет ее,
Тишина.
Еле светит луна
Оброненною кем-то копейкой.

И идем мы опять
Свое счастье искать,
Отводя любопытные ветви.
Говорим о стихах
И в глухих уголках
Ищем песен весенних приметы.

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ВЕРНИСАЖ

Вернисаж, вернисаж, мне верни!
Вернисаж, мне верни мое детство!
Ты напомнил мне яркие дни,
У которых смогу я согреться.
Заходил к нам тряпичник во двор
И менял на пустые бутылки
Пугачи и свистулек набор,
На резинках мячи из опилок.
И звенели жужжалки в руках,
Соловьи пели глиняным горлом.
И горели в мальчишьих глазах
От покупок и счастье, и гордость.
Невелик моих радостей стаж,
Много горечи нажито сердцем.
Ах, спасибо тебе, вернисаж,
За привет из любимого детства.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Есть Новый год у каждого второй,
Который первым быть по праву должен.
Когда наедине с самим собой
Победы и потери мы итожим.
Все в этот день поспешно говорят,
Что говорить должны бы ежедневно.
Вниманьем и вещицами дарят
И в суету опять ныряют нервно.
А сами мы - пророков тех же тень:
Встречаем, как заслугу, день рожденья,
Забыв про то, что тот же самый день
Для матерей от мук освобожденье.
Освобожденье для нелегких дней,
Для беспокойства, видно, до кончины,
Чтоб в девочках росла боль матерей,
Чтоб из мальчишек выросли мужчины.

ЧЕРТЫ ТВОИ

В Бухаре блистал Саади,
В Самарканде - Навои.
Лишь твоей улыбки ради
Я пишу стихи свои.
Но порой нежданной вестью
Твое лунное лицо
Нахожу в стихах и песнях
Двух прославленных певцов.
Ты их мысли озаряла,
Вязь арабская хитро,
Им послушная, плясала
Под гусиное перо.
Миг и вечность в твоём взгляде,
Потому черты твои -
В светлых рубаях Саади
И в поэмах Навои.

Очарованье

Я ходил сам не свой,
Я ходил огорошенный,
Очарован тобой,
Твоим платьем с горошками.

И, вдыхая, любя
Твои запахи вешние,
Повторял про себя:
«Колоссальная женщина!».

Люблю

Люблю и налюбоваться не могу!
Любовь - в лицо, как ветер на бегу.
А на «потом» я чувств не берегу -
Во мне их - как песка на берегу.
Во мне их столько, что планете всей
Не сосчитать их до последних дней.
Вот почему я лишний миг не сплю -
Люблю тебя!
Люблю тебя!!
Люблю!!!
Я даже ночью стал себя будить.
Я просыпаюсь, чтоб тебя любить.
Любовь-то вечна - жизнь так коротка:
Ах, как тепла, нежна твоя рука!
Ты, как хранитель Вечного огня,
Вселяешь свой огонь любви в меня.
Я навсегда перед тобой в долгу -
Люблю
И налюбоваться не могу!

УВИЖУ

Увижу я тебя и вновь ослепну -
О, как твои черты великолепны!
Услышу я тебя - захватит дух:
Даруется слепцам острее слух.

Я песнь сложу, израненный тобой,
Ты знаешь, как умеет петь слепой:
За годы слепоты стихом собрал
Я милостыню искренних похвал.

Слепой, дивлюсь я слепоте людей:
То похвала жестокости твоей!

В разлуке

Спасибо,
                    что ты есть там, далеко.
Спасибо,
                    что обоим нелегко.
Спасибо,
                    что с тоскою писем жду.
Спасибо,
                    что зову тебя в бреду.
Спасибо,
                    что потерянный хожу.
Спасибо,
                    что рассеянно гляжу.
Спасибо,
                    что не трогает меня
Вниманье женщин
                    горячей огня.
Спасибо
                    и страданию сердец.
И все ж СПАСИБО,
                    что разлуке есть конец.

ЛЮБИ МЕНЯ

Люби меня, как перед расставаньем, -
Так нежно ты люби меня всегда,
Как будто нас разделит расстоянье
На месяцы, а может, на года.
Люби меня, как перед новой встречей, -
Так пылко ты люби меня всегда,
Как будто этот ставший явью вечер
Нам снился месяцы, а может, и года.
Люби же полнокровно, ежечасно -
Так бережно люби меня всегда,
Как будто мы с тобою в мир прекрасный
Пришли всего на день - не на года...

О, ЖЕНЩИНА

О, женщина,
Ты вся из доброты -
Из мягкой, сердобольной, неизбывной.
Взрывался мир,
И с ним менялась ты,
Но цепь добра веками неразрывна.
А нас, мужчин, налаженный очаг
Однажды поджигает вдруг тоскою,
И с лошадиным бешенством в очах
Уносимся искать мы покоя.
Отняв напрасно много чувств и сил,
Судьба к твоим ногам нас возвращает.
И там, где я, наверно б, не простил,
Ты молча казнь творишь и все прощаешь.

СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

Я этот голос слышал где-то...
Постой, не ангел ли поет?
Зовет: «Вернись, вернись в Сорренто,
О, солнце, солнышко мое!».
Ах, сколько же невозвращений
И сколько нерасцветших зорь,
Обид напрасных, непощений
Пришлось мне пережить с тех пор!
Менялись нравы и пристрастья,
Каноны песен и любви,
А я иду порой к причастью
В те незапятнанные дни.
Чарует старая пластинка,
Но не сбылось ведь ничего...
И плачет мальчик Робертино
Слезами детства моего.

Любимой

Ну, на что тебе я нужен,
Что ты возишься со мной?
Если ты за своим мужем -
Не за каменной стеной.

Где сверчок запечный счастья,
Потерял ли голос свой?
Рвешься, бедная, на части
Между небом и землей.

Между домом и работой,
Между дачей и Москвой,
Вся-то в суетных заботах.
Карусель: подъем-отбой.

Где уж перед зеркалами
Миг подумать о красе?
Месишь день-деньской ногами,
Словно белка в колесе.

Хоть бываю я сердитым,
Всей душой тебя ценю:
На тебя, мою былинку,
Променял я всю родню.

Для тебя б мне расстараться,
Подарить тебе покой.
Ты одна - мое богатство,
Ключик счастья золотой!

Молодость

Мы открываем день за днем
Для мира истины простые.
Со счастьем под руку идем,
Красивые и молодые.

Еще не ставим мы в сердцах
По неудачам обелиски.
И опыт копят нам не страх -
Святой порыв и смелость риска.

Возьмет с нас жизнь оброк большой:
Больными сделает, седыми.
Дай, Бог, остаться нам душой
Красивыми и молодыми.

ЛЮБОВНИЦА

Любви виновница -
Любовница, любовница!
Уж сколько лет я нахожусь в твоём плену!
Мне не одуматься, не выплыть, не опомниться,
Я погружаюсь в чувства,
Я в тебе тону.
Любви даровница -
Любовница, любовница!
С тобой полеты над Землею так легки!
Мне поцелуй твой каждый, словно чудо, помнится,
Касаний губ твоих живые огоньки.

В любви духовница -
Любовница, любовница!
Ты столько исповедей слушала моих!
Ты - храм любви,
Ты - мой алтарь,
Святая звонница.
Тебе псалмы слагает мой духовный стих.

Женщинам

Как на лице счастливом радостные слезки,
В дубовой роще стройные березки,
Суровый мир смягчаете так вы.
Всегда новы то платьем, то прической,
Волнуя красотой своей неброской,
Правы во всем, когда и неправы.
В улыбке, в каждой черточке прелестны,
Духовно совершенны и телесно,
Как хлеб, необходимы, как цветы.
В беседе или в спорах интересны,
До пули доводящие и песни -
Источник наших бед и доброты!

ГИМН

Я с откровенностью всей
Тебя повсюду славлю:
Тебе, мой друг, в сердцах друзей
Я памятники ставлю!
Какая нас любовь свела -
Растаять может камень!
Как ты меня приподняла
Несильными руками!
Хвалить тебя не устаю,
Одно лишь беспокоит:
Я вечно пред тобой в долгу
За счастье такое.
Сложу торжественный хорал:
Любовь восславлю миру!
...Стихи мои - лишь пьедестал
Для памятника Ире!!!

Стихи

Мне оружие страшное дано.
Раньше и не думал я об этом,
Как почетно, но и мудрено
Числиться в кругу своем поэтом.
Сколько лестных отзывов, похвал,
Сколько женских восхищенных взглядов!
И такой все лепят идеал,
Что грешить нельзя под страхом ада.
Сколько всяких недругов, хулы,
Зависти и сплетен, черных взглядов!
Мне вовек не смыть такой смолы -
Не греша, уже достоин ада.
Льнут подружки, возгордясь строкой,
Мною посвященной мимоходом.
Свой теряют, мой крадут покой
Так легко, хоть головой да в воду.
Ждут напрасно сладкого огня,
Ведь вулкан во мне зажжен не ими.
И штурмуют, и клянут меня
За ее единственное имя:

ДОЖДЬ

Этот дождь, словно шепот о прошлом твоём,
Как жила без меня ты, объята огнем.
Я не рад был смешной, баламутной весне,
Я тебя осязал так правдиво во сне.
Сколько чувств неизлитых судьба унесла!
Где ж ты раньше была, где была?
И сегодня, внимая слепому дождю,
Я чего-то все жду, еще жду.
В мельтешащем полете событий и вех
Первый холод придет и придет первый снег.
Может, ты никогда, ни на миг не придешь.
А пока... этот шепчущий дождь.

Волшебный ужин

О, Господи, какая суета!
Мы мечемся, как загнанные белки.
За нами, запыхавшись неспроста,
Бегут часов взбесившиеся стрелки.

Но в сутках есть блаженный час один -
От предвкушения его всегда я млею.
Уж много лет среди житейских зим
Весенняя меня встречает фея.

Волшебный ужин - каждый раз иной,
Но с неперемнной лаской и уютом.
И вот уж возникают предо мной
С любовью приготовленные блюда.

На первое - мы исповедь души,
Изголодавшись, подаем друг другу,
Чтоб жажду соучастья потушить,
Чтоб раны дня не выросли в недуги.

А на второе сможем обсудить
Задачки, нерешенные проблемы.
И настроенье выше - будем жить,
Освобождаясь от терзаний плена.

Теперь уже неспешно, на десерт,
Мечты потормошим свои и планы
И купим у фантазии билет
В красивые и солнечные страны.

Сползает тяжесть суеты с плеча,
И дышится уже заметней легче.
Горит в душе спокойствия свеча.
Спасибо, милая, за каждый вечер!

Татьянин день

Народ наш - почитатель постоянный,
Он в это имя чудное влюблен:
Особо отмечает День Татьянин,
Как будто в мире нет иных имен.

Студенты, распевая песни рьяно,
В традициях, что свято мы храним,
Считают безусловно День Татьянин
Наипервейшим праздником своим.

И гений наш, подслушав дух народный,
На День Татьянин закрутил сюжет
В своем произведении - не нарочно ль? -
Чтоб мучился Онегин двести лет.

Живет в нас этот идеал прекрасный,
Как не забытый с детских лет родник.
И любим то в своих любимых разных,
Что их с Татьяной пушкинской роднит!

БЕЛЫЙ ИЮНЬ

Этот белый июнь - он на что-то похож,
Был когда-то в судьбу мою, кажется, вхож.
Вдруг по сердцу проходит знакомая дрожь,
Рассекая мне память, как нож.

Тополиная буря - венчанья метель,
Не тебя ль волновал юный тот менестрель?
Тех порывов любовных достигнута ль цель,
Иль осталась лишь только постель?

А метель ворошит на душе непокой:
Знаю сам, что я неблагодарный такой,
С небогатым карманом и средней судьбой,
Недоволен я больше тебя сам собой!

Срок немалый промчался за вихрем, кажись,
Не сумел я достойно устроить нам жизнь.
За добро и терпенье, что не описать,
Мне с тебя бы пылинки сдувать.

Пусть же пух тополиный над нами летит,
И печали на сердце, как пыль, поглотит,
И, стирая налеты вчерашних обид,
День наш завтрашний пусть забелит...

У РОДДОМА

Мне стыдно за важность зеленых мужей
И стыдно среди них за себя,
За тех, кто, на первом сойдясь этаже,
Гордыню свою теребят.

Стоят, сигаретами смачно смоля,
Успехом хвалясь «на заказ».
Об этом они не трепались бы зря,
Когда бы родили хоть раз.

Родитель лишь тот, кто ребенка родит,
Всю боль испытавшая мать,
И звание то же отцу предстоит
Всей жизнью своей доказать.

А жены с улыбкой подходят к окну,
Считая до выписки дни,
Прощают мужьям милосердно вину,
Которой не знают они.

КАК СВЕТЛА ТВОЯ УСТАЛОСТЬ

Как светла твоя усталость
В тусклом отблеске луны...
Ты опять до света встала,
Отмахнув мгновенно сны.
Не пойму, какая сила
Не дает тебе упасть!
Столько в день свой ты вместила
Дел, что их не сосчитать!
Режут лоб бессонниц складки,
Не узнать красивых рук,
...Улыбнется сын в кроватке
Оправданьем этих мук.

РАДОСТЬ

Ни секунды нет покоя,
Заведенными живем:
Полоскает, варит, моет
Круглосуточно наш дом.

По ночам, как Ваньки-встаньки,
Поднимаемся на зов,
Смотрим зубки беспрестанно:
Не прорезались ли вновь?

Проглотив поспешно завтрак,
Вылетаем из дверей.
И с работы, запыхавшись,
Возвращаемся скорей.

Был пустым наш день вчерашний
Без таких забот в семье...
Что нас радовало раньше?
Чем мы жили на Земле?

Колыбельная

Спи, сыночек - «А-а-а» -
В маленькой кроватке.
Дремлет на лужке трава,
Огурцы - на грядке.

Рыбки спят давно в Оке,
Ласточки - под крышей,
Злая муха - на стекле
И под полом мыши.

Будет сон твой золотой
Сладким, как конфетка.
Только ты, сынок, закрой
Глазки крепко-крепко.

За ночь вырастешь большой,
За ночь станешь взрослым
С доброй маминой душой,
С папочкиным носом.

СЫНУ

Ладный сын растет и крепкий,
И красив он, и пригож,
И на всех, пожалуй, предков
Понемножечку похож:
Папин нос, улыбка мамы,
Волосами - чистый дед.
Каждый день мы открываем
Несколько родных примет.
Наши глазки, губы, мочки
Я с любовью узнаю...
Только голову, сыночек,
Ты имей всегда свою.

Колыбельная сыну

Каждый день над утром сонным
Золотым клубком огромным
Солнце доброе встает,
Для тепла, для света, счастья,
Чтобы не было ненастья,
Золотые нити льет.

Вяжут солнечные птицы
И цветочек, и синицу.
И для деток молоко,
И красивую игрушку,
И одежду для Илюшки,
И былинку про Садко.

Низко солнышко садится,
И лучей вечерних спицы
Вяжут кромку облаков.
За день солнышко устало:
Столько спицы навязали,
Рассказать - не хватит слов.

Солнце спряталось за кочку,
Но просыпались с клубочка
Золотом пушинки звезд.
С тихой песней колыбельной
Над Илюшкиной постелью
Долька месяца плывет.

Ну, а солнечные спицы
Будят утро за границей
И до нашего утра
Свяжут новые игрушки
Заграничному Илюшке.
Нам, сыночек, спать пора.

ЗУБ

Удрученным папе с мамой
Сын покоя не дает
Тем, что палец беспрестанно
Он засовывает в рот.
Успокойте свои нервы,
Это ж надо понимать:
Зуб вчера родился первый -
Надо срочно посчитать.

Мне 33

Мне 33. Понятен мне Христос:
Душа распята, а не руки-ноги.
И гвозди забивают в нас всерьез,
Чтоб быть угодным бытовому богу.

В чем вознесенье?
Он ушел в себя,
Непонятый и преданный друзьями,
А внешне жил, с соседями грубя,
С глухой Марией в коммунальной яме.

Не оживить, хоть плачьете тыщу лет:
Талант есть вспышка сердца, состоянье.
Христос - романтик, истинный поэт,
Он не просил любви, как подаянья.

Не раз повторен жизнью сей сюжет.
Наверно, на роду лежит проклятье:
Как только начинается поэт,
За гранью тридцати - души распяты.

ПОМНЮ

Помню рай святой и чистый.
Ах, как сладко мне спалось
В рыжевато-золотистом
Шалаше твоих волос!
Заколдованная сила
Охраняла нас двоих.
По утрам меня будила
Зорька алых губ твоих.
Но судьбу свою приемля
Той и этой стороной,
Было - падали на землю,
Было - ветер дул дурной.
Ад прошли ночей бессонных,
У кровати пост несли,
Нервов - бухта, стирки - тонна
На больших весах любви.
Все прошло...
Но вот не спится,
Мне не спится, как спалось,
В том соломенно-лучистом
Шалаше твоих волос.
Рай наивный, рай наш милый,
Кто же нам его вернет?
Ты прическу изменила,
Да и я уже не тот.

Мои годы

Летят года - отстрелянные гильзы,
Несет меня земная карусель.
Но в этой жизни вряд ли я приблизил
Далекую заманчивую цель.

Как много жара не на то убито!
Затвор души не отведешь назад.
На дробь переводил я сердца слиток,
И холостые выстрелы гремят.

А может, в прошлом и не все напрасно?
Никто не обозначил в нем межи.
Мне 35, но есть еще в запасе
Обойма лет: любить, работать, жить.

День свадьбы

Тополя запушились опять,
Значит, будем мы вновь отмечать
Коронацию нашей любви,
Как пророчили нам соловьи.

Слышу гимны возвышенных чувств
Из каких-то космических уст.
Сам готов приготовить елей
Я для милой невесты моей.

Как на руки ее посмотрю,
Очень горько себя я корю:
Эти годы царица души,
Словно прачка в сибирской глуши.

Эта мысль так стесняет мне грудь -
Ни вздохнуть, ни тех рук не вернуть.
Докажу, как ее я люблю:
Порошка дорогого куплю.

III. Афганский дневник

Пустыня

От нападения застыл я.
Твержу себе: «Будь молодцом!».
Бросает жар в меня пустыня,
Как клевету - в лицо.

От ветра злого, пыли мутной
Пытаюсь спрятать свой испуг.
И откровенно неуютно,
Но рядом - друг.

Но надо, надо побеждать.
Огнем - со лба испарина.
Пустыня, нет, не запугать
Российского татарина!

Родина

Всегда казался маленьким мой дом -
Теперь он стал огромным вдруг казаться.
И, видно, потому, что уместились в нем
Вся Родина и мирных дней богатство.

ПЕСНЯ О ПЕРВОМ РЕЙДЕ

Уходят в рейд любимые друзья,
Накинув автомат, с веселой шуткой.
Им не шутить в такой момент нельзя -
Душман их беспощадный встретит круто.

Переживаю за моих ребят,
Куда не знаю от волнения деться:
Там, за горою, выстрелы гремят,
Но каждый попадает в мое сердце.

А сколько еще рейдов впереди -
И каждый раз дамоклов меч подвешен.
Хороший друг, мой добрый друг, приди!
Ты - там, я - здесь,
Перед тобой я грешен.

Притих от напряжения Герат.
Мои друзья спасают чье-то детство.
Там, за горою, выстрелы гремят,
Но каждый попадает в мое сердце.

Но вот ваш БТР загрохотал -
Вы едете с тяжелого заданья.
Я жду вас так, как девушку не ждал
В священный день - день первого свиданья.

Я обнимаю дорогих ребят,
Спешу среди них душою отогреться.
Там, за горою, выстрелы гремят,
И каждый попадает в мое сердце!

АФГАНСКАЯ БОЛЬ

А было все: и фронтовое братство,
И слезы жен, и письма от детей,
И похоронок стук в окошки адский,
Любовь впервые - к Родине своей.
И гордость за военные награды,
Уверенность, что, исполняя долг,
Ты воевал за истину и правду
И сделал без оглядки все, что мог.
Меня героем мнившему сынишке
Как объяснить, что не моя вина:
Когда погибли по приказу тыщи,
Неправедной объявлена война...

КАБУЛЬСКИЙ СКВОРЕЦ

От звука знакомого внутренне сжался.
Готовый огнем отвечать иль залечь.
За свистом мучительным взрыв не раздался,
Не взвился положенный огненный смерч.
И снова свистит, нагнетая тревогу,
И взрывом опять не кончается свист.
Вдруг вижу, в себя приходя понемногу,
Что это скворец выступает - артист.
И смех разбирает - ах, ты, окаянный!
И стыдно - вдруг кто-то заметил испуг?
И горько от мысли, что здесь исполняет
Военные песни пернатый наш друг.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Мы друг к другу путешествуем с тобой,
Совершая сердцем путь неблизкий,
И растет нелегкою ценой
Многотомник нашей переписки.
В качестве паломников святых,
Отрешившись от терзаний быта,
В этих путешествиях чудных
Сколько уже сделано открытий!
Раны, нанесенные судьбой,
Мы на нитку радостей нанижем.
Надо ж было сделать путь такой,
Чтобы стать еще друг другу ближе!

ЖИВАЯ ВОДА

Если в глазах вдруг застынет
Мой небосвод голубой,
Ангел расправит пусть крылья,
Птицей помчится домой.
Если вдруг смерть не приснится,
А обернется бедой,
Лишь долгожданные письма
Станут живою водой.
Я оживу от восторга -
Небо в глазах поплывет.
Даже и пулю отторгну -
Нет! Не пришел мой черед.
Письма, волшебные письма,
Нету земной вам цены,
В вас и частица Отчизны,
И поцелуи жены.

ГОРЕЧЬ РАЗЛУКИ

Эх, разлука, злая сила,
Горькое высочество!
Нас с тобою поделила
На два одиночества.
Сердце в горестном бессильи
От разлуки корчится,
Но любовь потоком писем
Рушит одиночество.
Как чарует наши души
Обещаний зодчество,
И болят немножко глуше
Раны одиночества.
Встречи день в весеннем платье -
Доброе пророчество.
Чувства свежие оплатят
Горечь одиночества.

Дождь в пустыне

Тебя я часто избегал,
Показывал, завидев, спину.
Я доброты твоей не знал -
Сегодня пред тобой мне стыдно.

На горизонте голубом
Твоим гонцом родилась тучка,
Молил, молил я об одном:
Чтоб ты явился, друг мой лучший.

И ты пришел, желанный гость -
Раскрою я тебе объятья,
Коротенький в пустыне дождь,
Как песнь о доме и о счастье.

ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ

День торжества, а на сердце - печаль,
Будто проснулись недуги,
Хоть и вручили сегодня медаль
«За боевые заслуги».

Вспомнились мне раскаленный металл,
Злая песчаная вьюга.
За пережитое время - медаль
«За боевые заслуги».
Были обстрелы. Дымился дувал.
Мы и не ждали покоя.
Может, и я в сердца попадал
Изредка... меткой строкою.
Дней этих тягостных труд и печаль
Честно делили мы с другом.
С ним бы по праву делить и медаль
«За боевые заслуги».

Ну, а любимая! Сколько же сил
Нужно ей было в разлуке!
Вот кто геройски медаль заслужил
«За боевые заслуги»!

Заряд

Как очередь неровная,
Рождается строка.
Она еще бескровная
И слабая пока.

Еще ей надо сердца
И капельку ума,
Щепотку соли, перца,
Стреляла чтоб сама.

Но выстрелами строчек
Не рассыпают смерть,
Хочу я ими очень
Сердца друзей согреть.

Стрелок я и наводчик,
Во мне зарядом - страсть.
Хочу я меткой строчкой
В сердца врагов попасть.

Женщина

Здесь, где солнце никогда не стынет,
Женщина становится богиней
В самых чистых слезках-жемчугах,
В линиях неповторимо плавных.
В наших судьбах стала самой главной,
Самою несбыточной в мечтах.

Очищаясь от досужей скверны,
Мы храним тебе мужскую верность
В пулях расстрелянной тиши.
За твое бывшее всепрощенье
Голодом любовным очищенье
К алтарю несем твоей души.

Кинопередвижка

«Ташаккур» стараньям замполита:
Как окошко в мирный день - экран.
Не из «Солнца ль белого пустыни»
Ханумы явились в гости к нам?

Разом обернулись все солдаты,
Сам, слегка взволнованный, гляжу,
Как идут афганские девчата,
Трепетно откинув паранджу.

Наша речь, конечно, непонятна.
На экране - женщина в слезах,
И афганки, вечные солдатки,
Вытирают паранджой глаза.

Вот манеж, сверкающий огнями,
Клоунов вертлявых суета.
Сдержанно смеется вместе с нами
Смуглая гератская звезда.

Фильм окончен.
На экране - пусто.
Гости покидают нас гуськом.
Говорят в сердцах народов чувства
Общим человеческим языком.

4 часа лету

Четыре часа лету,
Четыре часа лету,
Четыре часа лету и - Москва!
Но держит нас работа,
Серьезная работа,
Он одна сейчас для нас права.
Тревожно ждут нас жены,
Геройски ждут нас жены,
Рукой у горла зажимая всхлип.
И в письмах опаленных,
Душою обожженной
Высвечивают верностный свой нимб.
Четыре часа лету!
Четыре часа лету!
Полжизни я за этот миг отдам.
И радости, и боли
Дадим мы сразу волю,
Ну, а пока держаться надо нам!

Прощание с Гератом

Друзья мои, разлуки неизбежны -
Они проходят раной по сердцам.
Я возвращусь к вам задушевной песней,
Хорошей песней возвращусь я к вам.

Мы с вами здесь прожили срок нелегкий.
Мы с трудностями выдержали бой.
Я здесь узнал друзей тепло и стойкость
И ближе познакомился с собой.

И уходя, я с вами не прощаюсь.
Не разделить нас никаким горам.
Я к вам вернусь, ребята, обещаю,
Хорошей песней возвращусь я к вам.

Полевая почта

Злобу черную бросает
Жгучий ветер пылевой,
Только избранных спасает
Голубь почты полевой.
Есть Снегурочка на свете,
Сыплет мне из рукава
Поцелуи и приветы,
Очень нежные слова.
Я из них леплю твердыню
Духа, песенной любви.
С ними разве я остыну,
Ведь они - огонь в крови.
Нежных чувств большие стаи
Над моею головой -
Это крылья распускает
Ангел почты полевой.

ВОСТОЧНАЯ ФРЕСКА

Воздух - вакуум,
Солнце - рентген,
И земля, как цемент,
Горы - в камне верблюды,
А над всем - минарет,
И опять - минарет,
Словно коконы,
В ткани обернуты люди.
Заунывный азан,
Хохот злой ишака,
И насквозь пропылившийся ветер.
Вол, дувал и соха -
Весь портрет кишлака,
Летаргия минувших столетий.

АЗАН

Ночь прощается с Кабулом,
Нарождаются лучи,
С минарета звонко будит
Правоверных азанчи.
В звуках зычного азана -
Заклинанье от беды,
Боль и скорбь Востока, раны
И надежды бедноты.
Просьбы жаркие к Аллаху
Отпущения грехов,
Песнь о предках, что во прахе,
И к молитве первый зов.
Ветерок подул в оконца,
Свет неярких звезд потух.
И, служитель культа Солнца,
Свой азан поет петух.

ГЕРАТ

Древний великий и гордый Герат!
Из-под чалмы куполов - строгий взгляд.
Здесь с ишаком своим верным бродил
Вечный насмешник - Ходжа Насреддин.

Звезды горят, словно песни любви,
Те, что слагал здесь поэт Навои.
Древних дувалов пыльная тишь
Курит веков неподвижных гашиш.

Старый отшельник, Герат мой, проснись!
Ждет у порога рассветная жизнь.
Платит земля людям щедро за труд.
Слезы не должен глотать Герируд*.

Город, сними темноты паранджу,
На красоту твою, дай, погляжу.
В тайных разбоях себе ты не рад,
Старый и скорбный Герат.

БАРДАМ-АФГАНЦАМ

Не стройте кумирни по прошлым годам,
По подвигам явным и мнимым!
Зачем бить поклоны отжившим богам?
Интимно - что свято хранимо.
Баллады тех лет жизнь слагала сама,
Лишь тексты записаны нами.
Как пули по целям ложились, сполна
Отдав свое краткое пламя.
Пусть прошлого тянется прочная нить.
Мы вышли из пекла сильнее.
И память, конечно же, надо хранить,
Но боль недостойно лелеять.

---

*Герируд - река в Герате

СЕРДЦЕ, НЕ ПОДВЕДИ!

Не подведи меня, сердце,
Не подведи!
Что ты екаешь,
Как подмосковный зайчишка?
Отчего тебе тесно,
Что так беспокойно в груди,
Отчего на чужбине
Ночами не спишь ты?
Не подведи меня, сердце,
Не подведи!
Как солдат, ты держи
Четкий ритм и равнение!
Много ждет испытаний
Тебя впереди.
Еще много обид, и разлук,
И ранений.
Не подведи меня, сердце,
Не подведи!
На тебя лишь надежда
Вернуться из этого ада,
Доведи меня с честью,
До дома меня доведи!
Только Родины воздух
Нам высшею будет наградой.

АФГАНСКИЕ ДЕТИ

Афганские дети взрослее, чем наши,
Горька их судьбина, несладкая каша.
Не реже, чем нищий под бедным окном,
Старуха с косою стучится в их дом.
Отец одного - в Царандое иль Хаде,
Отец у другого скрывается в банде,
Кровавая битва меж ними идет,
И горе рождает, и множит сирот.
Еще набирать революции силу -
Разделен их мир на хибары и виллы.
Везут одного пацана в «шевроле»,
Другой - босиком, и мешок на осле.
Здесь рано детей приобщают к работе,
С пеленок их учат торговому счету.
Торгуется бойко сопливый торгаш -
Чудно, но и горько - как цену не дашь!
Зато ребяташки заправски, умело
В лазурь запускают бумажного змея,
И я бы тот змей запускать с ними рад,
Но как-то неловко - года не велят.

Молитва

Я каждый день иду к тебе на исповедь.
Я причащаюсь именем твоим.
Мои грехи ты отпускаешь письмами,
Вокруг которых светится твой нимб.

Я каждый день творю тебе молитву.
В стихах моих - знаменье и поклон
Божественному солнечному лику,
Которым храм любви мой освящен.

И в тайный миг, призываю страсти внемля,
Когда сердца желанием горят,
Не ты ко мне спускаешься на Землю,
А возвышаешь до себя меня.

Календари

В календарях я чисел не черкаю.
Какой бы ни был у разлуки срок,
Ни от каких секунд не отрекаюсь,
Пусть даже я заполнить их не смог.

Смотреть мне на кресты черканий страшно,
Как будто здесь расстрелян целый взвод,
Как будто похоронен день вчерашний,
А он во мне мучительно живет.

Все прошлое храню я свято в сердце,
На прожитом не ставлю я кресты.
Меня, как гостя, принимает детство,
Те дни, что навсегда в душе чисты.

IV. Пока еще влюбляюсь, я живу

Сынок

Хоть самому уже под сорок -
Немалый для мужчины срок -
И дедом становиться впору,
А я по-прежнему - сынок.
Все с той же нежностью и болью
Вздыхает мама за меня.
Отец воспитывает с «солью»,
За дерзости не извиня.
Доводят до ума и сердца
Добра и строгости урок.
Дай Бог, чтоб, будучи прадедом,
Я был по-прежнему - сынок.

К РОЖДЕНИЮ ВНУЧКИ

Пора с мальчишеством прощаться
Не по велению долгих лет,
А потому, что нынче, братцы,
Я получил вдруг званье «ДЕД».
Но ведь ни в голосе, ни в сердце
Не дребезжит пока струна,
Еще аукается детство
И посещает сатана.
Обзавестись брюшком, бородкой,
Чтоб занять солидный вид?
Очки надеть, чтоб взгляд был строгий,
Приобрести радикулит?

А может, к тихому причалу
Согласно званью не спешить
И снова, как с детьми бывало,
Мне с внучкой детство повторить?

К имянаречению внучки

Жизнь осветилась новой гранью:
Родилась наша внучка Аня.
Ты понесешь в грядущий век
Имен прабабушек привет.

Засветятся, как незабудки,
Глаза на личике Анютки.
Хочу, чтоб мир для них принес
Улыбок - море, в меру слез.

Отчаивая донжуанов,
Будь гордою, как донна Анна.
Но не отбрось высокий зов -
Узнай Карениной любовь.

От года к году хорошея,
Стань верной Анною на шее -
Тому наградой из наград,
Кто жизнь твою украсить рад.

Будь для людей всегда желанной
И доброй, как святая Анна.
И, побеждая жизни мрак,
Уверенной, как Жанна Д`Арк.

И пусть тебе поют осанну
Плоды трудов твоих же, Анна.
Всех удивляя и любя,
Твори достойною себя!

АНЕЧКЕ

В наш дом вошли чарующие звуки,
Как утренние звонкие лучи.
Перебирают струны чьи-то руки,
Пытаясь песню счастья разучить.

Пока еще не жизнь - ее этюды,
Арпеджио пока, а не судьбу
Приходится разучивать - ох, трудно! -
От напряженья прикусив губу.

Чарует арфа музыкой прекрасной,
И лейтмотив в ней тоненько звучит,
Что может этот труд твой ненапрасный
И музыке, и жизни научить.

Ане - семнадцать

Игра, за нотами спеша, -
То лишь полдела,
А надо, чтобы и душа,
Душа запела.

Уже несет твоя игра
Свой почерк, смелость.
И начинается пора
С названьем зрелость.

А мастерству предела нет -
Одни преграды.
И глаз восторженных привет -
Вот вся награда!

Колыбельная Веронике

Солнышко за речкой скрылось -
Жаркий день потух.
Наконец утомился
Молодой петух.

Спать домой вернулось стадо
С теплым молочком.
Спи, Никуся, наша радость,
Ручки кулачком.

От усталости качаясь,
Спать легла трава.
И лягушки обещают
Добрый день: «Ква-ква!».

И подсолнухи уснули
Личиками вниз.
Не кряхти, моя лапуля,
Никочка, усни.

Колыбельные напевы
В родниках звучат
Для любимых наших деток,
Дорогих внучат.

Спи, Никуся, до рассвета -
Кончились дела,
Как и мамочка под эти
Ручейки спала.

Спят, уставши, Аби с Бонькой,
Кора видит сны.
Вероничка, потихоньку
Засыпай-усни.

И тебе, Никусь, когда-то
Колыбель качать.
Нас с улыбкой благодарной
Будешь вспоминать.

Серебряная свадьба

Мы с тобою нынче празднуем
Свадьбу с чистым серебром.
Были годы эти разными:
И лихие, и с добром.
Небо то бывало с тучами,
То в сияньи по края,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.
Побледнели губы сладкие,
Ясных глаз голубизна.
Ну, а сколько ж над кроваткою
Провела ночей без сна.
Как устали твои рученьки!
А виной тому и я,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.
И хоть многие завидуют,
Заглядевшись на семью,
Не сберег красу я дивную
Ненаглядную твою.
А судьбой своей везучею
Лишь тебе обязан я,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.
Сердцу радостно: о детушках
В людях добрая молва.
Хоть мы - бабушка и дедушка,
Беспокойна голова.
Узнается в нашей внученьке
Добротой душа твоя,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.

Смятенье

Все суета сует: Но наконец
Пришли мы снова в шумный наш дворец.
Но в залах так знакомого дворца -
Ни одного знакомого лица.

В смятении я: ах, сколько ж бурь и лет
Прошло, что стерся окруженья след?
Ведь в этих залах юности моей
Так много было лиц моих друзей.

Что случилось с ними?
Что оборвалось?
Какой нас разделил анабиоз?
Еще вчера здесь бились их сердца -
Ни одного знакомого лица.

Хоть седина заметна в зеркалах,
Еще походка не вселяет страх.
Нет ощущенья близкого конца -
Ни одного знакомого лица.

Как будто время потерпело крах,
И мы теперь совсем в других мирах,
С судьбой смирились горькою слепца -
Ни одного знакомого лица.

Открыть это - как по сердцу плетъ.
Я мог бы и в свою поверить смерть,
Но с жизнью обручальное кольцо -
Моей любимой сердце и лицо!

Юбилей

Набегают жизненные сроки,
Как инспектора досужих дел,
Спрашивают холодно и строго,
Что сумел ты или не успел.

Старше чем, тем больше я краснею,
Глядя на удачливых других.
Судьи мои,
Судьи - юбилей,
Судьи дней потерянных моих.

Признаюсь: давно в душе нет мира,
Не кривлю душой, мои друзья.
Все мои заслуги - это Ира!
Все мои потери - это я:

Если что-то в жизни и успею
Прежде, чем собратиться в мир иной,
Это - не рывки в честь юбилеев,
Это - моя милая со мной!

Спасибо всем

Спасибо всем попутчикам моим!
Спасибо встречным всем и поперечным,
Кем был любим я или нелюбим
На перекрестках жизни быстротечной.

История исканий и любвей
Писалась то сквозь смех,
А то сквозь слезы,
Стихи мои, как стаю голубей
Бумажных, выпускаю несерьезно.

Быть может, пара чудом оживет
И, вырастив птенцов уже построже,
Отправит в поэтический полет
И жизнь стихов моих продолжит.

Мир пишет завещанья наяву -
Его нельзя составить послесловьем.
Пока еще влюбляюсь - я живу,
И жизнь полна - жива моей любовью.

V. Страна моя – богатая бедняжка

ПЕРЕСТРОЙКА

Перестройка просветлила нам умы:
От тюрьмы спасла,
Низвергла до сумы.
И теперь зато вольны мы и умны,
Не кривы уже на глаз, зато хромы.

Время мчит - не голоснешь ему: «Постой!»
Не вернешься вспять в порушенный «застой».
Хоть топтались долго, но промчали мы
Путь короткий от тюрьмы и до сумы.

Август 1991 года

Каких тяжелых выпало три дня,
Мучительных, стремительных и долгих!
Душа металась, корчилась броня
Между огнями совести и долга.

Воспитанные массовым бичом
От закоулков и до стен столичных,
В три этих дня был каждый обречен
Впервые в жизни сделать выбор личный.

Трагедия и фарс!
Здесь было все:
Геройство и постыдное паденье.
Как в детской сказке богатырь несет
Вчерашнему гонителю спасенье.

Пылали очищения огни.
И души, корчась, спрашивали строго:
Остались ли иные в эти дни
Достойными перед людьми и Богом?

БАЗАР

И город, и страна - сплошной базар,
Но горько, что теперь не стало стыдно
И честь, и память превращать в товар.
Боюсь, и нас уж продали, как быдло.
Большевикам был сам и черт не брат,
А брат ли для народа демократ...

3 октября 1993 года

Я в политике грязь не люблю
И того же желаю другому.
Господа, собирайтесь к Кремлю,
А товарищи - к Белому Дому!

На дуэли досталось «рублю»:
Как Дантес, ухмыляется «доллар».
Господа, помолитесь Кремлю,
А товарищи - Белому Дому!

Между тем, кто стоит у руля,
И народом - так пропасть бездонна:
Хоть приказ и стрелял от Кремля,
А душа-то была в Белом Доме.

Будет пухом погибшим земля -
Эта жертва по-русски огромна.
В черной саже ворота Кремля
От позора у Белого Дома...

КРИТИКУ «ЗАСТОЯ»

Круша без меры и печали
«Застой» и ряд минувших вех,
Смешали с грязью идеалы,
Чем жив и славен Человек.

Но совершить ли возрожденье
На этой мертвой пустоте?
Мы монолитны в заблужденьях
И одиноки в доброте.

Уйми погромный пыл, опомнись:
Всему разумный есть предел,
Ведь мы - наследники, потомки
Имен святых и славных дел.

Конечно, выкричатся вправо,
Что мы обмануты всерьез.
Но что потомкам мы оставим?
Такой мучительный вопрос!

Солнечное затмение 1999 года

Обещали затмение - как смену великих эпох.
Обещали затмение, с которым придет обновление.
Но Россию забыл воскресить к новой жизни
наш Бог -
И не видно конца наступившему в жизни
затмению.

Не один уж премьер, как петух, прокричал
нам рассвет,
Прокудахтала свита о новых реформах нестройно,
Ну, а света в конце затянувшейся ночи все нет.
И отправлен петух за обман или смелость
на бойню.

В воровской темноте развелось шакалье-воронье,
Существа без стыда, чувства Родины, чести
и сердца.

Как дешевый товар, продают государство свое,
И людей, и святыни за медный пятак иноземцам.

Как слепые во тьме, мы пытаемся день
наш вернуть,
Путь отрезан назад - нам бы в завтра,
покуда не поздно,
Но шарахаясь спешно, не можем нащупать
свой путь.

Обезумевший Бог вновь тасует по-новому звезды...

ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Потеряли мы ориентиры:
Путь во мраке у страны слепых.
Слишком часто падают кумиры
С пьедесталов дутых и кривых.

Телом ли, душой ли мы калеки?
Но призывный зов поводырей
Из темницы жизни человеку
Не открыл на Божий свет дверей.

Сетуем на горе в одиночку,
Сообща рождая только бунт.
Кормчие щекастые пророчат
Либо прозябанье, либо кнут.

Истлевают вера и одежды...
Нету в мире терпеливей нас.
Все б снесли, когда бы луч надежды.
Луч рассвета в предзакатный час.

КАВКАЗ

По своей природе - влюбчив,
В новом для себя краю
Его рекам, долам, кручам
Песнь хвалебную пою.
Но не ветренный любовник
Очиняет мне перо -
Пред Землею долг сыновний
Согревает вновь нутро.
В самых дальних закоулках
Не теряюсь чужаком.
Новый край. Но в чувствах, звуках
Чем-то мне уже знаком.
Сердцем слышу голос предков,
Человечества всего,
Времена, когда от веку
Не делили ничего.
Многочисленны легенды,
Что идут из старины,
Словно горных тропок ленты,
Витьеваты и длинны.
Опыт, мудрость в них народа,
Вечный бой добра со злом,
Чуткая любовь к природе,
Путнику открытый дом.
И урок, и наставленье,
И далеких предков весть,
Чтобы не пришли в забвенье
Совесть, долг, почтенье, честь.
В них мечта о лучшей доле,
Если в рабстве - край родной,
То посев стремленья к воле
Самой высшею ценой.
Детство вдруг припомнил сразу -
Передать лишь не берусь
Аромат восточных сказок,
Притч библейских тонкий вкус.

Об Иосифе и братьях,
Авиценны чудесах,
О небесной грозной рати,
О полетах на коврах.
Чем не университеты?
Воспитанья мастерство!
Люди впитывали с детства
Дух народа своего.
На майдане, повествуя,
Сам сказитель мог в сюжет
Влить и заповедь святую,
И родительский завет.
Сила слов была громадна
И молитв целебен звук...
А теперь подобных магов
Экстрасенсами зовут.
Так пророка в поднебесье
Заклинанье занесло...
Но сегодня всем известно:
Это просто НЛО.
Песен и поэм немало
Бардам подарил Кавказ -
Буду чуток, как к намазу,
Спой и мне на этот раз.
Галечник шуршит картечью,
Лезвием меж тесных скал
Холодно блистает речка,
Как карающий кинжал.
В шуме грозном водопада
Древняя струится песнь,
Не терпя в душе разлада,
Как отстаивали честь.
Чудится: цепочкой к лесу -
В пирамидах-тополях -
Скачут стройные черкесы,
Чуть привставши в стременах.
Склоны гор - гигантов бурки,
Белоснежны башлыки.

С благодарностями утро
Вновь встречают старики.
Гибкотела и красива,
С длинной шелковой косой,
Наклонилась к речке ива,
Как горянка за водой.
И над всеми величаво
Возвышается Эльбрус -
Страж Кавказских гор двуглавый,
Завернувшийся в бурнус.
О, Кавказ - владыка горный,
Тысячи народов князь!
По столетьям путь твой торный
Шел, воюя и трудясь.
Где-то здесь, в садах Эдема,
Процветали, говорят,
Юные Адам и Ева
И греха вкусили яд.
После кары злой небесной
Возрождался человек,
Ной когда - пророк библейский -
Здесь причалил свой ковчег.
В недрах - вечные богатства,
Благодатный, щедрый край.
На столы радивых яства
Обещает урожай.
Надо сообща стараться
Счастье удержать в руках.
Всем известно горцев братство,
Помощь путнику в горах.
Здесь история вязала
Множество тугих узлов.
Горы на дыбы вставали,
Руша и добро, и зло.
Всю добротность жизни райской
Враз коверкала резня.
Покидали люди край свой,
Долю горькую кляня.

Но истории уроки
Не закончили свой сказ -
Так свежи кровоподтеки
На лице твоём, Кавказ!
За раздел антигерои
Выступают горячо,
И сегодня перекройка
Не закончена ещё.
Каждой осенью на склонах
Закудрявившихся гор
Листья вспыхивают клена,
Словно жертвенный костер,
Памятью о тех погибших
Не на праведной войне,
Рано головы сложивших
В разрушающей резне.
Каждый лист - душа джигита,
Невозвратная вовек,
Крик природы: «Прекратишь ли
Эту бойню, человек?!».

Кто ты есть? Чеченец гордый,
Йезд, аварец, осетин...
Помни: в час раздора горький -
Общего Кавказа сын!

Но решаются ли споры
В семьях саблей и огнем?
Мир вам, люди!
Мир вам, горы!
Мир тебе, кавказский дом!

ТЬМА

О, Господи! Дай в этой тьме прозренья:
Пророков темных черные дела
Взрастили вавилонское смешенье
Неверия, невежества и зла.
Хоть избранным дай истину, иначе
Не кончится все для людей добром,
Чтоб в этой тьме заблудшим и незрячим
Быть не пророком - хоть поводом...

Кашира – 2

По всему Советскому проспекту,
По руинам первых пятилеток -
Поколенья старшего следы.
Как же полнокровно они жили,
Как свой город всей душой любили
Вплоть до перестроечной беды.
Стены у домов - сплошные раны.
Не журчат разбитые фонтаны.
Цветниками не горят дворы.
Нет скульптур наивных и веселых,
И не слышно шумных новоселов,
Песенные не звучат пиры.
Жить потомкам долго приказало
Здание старинного вокзала,
Будто здесь глумился лиходей.
Памятником бывшему прогрессу
Подпирают небо трубы ГРЭСа.
И доска Почета - без людей.
Мать родная, видимо, кому-то
Эта перестроечная смута,
Без коммунистических прикрас.
Прошрое, крича «Ату!», свалили.
Что мы в результате получили?
Что оставим детям после нас?

Бес...

Жизнь стала, как нейтронный ускоритель,
Всех погоняет, уравнив в клише.
Как порожденье этих диких ритмов -
Озоновые дыры на душе.

Событий замелькавших киллогерцы
Порою и лежачих бьют поддых.
Вставал уже не раз реактор сердца
От жизненных Чернобылей моих.

Меняются правители на троне.
Но что очередной из них там смог?
Пока на бездержавном небосклоне
Лжеобещаний надоевший смог.

Ликуют «бес» - бесстыжесть, бестолковость.
Глумятся беспределом столько дней,
Бездумно порождая бездуховность,
Как бесхребетность Родины моей.

Дьюти фри

Суетимся. Таможню прошли.
Сдан багаж - мы почти за границей.
И элитный отстой дьюти фри
Кажет нам кисти Брейгеля лица.

На товар, потрясающий взгляд,
Беспардонно ругаясь так смачно,
Взяв корзинки, мадамки летят
С голодухи как будто бы алчно.

Все на запах, на вкус и на зуб
Перепробывают по-хозяйски.
Как вампирши, кровавый свой зуд
Не скрывают, сорвав свои маски.

Видно, неча у них покурить
Да и выпить, наверное, нету,
Если, к кассе летя во всю прыть,
Тащат виски, духи, сигареты.

Не смущают их цифрищи цен.
Хоть в элиту стремятся рядиться,
Макияж не привнес перемен
В некрасивые, злые их лица.

Укурилась: одну за одной
Тушит в фикусе «мальборо» стильно.
И приклеился к уху другой
Не считающий денег мобильник.

Заробели с женою мы тут
И на цены глядим по-сиротски.
Где же люди деньжищи берут,
Чтоб гульнуть на пиру этом скотском?

Этот мир - навсегда нам чужой.
Нам привычней бывать на базаре,
Где в рядах всяк прилавков - родной
И с доступным и нужным товаром.

Разговор там понятный, живой,
И молочнице есть чем гордиться.
Среди публики этой я - свой.
Вот где вправду красивые лица!

РЫЦАРИ ДУХА

Время спутало что-то,
Словно в пропасть спешит,
Не зовет Дон-Кихота
Для спасенья души.

Ни шутов оголтелых,
Ни юродивых нет
Между черным и белым
Высечь истины свет.

Запечатаны воском
Не у правды ль уста?
Сатанинское войско
Свой диктует устав.

В души тяжким недугом
Поселяется злоба.
Храмы, рыцари духа,
Начищают шеломы.

ЧЕЛОБИТНАЯ ПРОСТОЛЮДИНА ЦАРЮ БОРИСУ

Цены ошалели -
Господи, спаси!
Только жизнь - копейка
Нынче на Руси.

Накажи, царь-батюшка,
Накажи, родной,
Ты бояр-безбожников
За такой разбой!
И куда нам деться,
Коль в верхах разброд,
Будто иноземцы,
Грабят свой народ?
То налогом душат,
Вороньем клюют
Ростовщик, и скупщик,
Да чиновный люд.

Кровь людей водицей
Ни за что течет.
Вору и мздоимцу -
Деньги да почет.
Нет терпенья боле -
Помоги, родной...
Коли сам не в доле
С этою ордой.

МУЗЫКА-НИЩЕНКА

То ли возвращается к нам былая мода,
То ли повернули вспять на Руси года...
Нищие - на улицах, в грязных переходах.
Сгинули «товарищи», вышли «господа».
И еще примета жизни перекошенной:
Музыкантов армия вышла на панель,
Выбивая слезы у людей непрошено,
То гармоника рыдает, то скулит свирель,
Что-то вдруг военное затрубил оркестрик -
В сердце хлынул праздник в волнах кумача.
За привет из бедного радостного детства
Бросил рубль признания в шапку трубача.
Кто? Кому в угоду, нашу жизнь уродуя,
Радости лишил всех - некого спросить.
Оживляя звуками эти дни жестокие,
Нищенкою музыка бродит по Руси.

Звезда базара

Поплачь, красавица, поплачь
Над жизнью - над упавшей крынкой.
Курчавый, черный твой палач
Тебя турнул, наверно, с рынка.
Свой горький плод не понесешь -
С ним стыдно показаться в доме.
Себе самой придумав ложь,
Оставишь ты его в роддоме.
Сюда с надеждою ты шла
Подзаработать у джигитов.
А тут такие вот дела:
Звезда базарного лимита.
В былые годы ты была б
Активной, смелой комсомолкой.
В устах поганой силы зла
Ты - быдла дочь по кличке «Телка».
Ах, это не твоя вина,
Что оказалась в этом рабстве,
Когда разграблена страна
И проданы мы с государством.
Горыныч - иноземный змей -
В славянский мир вонзает жало.
С времен фашистских лагерей
Так женщин здесь не унижали.
А строй хмельных богатырей
Без гордости и чести жженья
У новых русских главарей
И в грузчиках, и в услуженьи.
И плачет девушка опять.
И некуда ей с горем деться.
И ни утешить, ни унять
Ту боль, что раздирает сердце.

Кто ты и из каких краев,
Хохлушка или молдаванка?
В стране зарвавшихся воров
Теперь ты стала иностранкой.

МЫ БЕЖЕНЦЫ САМИ...

Лишили гражданства
Бездумно - всю скопом - страну,
Порушили братство
Народов, посеяв войну.
Не цепи нам жалко -
Не новый ли это недуг?
В родной коммуналке
Остались без Родины вдруг.
Создали немало
Богатства стране мы трудом,
Но бывшими стали
На празднике жизни чужом.
Нет прежней отваги,
На всем - разрушенья печать:
Ни гимны, ни флаги
В честь наших побед не звучат.
Мы всех привечали,
А нынче судьба - не в руках,
Мы беженцы сами -
От здравого смысла в бегах.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ

О, времена!
Богат лишь выбор «измов»,
Во всем другом - найти ль еще бедней?
Мелькают убеждений дешевизна
И вспышки одноразовых идей.
Непогрешимый юных душ наставник
Куда девал былых речей накал?
В цене упавший хлебушек оставил
И теплое местечко подыскал.
Бесстыдны перевертыши иные -
Поистине: не знают, что творят!
Программной ложью наши души вынув,
За бездуховность нас же и корят.
И атеистов полк без покаянья,
От веры отлучив святой народ,
Вогнав его в греховность воспитаньем,
Теперь на откуп церкви отдает.
За новое мышление голосуют.
Опять они сулят стране прогресс.
И повторяют имя Бога всеуе
Так часто, как вчера - КПСС.
А как быть тем, в ком есть задатки чести,
Кто предан идеалам все равно?
И с новой ложью быть нельзя им вместе,
И с верой предков порвано давно.
И маску разгадав под новым гримом,
Как прежде, без оглядки, не пойдут.
Вот почему один уходит в схиму,
Другой - в разгул, ну, а иные - в бунт.
Переживем и эти испытанья.
Ждут впереди нелегкие года.
Но только горечь разочарований
Останется на сердце навсегда.

ТУМАН

Над Россией - туманы неделю иль век,
Или люди свой свет зачадили?
Человека не стал различать человек.
Только слышно тревожное било.
Непогода разрухи, удушливый смог
Словоблудства, неверия полночь...
Сквозь туман не увидит, наверно, нас Бог,
Чтоб придти честным людям на помощь.

Соратникам

Со всей страной идем сквозь горести,
Но мы сумели уберечь
И щит незамутненной совести,
И чести неподкупной меч.

Звереет черная армада,
На нас бросая клевету.
Мы - как последние атланты
У Атлантиды на посту.

И чем богат, на праздник даришь
Внимание, пожатье рук.
И слово доброе ТОВАРИЩ -
Для нас совсем не праздный звук!

Отец

Пошел болезненный и нервный,
Что и во всей стране, процесс:
В родимой спившейся деревне -
Колхозе с именем «Прогресс».
И хоть по жизни было видно,
Что нашим бедам нет конца,
Мне все ж порою было стыдно
За «несознательность» отца.
Он приводил добра примеры,
Чтоб от грехов нас убересть.
Смущала сердце пионера
Отца с крамолинкою речь.
Войны Великой сам участник,
Видавший смертную пургу,
Он призывал нас к соучастью -
Пусть даже старому врагу.
Вот свежий ветер перестройки,
Борьба за слишком трезвый быт.
Отец в молитвах беспокойных
Святой порыв благословил.
Разбито старое корыто -
Лжи и притворства катаклизм.
И мне сегодня очень стыдно
За свой политидиотизм.
Отец, собою оставаясь,
В те годы душу не поправ,
Заблудших нас не обливает
Холодным душем: «Кто был прав?».
Живет, душою не вихляя
Изгибам «линии» вослед,
Умом и сердцем проливая
Простых и вечных истин свет.

Хламье

Рождаем гениальное хламье,
Великие прекрасные обломки,
Талантливое меткое вранье
И ценности пустые для потомков.

Неповторимость собственного «Я»
Так полнокровно дарим подражанию
Чужим богам чужого бытия,
Забыв своих героев и преданья.

Ума и сердца золотой запас -
На украшенья заграничной бляшки:
Прервешь ли под чужую дудку пляс,
Страна моя - богатая бедняжка?!

ВЗГЛЯД

Поили нас касторкою
И бедным рыбьим жиром,
А за окном история
Нас радовала миром.
Хоть берегли мы крохи,
Но грел надежды лучик.
Мы жили очень плохо,
Но с каждым годом лучше.
Вперед ушла эпоха -
О прошлом уж не тужим.
Живем куда как плохо,
Но с каждым годом хуже...

Заложники

Цена на жизнь - все ниже, все ничтожнее,
На остальное цены рвутся вверх.
Опять, опять захвачены заложники.
О! Господи, какой на людях грех?!
Нам обещали с новой Конституцией
Построить дом, каких на свете нет.
Предательство, продажность и коррупция
Исхрумкали наш дом, как короед.
Зовут нас к вере бывшие безбожники,
Благотворяя долей грабежей.
И вся страна - давно уже в заложниках
Тузов в законе, пьяных королей.
И имя Бога повторяя всеу,
Сбратавшись с заграничным сатаной,
Судьбу нам, как колоду карт, тасуют
И бьют зеленой мастью козырной.
Вампиры пьют из нас до невозможности
И нефть, и газ, и кровь, и ум, и свет.
Захватчики и те, как мы, заложники
Бесправья, беззаконья, общих бед.

AVE!

Звучит «Ave Maria».

Рождество.

Ликует христианство всего мира.

Одна страна с печальным «status quo»

Под Новый год латает жизни дыры.

Тьма беженцев.

И в эмигрантах - Бог.

И в нищих ходят золотые руки.

За что же нас преследует так рок?

За чьи грехи мы принимаем муки?

Иисуса приносила в жертву Мать

Всем людям, чтобы царство зла разрушить.

А нам за что в жестокий мир бросать

Детей своих невызревшие души?

Герой нашего времени

Герои нашего безвременья -
В чем их отличие от толпы?
Златая цепь и пальцы веером,
Непробиваемые лбы.

Лица необщим выраженьем
Герой, увы, не знаменит.
В одной цепочке, в разных звеньях
Он и чиновник, и бандит:

Герой бессовестный и мерзостный
Творит великий беспредел.
Страны измученной, растерзанной
Еще не кончен передел.

Ах, не ищите человека -
Здесь воплощенье сатаны.
Случилось ограбление века -
Своих людей, своей страны.

В кошмаре этом нету брода.
Когда-то проходили мы,
Что был царизм тюрьмой народов,
А нынче мы - народ тюрьмы.

Так кто же он, герой безвременья?
Понять хотим, наморщив лбы.
Одно лишь ясно, что нас предали,
А мы покорны, как рабы.

Великие развалины

Какая ложь, какая клевета!
Прескверный миф для потерявших гордость.
Чьи первые произнесли уста,
Что варваром разрушен Вечный город?

Блестящий Рим - народов властелин,
Могучей дланью держащий полмира,
Воинственен, красив, непобедим.
Воспет любви и восхищенья лирой.

Завоеватель стран - чтоб созидать,
Чтоб варварам возможность дать развиваться.
Мог опекать, а надо - обуздать
Империи опасный бунт провинций.

Да, был диктат. Закон - для всех один.
Излишняя порою, может, строгость.
Но каждый защищен. И гражданин
Испытывал за государство гордость.

Вне стен напрасно ищем мы врага:
Был варвар порожден в самом же Риме.
Не открывал он чужакам врата.
И вряд ли назовет его кто имя.

Сошлись завистник, младодемократ,
Бездельник, демагог с горбом амбиций
И недоучка - лишь вчерашний раб,
Пожить вдруг возжелавший, как патриций.

Ораторы наемные кричат,
На день вчерашний льют грязищи кучи.
Мздоимцы переполнили сенат,
И казнокрады числятся среди лучших.

В разврат и лень как можно быстро впасть!
Унижен дух. И культом стало тело.
Теряет сразу веру плебса власть.
И никому ни до чего нет дела:

А дальше... К сожалению, сюжет
Не раз повторен жизнью равнодушно.
Но никогда я не поверю - нет,
Что Третий Рим был варваром разрушен.

ВЫСТРЕЛ

Пальнули черным выстрелом по имени,
Потом еще добавили поддых.
И вздрогнули в гробах своих воинственно
Семь поколений прадедов моих.

Ничем не запятнавши родословную,
Здоровью предпочтя, конечно, честь,
Поступком ли, сомнением ли, словом ли
Мой род не заслужил такую весть.

Перчатку бросить клевете намеренной?
Но он с законом чести - не в ладах.
Подлец, слизняк, он - порожденье времени -
Великой смуты в душах и делах.

А может, в это время сатанинское
Мне выстрелить, не убоясь тюрьмы?
Но дух отмщенья не находит истины,
Поскольку наше время - это мы...

Женщины

Не дожидаясь от судьбы подачки,
Махнув на мелких мужиков рукой,
Впряглись вы в будни жизни, как бурлачки,
Иных атлантов заменив собой.

Какое там кокетство, реверансы?
Вы бросились горящий дом спасать.
И мечетесь от кухни до финансов
И до науки мудрой - управлять.

Достойны ваши жертвы восхищенья -
Вы вытяните из трясин страну.
Дай Бог вам поскорее возвращенья
К кокетству, к реверансам, к естеству!

Жар

Охвачен жаром.
Взгляд его горит.
Впервые в жизни так он говорит.
И самому казаться правдой стало,
Неважно, что потом, а что сначала.

И жутко ей.
И не отводит взгляд.
И руки беспокойно не велят.
Но дерзость эта - Боже - так желанна!
И в девочке пылает Донна Анна.

ПЕСНЯ О СТАРЫХ ВРЕМЕНАХ

Погрустим о старых временах,
О былом - несбывшемся и чистом,
Об эпохе непреложных истин -
Погрустим о добрых временах,
Погрустим о старых временах.
Покаяньем о забытой вере -
Вере в торжество великой эры,
Мчащейся на красных знаменах.
Погрустим о старых временах,
Подивимся громким переменам,
Крикунам-пророкам непременно,
Всплывшим вдруг на мутных на волнах.
Погрустим о старых временах
И о том, что все могло - иначе...
Погрустим, посетуем, поплачем
О надеждах, превращенных в прах.
Погрустим о старых временах,
Петушиный свой задор припомним.
Сколько в сердце нажито оскомин,
Ересей изжито на кострах!
Погрустим о бедных временах.
Был наш мир не слишком матерьялен,
И на том мы накрепко стояли,
Действуя за совесть - не за страх.
Погрустим о старых временах -
Временах, наверно, небесспорных,
Но в своем звучании мажорных,
Отзвучавших в искренних сердцах.
Погрустим о старых временах,
Как за ручку с девушкой гуляли,
Как высокопарно обожали
Ангелов в заштопанных чулках.
Погрустим о добрых временах.
Дорого нам стала их утрата.
Не сыскать, наверно, виноватых.
Погрустим о старых временах.

VI. Спасибо вам, друзья!

АВЕСТА

Тамаре Глоба

Где ты, книга праотцов - Авеста?
Мудрость незапамятных веков,
Что была когда-то мерой веса
Праведных деяний и грехов.
В волнах ли Великого потопа
Затерялся твой прощальный след?
Но сквозь бытие, как изотопы,
Твои строки излучают свет.
Этот свет, он в формулах созвездий,
Россыпью - в сказаньях о былом,
В притчах, наставленьях и советах,
В непонятных знаках НЛЮ,
В мантрах звуков музыки духовной,
В искренней молитве, в красоте,
В добром деле, благодарном слове,
В сердце принимаемых гостей.
В нас самих - отдельные страницы...
Чтобы в них оставить след пером,
Надо каждый день на бой сходиться -
Вечный и святой - добра со злом.
Не пропала на Земле Авеста!
Время убыстряется - спеши
Дальних предков праведные вести
Прочитать, раскрыв глаза души.

ПРИЧАСТИЕ

Тамаре Глоба

Когда нас душит чья-то злоба,
Когда навалится хвороба,
Или не ладится учеба,
Прохладней ли глядит зазноба,
Иль друг уже не высшей пробы,
И небо сузилось до неба,
Грызут сомнения микробы,
Не так вкусна, как в детстве, сдоба
И сердце летом - под сугробом,
Любовь продлилась не до гроба
Или, чужому вняв апломбу,
Душа спустилась в катакомбы,
Когда тебя честят особо,
Высокомерничая, снобы,
От жара лжедрузей - в ознобе,
Не радуется, как прежде, хобби,
Когда тесна смиренья роба
И для души, и для утробы
Иль с тайн святых сорвали пломбы,
И ты - сомнамбула, ты - зомби,
Смертельно ранен даже дробью,
Сомнений так темна чащоба,
Не растеряться тут - еще бы!
Следя за звезд пасьянсом в оба,
Иду к причастию к Тамаре...

ТАМАРЕ ГЛОБА

Нагадай нам что-нибудь хорошее,
Доброе в судьбе нам нагадай,
Чтобы в душах, в суете изношенных,
Все ж жила бы вера в светлый рай.

Раскрывай нетленные страницы
Вечной книги пращуров людей,
Чтоб к истокам сердцем возвратиться
Всею сутью страждущей своей.

Как бы звезды ни сошлись фатально
Глобусу вращенье возвестить,
Книгу Судеб изучив глобально,
Подскажи спасения пути.

ВЕДУНЬЯ

Т. Г.

Зачем, скажи, ты мира все печали
Своим сердечком хочешь утолить?
Своих забот в душе несешь немало,
И некому порою их излить.
Была ли ты грузинскою царицей,
Царицей чьей-то рыцарской души,
В Тибете редкой розовою птицей,
Отшельницей в молитвенной тиши?
Была ли в прежней жизни ты весталкой,
От дэвов охраняя свой очаг,
Иль, заглянув однажды в зазеркалье,
Страх за людей припрятала в очах?
Печаль свою, красивая ведунья,
Как непомерно тяжкий крест, неси
Сквозь славы блеск и сладость поцелуя,
Нелегкость женской доли на Руси.

ХРАМ

Загорелся на заре
Храм крестами на горе,
Будто вдруг восстал из пепла
В золоте и серебре.
Был порушен,
Был поруган -
Восстановлен храм уже,
Сломленный грехов недугом -
Цел ли он еще в душе?

АВИЦЕННА

Пробыли год два брата Авиценна
В хранилище наук - в глуби Земли,
И знанья из Авесты сокровенной,
Как дар бесценный, людям понесли.
Но близнецы не поняли и сами,
Как, воплощая знанья в ремесло,
Один творил лишь благо чудесами,
Другой свершал, колдуя, только зло...

ПРОРОК

О! Не убей в себе пророка
Катком тяжелым бытия,
Ведь откровенья ненароком
Роняю, может быть, и я...
Не возомни себя пророком,
Вспарив над прахом бытия.
Высокомерия уроки -
Родня душевного битья.
Притворством жизнь не исковеркав,
Дай, Бог, живущим по любви
Высокой славой человека
Иметь хождение меж людьми.

ЧЕСТЬ

В долинах суеты,
В ущельях быта
Мы ползаем за тем, чтоб пить и есть.
И облаками сонными прикрыта
Забытая вершина - наша честь.

Каких соблазнов жизнь готовит чащи!
И каждый наш побег - седая прядь,
Но, чтобы дух наш не терялся, чаще
Нам надо ту вершину покорять!

ХРАМ ДОБРОТЫ

Не превращайте храм в каменоломню -
Доступность лишь обманывает нас.
Поступок остается вероломным,
Пусть и свершен без посторонних глаз.
Ломая кладку, мы ломаем память,
Раствор души тех предков дорогих
И часть души, в наследство взятой нами
От мучеников - грешных и святых.
Храм истин добрых, нравственных устоев
Оставим ли потомкам хоть один?
А новое, на разрушеньях строясь,
Грозит холодным будущим руин!

УЧИТЕЛЯ

Есть обычай на Востоке
Почитать учителей,
Сердобольных и жестоких
В доброте святой своей.

А учитель - это каждый,
Кто тебе хоть что-то дал,
Уберег от зла однажды,
Слово доброе сказал.

Поругал тебя когда-то,
В ложный миг остановил,
Воспитал в тебе солдата,
Не жалея сна и сил.

Потому и не на месте,
А вперед летит Земля,
Что живут всегда на свете
Доброты учителя.

Пестуют неблагодарных,
Глупых, дерзких, дорогих,
Не надеясь, что когда-то
Добрым словом вспомнят их.

ПЕСНОПЕНИЯ «СИРИНА»

Кто, панцирь отчуждения порушив,
Не испросив, ко мне заходит в душу?
Как из острога - почему, спеша,
Ему навстречу ринулась душа?
Пахнуло степью вольною, полынью,
Пророчеством, ожившею былиной.
Божок мирских забот во мне притих,
Как только зазвучал духовный стих -
Протяжный плач, и ветер в нем, и осень,
И долгий взгляд в глазах слегка раскосых,
В нем и пастуший слышится рожок,
И колокол, молящийся Восток...
Слепой певец, свои познавший корни,
О! Как он зряч в своем труде упорном!
Не лицедейство, а добытый хлеб
Он делит с нами - плод пытливых лет.
В нем душ далеких предков благородство
И барства нет ничуть, и нет холопства,
Достоинство смиреньем уравнивая,
Дарует нам исконный русский нрав.
От времени разохшуюся лиру
Душою оживляет дивно «Сирин».
Святой и очищающий восторг
В сердца вселяет нам не сам ли Бог?!

ПТИЦА РАДОСТИ

Радости птица!
Твой глас сладкозвучный -
Радуга ясная, пращуров весть,
Что пролилась сквозь века,
Как сквозь тучи,
Чтобы о детстве народа нам спеть.
В годы безверья, сомнений и бедствий,
«Сирин» голос, нам душу спаси!
Не соблазнясь унижением бегства,
Жить позови и почитать на Руси!

ОЧИЩЕНЬЕ

«Сирин» перелистывает ноты,
Нас ведя в минувшие века.
Предков наших о душе забота
Тоже нам становится близка.
Мир преображают песнопенья -
Он уже нам кажется иным,
Будто чудо чистого прозренья
Истиной даровано слепым.
Исцеленье дарится калекам,
Светится в распевах мудреца
Божья искра в духе человека
И гуманность в промысле Творца.
«Сирин», будто став за нас в ответе,
Промывая нам глаза души,
Жизнь таким вдруг озаряет светом,
Что уже не можется грешить.

ПРОСВЕТЛЕНЬЕ

О! «Сирин»!
Брат по красоте!
Твое божественное пенье
Встречает нас - мирских гостей -
Для радости и очищенья.
Твоих молитв целебный звук
В годину сумеречной смуты
Нам дарит, укрепляя дух,
Просвета чистого минуты.

Минарет

Первый луч прикоснулся к глазам.
Держит сон еще сладкий и липкий,
Но звучит уже зычный азан
К омовению сердца молитвой.

Зов к молитве - как песня души
О величьи творца мирозданья.
Минареты, как карандаши,
Продолжают о вечном сказанье.

Успокоился старый пират:
Став купчиной, жизнь переиначил.
Зацепившись за месяц, стоят
Минареты - застывшие мачты.

Азанчи посылает свой зов
Сотни лет в небо - нету ответа.
В честь покинувших Землю богов
Минарет - смутный облик ракеты?

Видно, был не единожды крах,
Человечество в прах растирая.
Мы грустим о золотых временах,
Мы скорбим о потерянном рае.

Не случается жизнь без грехов -
Такова человека природа.
Минареты - от гнева богов
Сквозь раскаянье громоотводы.

Сто загадок таит Будды след.
Будоражит нас зов Атлантиды.
Колокольня стоит, минарет
На руинах дворца Артемиды...

Лики «Сирин»

В искусстве - слепое уродство:
Так больно ушам и глазам!
И сердце устало бороться...
Где песен былых благородство -
Для душ утомленных бальзам?

Настроив на истину лиру,
Ища к нашим душам пути,
Как пастырь, заблудшим и сирым
Отправился праведный «Сирин»
Свет божьего слова нести.

Той истине - вера порукой!
И вновь возрождают нам храм
Добытые в творческой муке
Такие красивые звуки -
Услада уставшим ушам.

С их пеньем ничто не сравнится -
От радости брызнет слеза.
Не из-под рублевской ли кисти
Такие красивые лица -
Услада уставшим глазам.

Не грех поклониться нам будет
Певцов матерям и отцам,
Когда в нас все доброе будят
Такие красивые люди -
Отрада уставшим сердцам.

СВЯТАЯ ПТИЦА

Ансамблю «Сирин»

В дальние заморские края
Улетает вновь святая птица,
Улетает, грусти не тая,
Чтоб не только петь, но подкормиться.

Облетели крылышки у ней,
Голос от нелегкой жизни слабый.
Тысячу постилась она дней,
Разговляясь разве только славой.

Сатана над нами правит бал,
Кружит над сердцами бесовщина,
Но кого-то все-таки спасал
Голос твой целительный с вершины.

Духом продержись, не умирай
И не опускай, певунья, крылья!
И тобой воспетый чистый рай
Да придет праведникам былью.

Танец дервишей

Кружатся, кружатся, кружатся, кружатся,
Молча, под звуки курая в тиши
В плавном движеньи, совсем ненатужно,
Словно из сказки придя, дервиши.

Небо сверля колпаком звездочета,
В длинном халате, метущем песок,
Мерно круги нарезает без счета -
Кем заведенный? - восточный волчок.

С каменным ликом, как частью пустыни,
Руки скрещенно прижаты к груди.
Ни лицедейства и ни гордыни
В нем не уловится, как ни гляди.

Сколько ж так можно кружиться, кружиться,
Как не иссякнет безмерный завод?
Может, серебряной звездною нитью
Им управляет с небес кукловод?

Танец магический даром круженья
Мир наш не делит на радость-печаль,
Помыслов злых и людских преступлений
Черную силу свивают в спираль.

Чтобы вращеньем настроенной чакрой
Выплеснуть в космос - в открытую дверь,
Чтобы ответно в сердца постучаться
Людям сумела гармония сфер.

Роль пирамид до конца неизвестна:
То ли наследство от звездных миров,
То ли, молитвы сложив наши вместе,
Землю спасли они от катастроф.

В том же стремленьи - мечети и церкви,
Пагоды, храмы, хранящие нас.
Зло обличают духовные центры,
Чтоб на Земле удержался баланс.

Что ж, дервишей все старанья святые -
Капли в песке, угольки в золе.
Но все равно пирамидки живые
Танцами служат добру на Земле.

ПРИТЧА

Печальные люди по лону Земли
Печальную ношу печально несли.
Прохожий спросил их, главу обнажив:
«Почил ли покойник? Остался ли жив?».
Остался ли жив среди братства людей,
Взрастивши достойных и добрых детей?
И будет ли долго людьми он любим
В полезных поделках, сработанных им?
Колодец ли вырыл, родник оградил,
Чтоб жажду прохожий свою утолил?
Напомнит ли людям, как добрый урок,
Им путь сокративший над речкой мосток?
В дом отчий идущим согреют родным
Макушки деревьев, посаженных им?
Хоть путь на Земле обрывается наш,
Но жить продолжает что людям отдашь.
Плохое с ушедшим забудет народ,
А доброе в памяти долго живет.

МУДРОСТЬ

Почему в изречениях мудрости - горечь?
Отчего в них, чеканных, вдруг слышится грусть?
Сколько истин рождалось в трагическом споре,
Чтобы их повторяли потом наизусть.
Как же сладкой ей быть,
Если мудрость - уроки
Чьих-то горьких ошибок,
Обидных потерь?
Как веселой ей быть,
Если в жизни жестокой
Мы не сразу находим заветную дверь?
Всем искателям истин,
И юным, и старым,
Отпускает ее без лимита казна.
Человечества мудрость -
Потомкам подарок,
За который заплачено в прошлом сполна.

Гимн Гимназии

Гимназия, английская гимназия!
Пусть гимны не смолкают тут вовек:
Гимн Африке, Америке, гимн Азии -
Всеми, чем славен в жизни человек.

Гимназия, московская гимназия!
Трудами вечно движется вперед.
Гимн творчеству учеников, гимн знаниям,
Гимн знаниям и тем, кто их дает.

Уже международная гимназия!
Названья дням рождения сродни.
Но каждое рожденье - гимн экзаменам
У жизни. Ох, суровые они!

Гимназия, во всем многообразная,
Поет, не подражая никому,
Гимн мудрости учителей,
Гимн разуму,
Что в этих стенах побеждает тьму!

Поздравление Гуменик

С Новым Годом! С привычным движеньем!
С новой порцией новых забот!
Ненормальным слегка, оглашенным
На заботы все время везет.

И везет на себе это племя
Даже с радостью некой, кажись,
Не простое житейское бремя,
А самую беспокойную жизнь.

Не застанет летящего старость -
Не успеть ей за Вами вослед.
Дай же, Бог, чтоб людей благодарность
Были Вам и молитва, и хлеб!

Родник

Говорят: в лесу дремучем,
У горы, под самой кручей,
За поляною глухой
Бьет издревле ключ гремучий,
Ключ с целебною водой.

Преподобный отче Сергей
В том далеком древнем веке
С божьей помощью открыл
Это чудо человеку
Для возврата прежних сил.

И с молитвою в дорогу
Издалека люд убогий,
Всякий хворый и больной
Сквозь века, леса и горы
С легкой торбой, тяжким горем -
За водицею святой.

И несет молва по свету,
Что целебней места нету,
Чем чудесный тот родник.
Вот и мне бы - к водам этим,
Я бы сердцем к ним приник.

Но порою вдруг нежданно,
Как бальзам, на наши раны,
Где-то рядом - не в глуши
Кто-то щедро открывает
Золотой родник души!

Другу-философу

А. М. И.

Изысканных бесед вкуснейшие минуты,
Ума и сердца пищи блаженные часы!
Душевный достархан свой на Перовской кухне
Ты накрываешь щедро друзьям не для красы.

Разламываешь нан накопленных познаний.
На плечи мне - чапан душевного тепла.
Дух приподнимешь враз до выси мирозданья,
Чтоб будней злых печаль незначимой была.

Жена - устод, толмач, цветок и тише мыши.
Обстирывать, кормить полк гениев не лень.
Лоза ее даров могла б быть выше крыши,
Но кто б тогда играл великих тень?

Вокруг усталых глаз морщины лучезарны.
В них - радостей, и мук, и стран далеких след.
Как выращенный хлеб, людская благодарность
Питают пусть тебя и сто, и тыщу лет!

Гости

Мы ждем гостей, тревожась, суетясь,
Не успевая, головой качаем.
И хоть приходит друг не в первый раз,
Как в первый раз всегда его встречаем.

Проснувшись рано, свой привычный мир
Как бы со стороны оглядываем зорко
И, чтобы хламом не позорить пир,
Мы начинаем дружную уборку.

Подчистим перья, пыль стряхнем с души,
Отмоем помутившуюся память,
Добро вдруг мимоходом совершим
И выбросим уже ненужный камень.

Проблемы в антресоль мы уберем,
Откинем паутину мыслей разных.
И ощущаем: постепенно в дом
Приходит полнокровным чувством праздник.

Поперчим свежей выпечки куплет,
На славу чтобы вышел наш капустник.
Готовим развлечения десерт,
Чтоб никому не стало здесь вдруг грустно.

Когда же расставанье - на порог,
Мы с праздником возникшим так сроднимся,
Что будем ждать, чтоб вновь позвал звонок
Отдать священный долг гостеприимства.

Душа

Ю. П. Клевцову

А что еще для жизни нужно,
Чтоб встретить старость, не браня?
Есть дом, жена, детишки, внуки -
Вполне счастливая семья.
Так все устроено с любовью.
На всем - умения печать,
Но хмурятся порою брови:
Ее не хочется встречать.
В покой свалившийся не верит
Душа, застоя не любя,
Как у сошедшего на берег
У капитана корабля.
Умелым курсом, без зазнайства
Водил по жизни капитан
Курорта-города хозяйство,
Объединение «Нарзан».
Он посвятил стране великой
Немало сил, и дум, и дней -
В партназначеньи, как в постриге,
Жены не видя и детей.
Его красивая казачка,
Неся домашний тяжкий крест,
Ждала все время, как морячка,
Храня очаг и добрый свет.
Еще совсем не давят годы.
Боязни нет забот, труда.
Покажется вдруг тесным город,
Ему б - в большие города.
Молчит задумчиво. Закурит.
За лермонтовской вслед строкой
Душа мятежно просит бури -
Она не хочет на покой!

Поводырь

Живем не датами,
Живем мы между ними
В заботах, круговерти и любви,
Уют свой сберегая, честь и имя
И место по заслугам меж людьми.

Любви и мук таинственную книгу
Нам никогда не дочитать до дыр.
Ведет меня в трудах житейских с нимбом
По жизни мой любимый поводырь.

Замок без замка

Замок любви без коварства
Друг мой построить решил.
Взялся за труд этот страстно,
Средств не жалея и сил.

Лестничных маршей пролеты,
Сказочных комнат уют,
Светлых окон переплеты
Мастеру славу поют.

Может, от злого коварства
В жизни страдавший не раз
В замок уйти постарался -
Прочь от завистливых глаз?

Или, как Ной - тот библейский,
Строит для близких ковчег,
Чтобы от хляби житейской
Смог бы спастись человек?

В пору всеобщей разрухи,
Где порвалась связь времен,
Остров свободного духа
Строит седой Робинзон.

Чтоб сохранить для потомков
Ценности добрых эпох,
Хоть для семьи быть пророком,
Если уж мир весь оглох...

Расставанье

Опять тоскою расстоянья
Я с дорогими разлучен...
И, как в кино, качаясь пьяно,
Пошел, попятился перрон.
А наши души тянут руки,
И что-то хрустнуло в сердцах:
Любви невысказанной муки
С застывшим криком на устах.
Так много лет терзавший голод
Таких желаемых бесед
Захлеб коротких разговоров
Не смог насытить дух наш - нет.
Друзей в окне сияют нимбы,
Как звезды дальнего пути.
И я шепчу, шепчу: «Спасибо!
И если, что не так - прости...».

С Праздником, Волшебницы!

Вы, женщины, всегда красивы!
С той аксиомой спору нет.
Но где на все берете силы -
На это не найду ответ.
Улыбки, взгляды, обаянье,
Наряд, готовки нудный труд,
Голодной муки похуданье,
С детьми и мужем адский круг.
С нагрузкой полною шахтера,
А внешне - нежный херувим.
Такой высокий класс актера
Поистине неоценим!
Артистку гримом бутафорским
Порой украсит визажист:
А вы забот свой воз огромной
С улыбкой тащите всю жизнь!

Свидание в больнице

Пришла, примчалась, зову сердца
Отдавшись, как младым страстям,
И принесла кусочек детства,
К душевным приложив вестям.
Такой нечаянный подарок
Необязательный: но в цвет,
Как будто слившись полушарья
Опять возобновили свет.
Прощаясь грустно, вдоль забора
По разным сторонам идем
И продолженье разговора
Уже наедине ведем.
Прости за все, моя отрада!
И радость брызнет пусть из глаз,
Что не могильная ограда
Нас разделяет в этот раз...

Прометеи

У разных народов былинной Земли
Есть общие сказы и только свои,
Но чаще других и живее -
Легенды о Прометеях.

Истории ход для людей изменяя,
Герои - дарители чудо-огня,
Себя приносящие в жертву,
В веках не напрасно воспеты.

Они волшебство подарили печи,
Они отковали серпы и мечи,
И подвиг их в том, что однажды
В сердцах разожгли они жажду.

О, жажда открытий неведомых зон!
О, жажда раздвинуть былой горизонт!
Желаний огонь нестерпимый,
Чтоб жизнь не промчалась бы мимо!

Те искры поныне сердца людям жгут,
К деяниям огненным смелых зовут.
И мрак озаряющий снова
Прославится пламенным словом!

Восьмое ЧУДО

Семь чудес известно людям,
Знаменитых семь чудес.
Но еще восьмое чудо,
Несомненно, в мире есть.
Это, может быть, простая,
Может, с вычуром, резная,
С неременной теснотой,
Раскаленная, взрывная
Баня русская с парной.
Чем-то с кузницею схожа:
Словно горн, пылает печь...
Здесь любой, наверно, сможет
Сразу тонну сбросить с плеч.
Для начала - все в парилку,
На полок, как на алтарь.
Вот озноб прошел по спинам,
За ознобом - сладкий жар.
Рвутся залпами поддачи,
По ступенькам стон прошел,
Как свистящий хлыст, горячий
Жар бросает всех на пол.
Встали, ну, теперь за дело,
Вот теперь парок как раз,
Ах! Какая перестрелка,
Перепевка, перепляс.
Смех, подколки, прибаутки -
Расписная, в общем, речь,
Будто дедовские шутки
Тайно выдохнула печь.
Рубятся, без крови сеча,
Парни дышат горячо,
Шутники, сгибая плечи,
Прохрипят: «Поддай еще!».

Вылетают, как чумные,
Опаленные парной,
Без стаканчика хмельные,
Шелковые, как руно.
В простынях, как в тогах, гордо
Восседают на скамьях.
Тут горят такие споры -
Что там твой ареопаг!
На душе покой и легкость,
И движения легки,
Может, вправду банным богом
Отпускаются грехи!
И поскольку вдруг такая
Благодать сошла на всех,
Раздобревши, отпускаешь
И чужой учтенный грех.
Семь чудес - чужие песни -
Всяк ли знает? Расспроси.
А вот баня - та известна
За пределами Руси.

Сон

Этой женщины очи
Красивы, как сон.
Красотой ее дивною
Кто не сражен!
Я по жизни кивал ей
Не раз на ходу.
Может быть, ее знал
Еще в детском саду.
Или предок раскосый
На резвых рысях
Познакомился с нею
В далеких краях.
И копыта коня,
Окунув в сине-море,
Удивленье арканом
Поймал он во взоре.
По портретам старинным
Я с нею знаком.
Не она ли водила
Моим первым смычком?
А в глазах этих, вправду
На мир удивленных, -
Голубое созвучье
Небесных гармоний.
Там высоких сословий
Большие миры
Воспевают как ангельских
Гласов хоры.
В ней все вместе:
Секунды, века и года:
Да пребудет ее
Красота навсегда!
Если кто-то и вспомнит
Когда-то про нас,
Лишь как об облученных
Теплом ее глаз.

Движение

Движение - жизнь для страждущих сердец,
Движение - бог для душ непокоренных.
Порочный круг взорвавший наконец,
Движение - путь, еще не проторенный.

И пусть кому-то кажется: не так
Мы обошлись с обрюзгшим постоянством,
Но, рубль поменяв свой на пятак,
Мы обретаем новое пространство.

Пространство, волю путь начать с нуля,
Бросая пути столь удобных связей -
Не для наживы-высочки, а для
Души отчистки от комфортной грязи.

Так, с посохом в далекие года
Больную совесть жизнь вела по свету.
Еще жива в падении звезда,
И неподвижна мертвая планета.

Поход в семью

В семейную жизнь - как в веселый поход...
Оно хорошо бы, да вот незадача:
Куда сей поход двоих приведет?
Да и приведет ли, тем паче?

И все же вперед - была не была!
И что говорить, коль маршрут начинается?
Пусть общими будут досуг и дела
И путь тупиком не кончается.

Наметить вершину,
Ее штурмовать,
Чуть-чуть потерпеть, и вот ты - победитель.
А в браке, увы, победителем стать -
То мир проиграть, извините.

И все же вперед - была не была!
Штурмуйте, раз сердце так хочет.
Лишь только на пик отчужденья и зла
Однажды б не влезть в одиночку.

Вам плечи оттянет привычек рюкзак,
И груз на ногах прошлой жизни весомый.
И будет казаться, что что-то не так
В сравненьи, как было все дома.

И все же вперед - была не была!
Так жизнью насыщена встряска!
Да будет за счастьем дорога светла,
Любовь если взяли вы в связку.

Дни рожденья

С годами лоб морщины глубже режут.
С друзьями мы встречаемся все реже.
Призвание, работа, быт и дом
Нас держат в постоянной круговерти -
Так издавна заведено на свете.
Мы по законам этим и живем.
Как в эстафете вечного движенья,
Мгновенья передачи - дни рожденья
Факирами нас делают на час.
Друзья по праву хвалят за заслуги
И памятью протягивают руки.
Плоды посевов давних греют нас.

И ВЕРИТСЯ...

Не ветер сегодня - а взбучка,
Хотя и вины вроде нет.
И ходят сердитые тучи,
Как после похмелья сосед.
Заплаканы лица окошек,
И дождик - непрошенный гость -
На согнутых спинах зубрежкой
Срывает холодную злость.
Обругана смелость цветенья,
Надломлен зеленый росток.
И вместо плодов вдохновенья -
Обиды горючей комок.
Как миф, вспоминается печка,
И солнце реальней едва,
Но с другом случайная встреча,
Теплом - дорогие слова.
Забудешь про недруга зависть,
Подтает слегка горький ком.
И верится: помыслов завязь
Еще обернется плодом.

ПРАЗДНИКИ

Все будни, трудовые будни...
Когда же праздник к нам придет?
Но не объявлено-надуманный,
А тот, какой в душе живет.
Какого ждешь всегда с волнением,
По-детски с жаждой волшебства,
С тревогами приготовлений
За совершенство торжества.
Веками облик обретая,
Любя обычай и обряд,
Пускает праздник в души стаи
Сердечных чувств, как голубят.
В нем - мудрость древняя народа,
Часть естества и бытия,
Осознанная общность рода,
Теплом сплоченная семья.
В нем - милосердье и прощенье,
Поминовение дорогих,
Заряд добра и очищенье
Для новых будней трудовых.

МУЗЫКА ДОЖДЯ

Моросит и льет, и хлещет
Без просвета, не в сезон -
По примете самой вещи
Мокрым был опять «Самсон».
В струях вытянулись лица,
Дождь ведет их, как конвой.
Мокнут зданья, мокнут листья,
Мокнет бедный постовой.
Воздух, сетчатый и зыбкий,
Из какой-то мутноты.
Как в аквариуме рыбки,
Разноцветные зонты.
Чудится душе усталой,
Будто, к тучкиным губам
Прикоснувшись, заиграла
Водосточная труба.
Гром опробовал литавры
И с размаху - в барабан,
Ветер в сто смычков ударил,
Зазвучал дождя орган.
Льется музыка из тучи -
Как я раньше не слышал?
Дружно сыгранное тутти,
Гром последний и - финал.
Солнце! Снято с нас проклятье,
Но немного погода,
Начинает не хватать мне
Щедрой музыки дождя.

ОБЕЩАЕТ УДАЧУ

Вот он скачет по дорожке,
Будто пляшет под капель,
Может быть, смешной немножко
Месяц с именем Апрель.

Он с распутицею дружен,
Как ему ты ни грози,
Бодро топает по лужам,
По канавам, по грязи.

Прыгнул солнечным зайчонком
На окошко, на крыльцо
И веснушками девчонке
Вдруг забрызгал все лицо.

Хорошо, что ты не плачешь,
Не слеза твоя капель.
Обещает всем удачу
Месяц с именем Апрель.

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

На синеве Земли
Каждую сотню лет
Песню любви к Лейли
Снова поет поэт.
Снова на нервы струн
Пальцы его легли.
Всхлипывает Меджнун:
О, Лейли!
Не увлекла его страсть
К золоту и вину,
Не опьянила власть,
Верил в любовь одну.
Что может быть ценней
Высших богатств Земли!
Кто может быть нежней,
Чем Лейли!
Много имен у ней -
Произносить их честь:
Джувейт, Изольда, Сольвейг...
Всех и не перечесть.
Через столетья юн
В разных концах Земли
Песню поет Меджнун.
О, Лейли!

БАЛЛАДА О СОЛИ

Когда за штормом на душе несладко,
Для обращения к совести пароль -
Мы повторяем вечную загадку:
«В чем соль?!
В чем соль?!».

Быть может, в том, чтоб после всех скитаний
Встречала нас на пристани Ассоль,
А может, в том, чтоб горе прятать тайно,
Но, как свою, понять чужую боль.
Когда нет соли, это очень худо,
Но незаметно, если она есть.
С товарищем ее не меньше пуда
Для дружбы настоящей надо съесть.
Соль - не вопрос, но очень неуютно
На троне себя чувствует король,
Когда народ, поднявшийся до бунта,
В прямом и переносном - ищет соль.
Быть к мере соли в нашей жизни чутким
Учили человечество века:
И чаще соли нет в соленой шутке,
Соленая слеза у встреч сладка.
Порою даже вопреки желаньям
Мы не свою играем в жизни роль.
А как нам быть,
Кем стать в своих исканьях?
И в чем,
И где,
Какая она - соль?
Над истиной обманчиво простою,
Лишившись столь привычного покоя,
Себя терзаем совестью своей
До злого отложения солей.

Вопросов в жизни больше, чем ответов...
Кристаллом соли падает комета,
И выступает солью седина,
А мы все ищем:
В чем же,
В чем она?

РУЧЕЙ

Там, где цапли бродят озером туманным,
Выхожу я осторожно на простор.
Пятернею машет папоротник плавный.
Расстиляется долина, как ковер.

По холмам сбегая вниз, теснюсь в утесах,
Под мостами, мимо сел летит струя,
Обрываются тропинки у погостов:
Люди - гости на Земле.
Но вечен я.

Путь мой долгий до впадения в воды речки,
Путь мой труден в брызгах, в пене, как в поту.
Тихой заводью, водоворота речью
И шуршаньем гальки славлю красоту.

Берега за мною вторят гибкий танец.
Обегаю с ними дивные края.
Заколдованные скалы рыцарями встали,
Вслед склонившись, ивы плачут в три ручья.

В хор могучий звучный бурной речки
Песнь вливается нехитрая моя.
Под Луной на свете ничего не вечно:
Люди - гости на Земле.
Но вечен я.

ТОВАРИЩ

В. А. Я.

Когда нет надежды
И кровь уже стынет,
А мозг мой пылает в кошмарном огне,
Героем из «Белого солнца пустыни»
Приходит товарищ на помощь ко мне.

Из пропасти сплетен,
Из ада нападок,
Из хитросплетений паучьих оков
Меня вырывает уверенной хваткой,
Снимает с распятия злых языков.

Я падаю духом, страдаю безмерно,
Мне кажется: вот он, бесславный конец.
Но снова спасает в меня его вера.
Спешит, приговор отменяя, гонец.

Я вечно в долгу перед ним неоплатном,
Пред рыцарем чести, одетым не в латы.
Гаврош, а не витязь на белом коне
Приходит на помощь,
Приходит на помощь,
Приходит на помощь ко мне.

КРЫМСКАЯ СТЕПЬ

Здравствуй, Крымская степь -
Вековое раздолье,
Терпкий ветер,
Скупой солончак!
Здравствуй,
Предков моих небогатая воля!
Здравствуй, грек,
Скиф угрюмый, кипчак!

Крым ладонью простерся в открытое море
По прожилинам древних дорог.
Нагадали века радость, будни и горе,
Разных судеб сложнейший клубок.

Часть античной колонны
И каменный идол,
Пирамидой курган - цепь времен.
И несет в себе запах
Пряно-горькой полыни
Горечь разных ушедших племен.

Черепами белеют языческих капищ
Валуны под холодной Луной.
И трава на земле, знавшей много пожарищ,
Клочковатой растет сединой.

Вот ракета взлетает, борясь с перегрузкой,
Покидает наш шарик земной.
Заунывною песнею, вечной и грустной,
Боль мою и беду,
И мои перегрузки
Лечит ветер целебный степной.

СВЯЗИСТ

Связист заслуженный и давний,
С нелегкой службою простясь,
Он сохранит в душе исправно
Давно налаженную связь.
Связь чуткую свою с друзьями
И связь духовную с корнями,
С грядущим поколеньем связь.
И связей добрых даст науку
И детям, и любимым внукам,
Прадедом в срок свой становясь.
А в чем секрет его удачи?!
Сердечнейшая связь при нем:
Добро души - на «передачу»,
Чужая боль - он «на прием».
Идей мощнейший генератор -
Со всеми поделиться рад:
Награды сверху - ретранслятор,
Разносы - буферный каскад.
И с нами в хлопотливой службе,
Прочней с годами становясь,
За помощью рождалась дружба -
Большая дружеская связь.
Связь двустороннюю он держит
С родной кормилицей-землей,
Связь с радио- и автоделом
И с жизнью трудною самой.
Врубаясь в новые заботы,
Уже гражданским становясь,
Не выйдет завтра на работу,
Но сердцем выйдет он на связь.

Белая сказка

Мечутся годы под парусом
Черным разбойным, в крови,
Рушат и рушат безжалостно
Детские сказки мои.

Жизнь потопила по омутам
Очарований красу.
Только осталась нетронутой
Зимняя сказка в лесу.

Здравствуй, моя белоснеженка,
Здравствуй, моя любота!
Скроет меня, словно беженца,
На день твоя красота.

Стоит легонько прищуриться,
Сразу почудится мне:
Ель - многолапое чудище -
Катит по снежной волне.

Тонко подвески хрустальные
В косах березок звенят.
Золотом чистым сусальным
Сосны на солнце горят.

Все прегрешения старые
Я отпускаю всерьез
Под триумфальной аркою
Согнутых в дуги берез.

Сердце исхлещется ливнями,
Но сберегу тебя я,
Сказка ты неторопливая,
Белая сказка моя.

СТРЕССЫ

Кто придумал их, эти проклятые стрессы!
Хрип рождается вместо ликующей песни.
И всего-то - короткий безжалостный миг,
Но чернеет надолго в глазах целый мир.

Может, к черту, на дно, ото всех запереться,
И чужую беду не пускать близко к сердцу?
Если ж сердце в бегах от заботы людской -
Равносильно уходу от жизни самой.

Но познание людей небескровное это
Сокращает нам жизни на несколько лет...
Если сердце совсем не болит у поэта,
Значит, он не совсем настоящий поэт.

Песня об Аннушке

Знакомый сквер до боли -
Мы здесь бежали к школе.
Куда же убежали те года?
Шокируя прохожих,
Висели на подножке,
Рискуя головою иногда.
Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься,
Как из окошка детское лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.

На первые свиданья -
Казалось бы, недавно -
Срывались с лекций бешеной весной.
В трясущемся вагоне,
Держа нас за ладони,
Стремился к свадьбе путь наш кольцевой.

Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься,
Как свежий ветер юности в лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.
В года сложились будни.
Нет рельсов тех на Трубной,
На Пушкинской, Арбате и Тверской.
Лишь на Прудах на Чистых
Звенит и серебрится
Их путь, созвучный с нашей сединой.
Трамвай веселый Аннушка,
Ты в памяти останешься -
Москвы ушедшей доброе лицо.
И, отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое бульварное кольцо.

Поэзия

В поэзии свой нестандартный отсчет,
В ней время быстрее и гуще.
Ведь сколько поэтов погибших живет,
А сколько мертвы из живущих.

Уходят из памяти слуги идей,
Кликуши, штормящие в блюде.
Себя возомнившие выше людей,
И лишь мудрецы остаются.

Поэты

Поэты рождаются не из стихов,
Родятся поэты из сердца,
Из нескольких искренних, огненных слов,
Которыми можно согреться.

Поэт не рождается сам по себе,
Он, словно звезда соучастья,
Кому-то порой выпадает в судьбе
На счастье, а может, несчастье.

До самых сединок быть ребенком ему.
Не жди от него повзросленья.
Известны, наверно, ему одному
Продленного детства мученья.

Весна

На серебряной тачанке
Лишь вчера неслась метель -
Песню древнюю «веснянку»
Стала пробовать капель.

Так же вот перед концертом,
Несогласно, вразнобой,
Сразу сотня инструментов
Проверяют свой настрой.

Скоро слаженным оркестром,
Пол-Земли лишая сна,
Гимн, торжественную песню
Дружно запоем весна.

Ключики

Я подбираю ключики к друзьям,
К сердцам их, от назойливых прикрытым.
Вы слышите, наверно, по ночам,
Как кто-то теревит души калитку.

Я подбираю нужные слова,
Как самые надежные отмычки.
Я перебрал их миллиона два,
Чтобы найти их профиль необычный.

И вот оно! Горит в душе моей,
Как ключик золотой, простой и яркий.
На цыпочках вхожу в сердца друзей
И оставляю, уходя, подарки.

Рожденья день

Рожденья день - всегда итоги.
На прошлое пристрастный взгляд.
А там - низвергнутые боги,
Молвой спаленные, дымят.

Но в наших детях неокрепших
Нам надо нравственность спасти:
Как бы там ни был мир наш грешен,
Но совесть, труд - всегда в чести.

И пусть кричат, что мы - не в ногу,
С неправдой нам не по пути.
Дай, Бог, идущему дорогу,
А к цели сможет он дойти.

Слова

В стихах порой красивые слова,
Узорчато сплетаясь в кружева,
И радуют своею красотой,
Но душу задевают нам едва.

В иных стихах бесцветные слова,
Как скошенная мертвая трава.
Строка в нас бодрость жизни не вселяет,
Когда она сама едва жива.

А вот вполне знакомые слова,
Но суть напряжена, как тетива.
И только прикоснешься к ним душою,
Как мысль летит - упругая стрела.

Бывают не слова, а сердца крик.
В пустыне наших душ пророк-старик
Идет, касаясь посохом-строкою,
И открывает добрых чувств родник.

Порою слово так взволнует грудь,
Что понимаешь: вспять не повернуть.
Как надпись, что на камне перепутья, -
И надо, наконец, свой выбрать путь.

Роняя зерна мыслей и идей,
Трудись над словом, силы не жалея,
Чтоб букве каждой выпало заглавной
Стать в чувствах и стремлениях людей!

С улыбкой

С улыбкой по жизни,
Хотя не до смеха порой.
Судьба так капризна,
А ты - не киношный герой.

Пытается бездарь
Держать на вторых нас ролях,
А мы еще с детства
Ходили с тобой в королях.

Порою так душно
От стука, мельканья локтей.
С указкою в душу
Пытается влезть грамотей.

Живем и не тужим,
Хоть нет нашей боли больней.
Улыбка - оружие
Досужего хамства сильней.

Яд униженья

Яд униженья, хамство и жестокость,
Неправедный и скороспелый суд -
Переживаний горьких кровотоки
До сердца ваши стрелы донесут.

Когда унижен раб с высоким званьем,
Он разразится молниями в «низ».
А тем - кому отдать свои сверканья?
На близких вдруг извергнут свой каприз?

Я не унижусь мстью униженья.
И дай, Бог, силы поберечь родных,
Пусть даже неразряженное жженье
Однажды свалит, угодив под дых.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Человеческий род счет ведет от Адама и Евы,
Но не сразу, наверное, люди предстали людьми -
Человек начинается с дня прорастанья посевов
Софьи мудрой, Надежды и Веры и вечной Любви.

Мудрость - самое ценное, что достается в наследство.
И без веры попробуй-ка, как без хребта, проживи.
Нас надежда спасает, а сердцу дает отогреться,
И осмыслена жизнь светом даже несчастной любви.

Если чисто звучали души моей чувства - напевы,
Если к жизни ростком пробивался измученный вновь,
Только Вам я обязан, мои благородные девы
Софья мудрая, Вера, Надежда и чудо-Любовь!

ВДОХНОВЕНЬЕ

Когда ад вдохновенья встречу,
Бросаюсь в жар его огня.
И вечерами дольше свечи
Не гаснут в доме у меня.

Свеча со мной встречает ночи -
Ей труд запойный мой знаком, -
Еще неслаженные строчки
Горячим шепчет языком.

Слезу роняя вдруг порою,
Не признается никогда:
То ль я стихом ее растрогал,
То ль... жаль ей своего труда.

ЛИРА

Где ты, детство?
Где ты, наша юность?
Где ты, время, полное чудес?
А любовь перебирает струны,
Как звезда, упавшая с небес.

Нет тебя прекрасней в целом мире,
Небосклона моего зенит.
И моя рассохшаяся лира
Вдруг по-молодому зазвенит.

ПОДМАЛЕВОК

Рисунок, эскиз, подмалевок -
Работать бы дальше над ним,
И мучают душу полотна,
Которые не создадим.
Лишь только от стресса воскреснешь,
Как сверлит тебя новый нерв.
И вот от рождавшейся песни
Останется только запев.
А может, услышат, подхватят?
Не жаль, если и украдут.
Не будем скорбеть об утрате,
Коль жизнь в наши мысли вдохнут.
В чем мига и вечности тайна?
В размерах? В желаньях благих?
У мастера росчерк случайный
Дороже полотен иных.
Не мысля про славу и вечность,
Оставим лишь искры да дым...
И в черновике человечность
Проглянет лучом золотым.

БЫТИЕ

Иностранной папироскою
Забавляясь на ходу,
Мимо кладбища Перовского
Каждый день домой иду.

Давит сердце жизнь поспешная,
Давит груз дневных забот.
Здесь же праведников, грешников
Суета уж не гнетет.

Переполненный обидами,
Хоть и пашешь день-деньской,
Поневоле позавидуешь
Им, обретшим здесь покой.

Так над плитами безгласными
Я горюю над судьбой.
На мои заботы с радостью
Поменялся бы любой,

Чтоб, воскреснув, сердце зоркое
Познавало, не тая,
Хоть трагичную, хоть горькую -
Все же радость бытия.

День независимости

И. Т.

День независимости - не от США.
Сначала - от стесняющей утробы,
Потом - от детства, где, игрой греша,
Характера впервой мы брали пробы.
Потом - от заблуждений юных лет,
От лозунгов слепых идеологий.
И все же независимости нет,
Как бы ни подводил итоги.
Мы все зависим от своих причуд,
Предательств, дружб
И от дыры озоновой.
Хоть знаем, что нас страсти подведут,
Нельзя же добровольно - в Робинзоны.
Но в дни рожденья ищем мы баланс
И понимаем, хоть не без сомненья,
Что все-таки зависит жизнь от нас,
А мы уж - от себя, но... вместе с нею.

НЕДРУГ

О, как меня мой недруг ненавидит!
Как ранит его мой простой успех.
Не упускает он меня из виду,
Упорно выбирая изо всех.
Я даже с ним привык грешить бояться -
Мне расслабляться в жизни не велят
Его вражды открытой постоянство,
Всевидящий его холодный взгляд.
Не признаю держащих нос по ветру.
Не признаю тумана лживых глаз -
Уж лучше постоянный честный недруг,
Чем близкий друг, солгавший мне хоть раз.

ОБЕРЕГА

В избе с матицей дубовой
Пращуров опека -
Охраняла мир любовно
Птица Оберега.

Сберегала свет в светелке,
Чудо богомаза,
Ямщика в степи от волка
И детей от сглаза.

На войне, на неизвестной,
Там, где крови реки,
Ты рождала мои песни,
Птица Оберега.

Утоляла мою жажду.
Сердцем карауля,
Ты спасала не однажды
От душманской пули.

Очага тепло хранила
Над больным ребенком.
Посылала в письмах силу
Из родной сторонки.

Моя сила, моя вера,
И любовь, и нега!
За разлукой - милый берег,
Птица Оберега.

ГРОЗА В КРЫМУ

Сотрясают окрестности грома удары.
Тучи пенятся, падают вниз,
Ударяются лбами, как в битве кентавры,
Вдруг покинув античный карниз.
Дождь ручьями течет по спине Аю-Дага...
По легенде - судьба нелегка
У медведя, который пьет горькую влагу
И напиться не может никак.
Будто птицей взлететь попытался Ай-Петри,
Грудью белой подался вперед.
Но крученых дорог бесконечные петли,
Как силки, не пускают в полет.
Волны цепью на приступ, как конники скифов,
Набегут - и побито назад.
В полусшепоте гальки - легенды и мифы,
Смотрят влажно слепые глаза.
Не гроза, а чистилище будто в природе:
Плети молний, и дождь без конца.
Стонут горы, леса, словно души народов,
Ныне с крымского стертых лица.
Омывает руины, как белые кости,
Полустертые надписи плит
И, смывая грехи, без накопленной злости
Пусть былое - худое - простит.
Вот добытым руном золотым - лучик солнца,
Сразу свет на душе от него.
И веселое облачко вольно несется,
Очертаньем напомнив «Арго».
Снова полнится воздух цветов ароматом,
Птичьих трелей клокочет захлеб.
Гроз минувших в судьбе затихают раскаты.
Тают в сердце тревога и лед.

ХУДОЖНИКУ

А. В.

Ах, черт, художник бородатый!
Глаза мазками мне протер.
Мои минувшие утраты
Вдруг осветил, как метеор.

Сверяясь с красотой, как лоцман,
Прищурясь, в глубь души глядит,
Судьбой украденное солнце
В холсте на место громоздит.

Пророчит, сам не ожидая,
Палитры солнечной поэт...
И, улыбаясь, оживает
Простецкой радости портрет.

Шелковый путь

Т. И. Н.

Каким души запасами и ласки
Владели предки, если злую жуть,
Не просто ненадежный, а опасный -
Назвали Шелковым когда-то этот путь.

Тяжелый путь, усеянный костями,
Стремленьем к новым странам и делам,
Насыщенный гореньем, и страстями,
И вечною борьбой добра и зла.

А наша жизнь - не те же ль испытанья!
Каких дорог не знаем мы мотанья?
Благодаря за каторжный твой труд,
Пусть путь твой Человечным назовут!

К портрету Т. С.

На портрете величавом
Дама с сединой каре.
Вся - в лучах немалой славы,
В платине и серебре.
Складка губ слегка надменна.
Недоступна, высока,
И достойна и степенна,
Ну, и грустная слегка.
Вот опять замороженно
У портрета я стою,
Комсомолку Чернышову
Своим сердцем узнаю.
«Оживи!» - кричу портрету
Я, надежды не тая,
Чтоб, как в трубке, вдруг ответом
Прозвучало мне: «А-Я!».
Ведь веда большое дело,
Взмахом доброго крыла
Скольких нас, друзей, согрела
И надежды свет дала.
В прошлом времени и новом
За тобой народ - гурьбой.
Дом старинный на Хитровке
Ты наполнила собой.
Оживай, портрет холодный,
Нам в иконы не пора.
Улыбнись, как встарь, свободно,
Милосердия сестра!

ГИТАРА

Гитару старую возьму,
А что - какие наши годы!
Отброшу сотни «почему»,
И - в жизнь опять, не зная броду.
Быть может, миновал зенит...
Но до возможного заката
Не прогремит, так прозвенит
Побед и мук моих кантата.
Уходит в сказки наш герой,
Когда покажется мир тесным,
И становилась жизнь порой,
Какой сложил ее я в песне.
Мне будни напевали сказ
На взлетах и на месте лобном,
Я удивлялся сам не раз,
Что эти струны петь способны.

«Планета Гуменик»

Мы на планете этой родились
И стали ее атомом, частицей.
Ну, где еще найдешь такую жизнь!
И где еще счастливей встретишь лица!
Цветет, как сад, возделанный трудом,
Душой и сердцем, добрыми руками,
Родник он, и родительский наш дом,
И будущих высоток первый камень.
Здесь правит миром властелин сердец -
Царица знания со степенями.
Нас учит в мире взрослых не робеть,
Порой впадая в детство вместе с нами.

По свету разбегаются пути -
От этого уж никуда не деться -
Но все ж всегда сумеем мы найти
Частичку здесь оставленного сердца...

ДАТЫ РОЖДЕНИЙ

Нам силы для новых дают возрождений,
Как факелы путнику, даты рождений.
Как золото, мы намываем итоги,
Как корни, свои ощущаем истоки.
Нам боком порою - чужие огрехи,
И пусть кто-то в славе за наши успехи.
Не нам мелочиться - об этом кричать,
Ведь опыт с уменьем уже не отнять.
И, вновь поднимаясь над суетным роем,
Мы новые ценности в сердце откроем.
Мы молоды, силы полны и идей.
Была б только вера в себя и в друзей.

Ирине

Не всем дано в гореньи ровном
Прожить в согласьи тридцать лет,
Сполна окрашенных любовью
В години радостей и бед.

И есть семейные высоты,
О коих многим - не мечтать,
И душ возвышенных полеты,
И будней трудных благодать.

В делах и мыслях - совпаденье,
И песнь в сердцах - всегда одна.
Счастлирое соединенье
От первой встречи - на года.

И все победы над напастью,
И мир семьи такой большой
Твоею выстраданы властью,
Твоею щедрою душой!

ЛУБОЧНАЯ КАРТИНКА

По Зарядью, по Зарядью
Скоморошный люд идет.
В колпаке атласном дядька
Скачет, пляшет и поет:

«Как в корзинке Якова
Есть товару всякого», -
Из кошелки достает
Прямо... целый огород.

Позвонит бубенчиком -
Соберет копеечки,
С мишкою поборется -
Весь народ уморится.

Пятерню пристроит важным гребешком.
Шею вытянув, пройдетя петухом,
Он поквохчет, резво вскочит на крыльцо,
На протянутой ладони - вдруг яйцо.

Колесом идет, сложившись, как калач.
Восхищаются мальчата: «Во, ловкач!».
И, усевшись, как на троне, на бревне,
Так же царственно воскликнет: «Чарку мне!».

Выпьет бражки-медовухи черпачок
И по кругу понесется, как волчок.
Пляшет бешено - по швам трещат портки,
И дробушку выбивают каблуки.

А подручный на свирельке свиритит
И в сопелочку, приставив нос, свистит,
Наливаясь спелой свеклой изнутри,
Надувает щеки, словно пузыри.

Знать, «нечистая» - помощница в делах,
Коль у них вдруг оживает и метла.
На шапчонке пляшут звонко бубенцы,
Всласть хохочут и миряне, и купцы.

А народ умеет страсти разжигать,
Бросишь искорку - огня не удержатъ:
Городской, селянин, поп да всякий сброд,
Сбросив шапки, затаились в хоровод.

Кушаки уж распоясаны давно,
Топчут площадь, как по осени гумно,
Входят в пляс, рванув рубаху, чтоб в бреду
Хоть на час забыть про лихо и беду.

Ты, жалейка заливчатская, играй,
Ты играй, родная, да не уставай,
И, покуда с хрипотцою ты поешь,
Этот мир на сказку дедову похож.

Наплясались всласть, аж в коликах живот.
По лицу течет веселья сладкий пот.
Ух, намаялись, натешились до слез,
А теперь копейку в шапку брось!

Скоморошья доля вовсе нелегка...
Уходили с площадей они в века
Мимо сруба, мимо царского дворца
Под проклятия святого чернеца.

Скоморохами их нынче не зовут,
Не телеги - самолеты их везут.
Величает их народными народ,
Ремесло их с новой силою цветет!

РОК

В крошечной тьме родился грохот -
Землетрясение иль вулкан?
Пугающий подземный рокот,
Сосуший кровь из старых ран.
Вослед - удар артподготовки,
Сметающий живое в прах.
Бушует пламя преисподней,
Рождая в сердце боль и страх.
Вдруг белой дымовой завесой
Большое облако всплыло,
И голоса, и воют бесы
Надрывно, издеваясь, зло.
Затем, обдав нахальным светом,
Лучом ударив по глазам,
Как существа иной планеты,
Разыгрывают свой бедлам.
Среди колонок, как надгробий,
В припадках судорог, в поту
Вампиры, жаждущие крови,
Изображают бал в аду.
Наставив грифы, угрожают,
Как «шмайсером» от живота,
Гитары шеи удушают,
И рвут их медные уста.
Кто понесет культуры знамя?
Какой всем нам извлечь урок?
Наверно, рок навис над нами,
Навис такой тяжелый рок...

МАССАЖИСТКА

Как виртуозна массажистка!
В ней вдохновенье органиста:
Звучит под пальцами хорал,
И жалят сразу тыща жал.
Порой приходится нам жарко,
Когда, как добрая кухарка,
Она шинкует, режет, трет
И клецки из больного мнет.
На ребра-клавиши страдальца
Кладет под трель вибраций пальцы.
Играя праведную роль,
Как грех наш, отпускает боль.
Над стоном, над бедой, над ранкой
Она колдует, как шаманка.
Насупив над болячкой бровь,
На спинах выбивает дробь.
Нас лепит заново ваятель
И мучается, как создатель.
Пусть благодарность от людей
Массаж души приносит ей!

КРАСКИ

Можно мир рисовать только яркою краской:
Райских птичек, сияние добрых лучей.
Почему же тогда даже в радостных сказках
Есть нечистая сила, Яга и Кощей?
Можно черным углем выводить все напасти,
Коих много, наверное, в каждой судьбе.
Но нельзя утверждать, что на свете нет счастья,
Хоть оно и досталось, пускай, не тебе.
Да какие бы ни были выбраны краски -
Пусть разнятся они, словно пламень и лед,
Лишь была бы в них общей тоска по прекрасному,
Что на лучшие дни нам надежду дает.

Год Лошади

С коробами сугробов больших на плечах
Распеваёт метель нам колядки.
Дед Мороз, о подарках для всех хлопоча,
Запрягает в карету Лошадку.
В год Лошадки придется немало пахать,
В жизнь впрягаться, скакать от запретов,
И порывы шальные порой обуздать,
И стреножить удачи моменты.
Хорошо б оседлать непоседу-судьбу
И пришпорить ретивое время,
Но на бешеном жизненном этом скаку
Не терять дружбы верное стремя.
Новый год будем с новой надеждой встречать,
Новый год пусть во всем будет новым!
Пусть Лошадка обронит для нас невзначай
Золотую на счастье подкову!

ВРЕМЕНА

Нет, не текут, а прыгают,
Наверно, времена.
Воспитанному книгами,
Мне жизнь порой странна.
Не разложить по полочкам
В ней зло или добро.
Порой больней иголочка,
Чем финка под ребро.
Душа еще топорщится
Прическою юнца.
Но стресс! И сердце корчится
В предчувствии конца.
И должники вчерашние
Опять занять не прочь.
Крик: «Помоги!» - все чаще,
И реже: «Чем помочь?».

Неизвестный поэт

А. К.

Неизвестный поэт, как солдат неизвестный
Никому не известной войны.
Но знакомо звучат неизвестные песни,
Потрясая нас до глубины.

Как Колумбы, они открывают просторы
Океана с названием Жизнь.
Тихий берег - нескоро, и слава - нескоро,
И штормяга, что только держись.

В неизвестном поэте - душевность проселка,
Незаезженной славы большак.
Он возводит не храм, а простую светелку,
Ускоряя свой мастерский шаг.

И душа и прическа седеющим нимбом
Излучают прозрения свет.
Равно гордый на троне судьбы и на дыбе
Неизвестный, но все же поэт.

Обольщенье

Я курс прошел искусства обольщенья
У самого большого сатаны.
Мне таинства чудес и превращений
Наставником заботливо даны.

Нечистая сыграла шутку сила -
Не устаю роптать, ее кляня:
Ни разу никого не обольстил я,
Но обольщают запросто меня.

КАВКАЗСКИЕ БАШНИ

Сколько загадок оставили мудрые предки!
Сколько вопросов!
Найти ли на все нам ответ?
В картах созвездий, в рецептах и в формуле меткой
Знаний высоких живет созидающий свет.

Сфинкса загадка,
Пропорций секрет пирамиды,
Ветхозаветных преданий ожившая даль,
Зов затонувшей как будто вчера Атлантиды,
В Африке гиблой космических будней деталь.

Нашей истории день будоражит вчерашний:
Предки нам важное что-то хотели сказать...
От Кордильер до Кавказа старинные башни
Время хранят, словно пращуров верная рать.

Сколько прошло на Земле сквозь века изменений!
Времени глубь не окинёт пытливейший взгляд.
Выстояв войны, пожары и землетрясения,
Башни, как боги, над суетным миром стоят.

В чем их секрет? То ль пропорции были иные?
То ли какой-то особенный связки замес?
Что же случилось, земляне, с потомками ныне,
Если связующий дух между вами исчез!

Если опять содрогаются вечные горы,
Не от космических сил - от безумства людей:
От наводнения зла, от пожаров раздора -
И превращают в сирот неповинных детей.

Эй, вы, ученые! Где изыскания ваши?
Пламень познания неужто погас и исчез?
В душах людей возродите кавказские башни,
Разным народам вертите согласия замес!

МУЗЫКА

Есть звук восходящий
И тон ниспадающий,
Благодарящий тебя
И карающий,
Над суетою тебя
Поднимающий,
Даже грехи твои
Все понимающий.

Музыка, музыка,
Вечная спутница!
То ты святая,
То ты распутница.
По твоему мы
Вскипаем велению,
Ты формируешь
Свое поколение.

Ты в нас живешь,
Хотим-не хотим мы.
И задаешь нам
Сердечные ритмы.
Ритмы любви,
Созиданья, тепла,
А иногда - разрушенья и зла.

Но разбивая застывшую косность,
Новые волны пульсирует космос.
И в наступившей духовной ночи
Светлая музыка вдруг зазвучит.

Стоит ее своим сердцем услышать,
Снова нас тянет стать чище и выше.
Так же, весной нарождаясь, росток,
Смело пробьет прошлогодний листок.

ДОКТОР

А. Н. Хотькину

На «Центролите», ГРЭСе
Да в жизни суетной
Однажды вскрикнет сердце
Оборванной струной.
Испуганные лица -
Тревог людских печать -
Каширская больница
Не устает встречать.
Крутой по нраву Хотькин,
Не пожалевши сил,
Упавшим духом стольким
Здоровье возвратил.
Какому же большому
Таланту надо быть,
Чтоб каждому больному
По сердцу подарить!
К больным равнодушный,
Как было на Руси...
И молятся старушки:
«Господь его спаси!»
Свята душой и ликом,
Поклон земной прими,
Российская глубинка,
Богатая людьми!

УЧИТЕЛЮ МУЗЫКИ

Из лютни той не извлеку и звука -
Наверно, не пошли занятыя впрок.
Целую, мой учитель, Ваши руки
За каждый Ваш преподанный урок.
Душой делились щедро и талантом,
Себя не сберегая про запас.
Не все посева дали музыкантов,
Но человечность вырастили в нас.

СОНАТА МОЦАРТА

Вызывая карусель эмоций,
Радуюсь, ликуя и звеня,
Потрясает семилетний Моцарт
Сорокатрехлетнего меня.
Души наши голубями взмыли,
Только что склоненные ничком.
И манжеты - ангельские крылья -
Вспархивают над живым смычком.
Мальчик, милый! Выстрадав бессмертье,
Как же бескорыстно ты горел,
Если даже через два столетья
Нынешние радости прозрел!

Чарующие звуки

Давно уже я восхищаюсь ею,
Как одержимый скульптор Галатеей.
Хоть чуда оживленья не творю,
Но голос этот я боготворю.

Кто мастер твой - великая загадка?
Кто, с щедростью душевной так богато
Фантазию ума вложив и сил,
Такое чудо людям подарил?

Быть может, чтоб родился первый звук,
Создателю помог когда-то лук,
Когда, готовясь возбужденно к бою,
Игрался с тетивою древний воин.

О тех боях сложили барды руны.
И тетива помножилась на струны.
Была ли это лира или саз -
По-разному толкует давний сказ.

Но вырастая струнами из лиры,
Пустилась арфа странствовать по миру.
И каждый край частицу мастерства
Добавил в сотворенье волшебства.

А может быть, еще из Атлантиды
К нам сквозь века плывет кариатидой?
И не один художник и поэт,
Ее рисуя, свой оставил след.

Звучали гимны, славя фараонов.
Под арфы оглашали свод законов.
В Элладе исполнением превзошел
Соперников божественный Эол.

В страну вступая, впереди не войско,
А полк арфистов ставил Македонский.
Защитники, не потеряв лица,
Границы открывали и сердца.

У персиянки струнных переборов
Рисунок, как ковровые узоры.
А кельтская жена, что мужа ждет,
У моря сети звуками плетет.

Хранят ее изображенья фрески -
Застывшие на древнем камне песни.
«Песнь песней»! Уж не тем ли знаменит
Под арфу их сложивший царь Давид?

Стоит на сцене арфа, как царица,
Короной золоченою искрится.
И белая нежнейшей деки грудь
Волнением вибрирует чуть-чуть.

Колки золотыми пчелками присели
На лебединой линии вербелли.
Колонна тянет вверх свой стройный стан -
Тамбурмажора правящий султан.

Садится исполнитель вдохновенный,
Как с Саскией Рембрандта на коленях.
И приглашает жаждущих кумир
Аккордами на музыкальный пир.

И вот они - серебряные звуки!
Их сердце извлекает, а не руки.
Волною упоения сердца
Благодарят за празднество творца.

Не с арфою ли Зевс пришел, играя,
Чтоб покорить прекрасную Данаю?
По ней от звуков - трепетная дрожь,
Как будто золотой пролился дождь.

Органом зазвучать хоральным может,
И пикколо - иголками по коже.
И гимн высокий, и интимный зов
Доступны ее сотне голосов.

Под пальцами умелыми от ласки
Разбрызгивает смех свой златовласка.
То ввысь возносит, то уводит вдаль,
Из сердца достает мою печаль.

Ладочки две, как два листочка клена,
Друг к другу рвутся, распаясь влюблено,
Сквозь дождик разделяющих их струн.
И я когда-то пылок был и юн.

И счастлив был, и сам дарить мог счастье.
Какие чувства унесли напасти!
Кого винить в несбывшемся, в беде?
Все кануло - круги лишь на воде.

Смывают горечь радостные струны -
Воды живой пролившиеся струи.
Но нет воспоминаниям конца,
И пальцы рвут не струны, а сердца.

Проходит все.
Поет: «Грустить не надо» -
Бодрящее бравурное глиссандо.
Как шепоток на ушко - флажолет:
«Ведь впереди так много светлых лет!».
Ведя беседу языком гармоний,
Триолей чистых наплывают волны.
Возвысят дух, падут в молитве ниц
То вальс цветов, то пенье райских птиц.
То возбуждает вспыхнувшим фонтаном,
Баюкает неспешным караваном,
То колыбельной маминой привет
И над Москвою брызнувший рассвет.
Арпеджио, вливая в нас томленье,
Уставшим душам дарят обновленье.
Аккордов завершающий прибор -
Гимн чувству примирения с собой.
Блаженство. Не грехов ли отпущенье?
И гаснет жажда давняя отмщенья.
Из тьмы выводит Ариадны нить.
Простите все, кого не смог любить!
Бушует зал, ликуя от восторга,
Как будто побывав в гостях у Бога.
И к каждому найдя свои ключи,
Уже умолкнув, музыка звучит.
Открылся разум недоступным знаньям
О месте человека в мирозданьи.
И, утишая боль былых потерь,
Звучит сама не музыка ли сфер?
Счастливей их, наверно, нет на свете -
Даруется арфистам долголетье.
Лишь знает Бог, мозоли как растут
На пальцах и сердцах за тяжкий труд.

ВОПРОС

В чем тут мужество,
В чем подлость,
Если жизнью не своей
Мы живем легко, оседло,
Привязав к крыльцу коней?
В теплом доме не согреться,
Чувств бездомных - через край,
И терзает мое сердце
Рай, потерянный мой рай.

С Новым Годом!

Дней у разлуки много, но богаче
Короткие мгновенья наших встреч.
И Новый год - известный добрый кравчий -
Заздравную для мира скажет речь
О доме, о родителях, о счастье,
О радостях и трудностях пути.
Пускай и нам он тоже скажет: «Здравствуй!»,
Поможет к встречам краткий путь найти!

Альбомы

Сколько стихов у друзей в пожелтевших альбомах -
Это для жизни другой хоть какой капитал.
Если, листая странички, и автора вспомнят,
Знайте: он в это мгновенье в раю побывал.

Лоск наводить на стихах не хватало досуга.
Всем сотворить посвящения не было сил.
Просто знакомого доброго, недруга, друга
Сколько стихом наградил, насорил, насолил.

Страсть выраженья и творческое упоенье,
Бурную радость признанья, побед испытал.
Тем ли я жил? И в чем же предназначенье
Было мое? Наверное, и не узнал...

ГОРОД

Золотятся у «Фрола и Лавра»
Тополя в отраженьи крестов.
Город, где твоя добрая слава?
Где наследство святое отцов?
Где исконная кротость и честность?
Где открытость сердец и дверей?
Где над речкой гулянье и песни
Заработавших праздник людей?
Любо было и меткое слово,
Честный труд и загул озорной,
Если даже и праздник церковный
В слободе выпадал «kozyрной».
Жизнь такая давалась недаром...
Сколько их - молодых, удалых,
Вражьих сил отразивших удары,
Поселилось в могилах сырых!
Нынче - мир. Голубиные стаи.
И такие, что ахнешь, дела.
Но засовы, замки не спасают
От нашествия кривды и зла.
Во спасение - нравы, как храмы,
Мы поднять норовим из руин.
Если ж Правду не выручим сами,
Не поможет отец Константин...

Каширские родники

Милый край!
Добрый край!
Ты - любовь, не угасшая с детства.
В трудный час
Выручал
И спасал от напастей и бедствий.

Роднички, родники,
Как родня моя свойская, близкая.
Спуском звонким бегут до реки
Родники заводные каширские.

Из глубин,
Из седин
Из земных и столетий безвестных
Людям дан
Этот дар,
Словно предков святое наследство:

Роднички, родники,
«Портомойки», «ключи монастырские»
О былом спорят, как старики,
Родники всеблагие каширские.

Не беда,
Что года
Нас все дальше уводят от детства.
Жизнь крепка
Ведь, пока
Бьет родник, словно Родины сердце.

Роднички, родники
После нас будут так же неистово
Гомонить и про наши деньки
Родники - летописцы каширские.

Год Обезьяны

Мы все, друзья, не без изъяна,
Грехами на земле следим,
Но в год грядущий Обезьяны
Стараться надо быть людьми.

Нам наши годы добавляя,
Но укорачивая век,
Пусть Новый год напоминает:
«Достойным будь, о, человек!».

ВЕСЕННИЙ ЛЕС

Прозрачен лес в предчувствии листвы.
Еще не залит он волной зеленой,
И не укрыло облако травы
Созвездий прошлогодних листьев клена.
Лишь где-то там, в неясной глубине,
Как в глубине таинственного неба,
Горящая в серебряном огне,
Живая на ветру туманность вербы.
Стволы берез натянуто прямы,
Как струны тысячеголосой лиры.
Ударит солнце, и услышим мы
Песнь древнюю о сотвореньи мира.

ГИМН СЛОВУ

Было СЛОВО вначале...
Что там будет к концу -
Свет ли, мрак ли печальный?
То известно Творцу!

Люди жили бездарно,
Словно звери, пока
Не пришло, как подарок,
Слово к нам свысока.

У народов Востока
Есть особая честь:
Песнь сложить об истоках,
Вдохновенную песнь.

Песнь как памятник предкам,
Их нелегким трудам.
Благодарность наследству,
Что оставлено нам.

Помогали основы
Человеку сберечь
Одобрения слово,
Порицания речь.

Жизнь разбитую снова
Позволяло начать
Старших верное слово,
Как традиций печать.

Отслужив свое время,
Прахом стали дворцы,
Но остались поэмы -
Дней минувших гонцы.

Над загадкою слова
Напрягали свой мозг
Запад - трезвый философ
И мудреный Восток.

Слово, хоть невесомо,
Но имеет свой вес:
Горы двигать способно,
Возносить до небес,

Окрылить и ударить,
Оживить и убить,
Дать в минуту кошмара
Путеводную нить.

Весть печали безмолвно
Отражало лицо -
Горевестника слово
Отливало свинцом.

Сердце рвал, безусловно,
Свой предвидя конец,
Одного ради слова
Марафонский гонец.

Эх, услышать бы снова,
Оживив их сердца,
Материнское слово,
Наставленье отца!

Как ответственно слово,
Что даем под венцом,
А всегда ли готовы
Отвечать пред Творцом?

В слове - скрытая тайна,
В нем - покорность и бунт,
За него и пытаются,
И прощают, и жгут.

Никакою наукой
Тот секрет не извлечь:
Горечь слов при разлуке,
Слово сладкое встреч.

Средь морозов суровых
Запоют соловьи
От волшебного слова
Объяснения в любви.

Словом строил я замки
И картины творил,
Расшифровывал знаки
Мне неведомых сил.

Хоть бывало рисково,
Но, собравши свой дух,
Правды горькое слово
Я выпаливал вслух.

И послушно наитью,
Что идет свысока,
Слов волшебные искры
Выводила рука.

Слово, будучи искренним
И прямым до конца,
Открывало мне истины,
И замки, и сердца.

И, неся свою службу,
Слово силой веков
И дарило мне дружбу,
И разило врагов.

Свою преданность, истовость
Не менял я на блуд.
Слово, ты моя исповедь,
И причастье, и суд.

Мирозданья основы
Познавая в судьбе,
В благодарности, СЛОВО,
Признаюсь я тебе!

ВСТРЕЧА

Когда меняешь встречу с другом
На настроение, на лень,
Погоду, мелкие недуги,
Не с той ноги начатый день,
Его, конечно, не убудет,
И жизнь вас как-нибудь рассудит...
За солнышком прольется дождь.
Вот только чувства не вернешь.
А жизнь длинна...
Бывает худо.
И так вдруг не хватает друга,
Но прошлых дней оживший стыд
Позвать на помощь не велит.

ВЫБОР

Ах, если б только выбор: тьма и свет!
Как просто, если - белое и черное!
Порою ясен путь - дороги нет.
Дорога есть, да спутники все вздорные.
Вчерашний путь мой - гиблый чертов круг.
Его повторы вспоминаю с дрожью.
Устав от колеи чиновных рук,
Сегодня выбираю бездорожье...

Годы

Не мелькнувшими годами,
Не напрасными мечтами,
Не великими делами
Мы подводим свой итог.

Жизнь привычно проживаем,
Свои будни отбываем,
Ничего не совершаем
Сверх понятия - видит Бог.

Среди всех калейдоскопов,
Что проносят нас галопом,
Боль даря и радость скопом,
Мимо лет, безумных вех.

И всего-то есть награда -
Больше ничего не надо,
Если скажет кто когда-то:
Мол, такой-то - Человек!

ИГЛОТЕРАПИЯ

О! Доньи прекрасные и доблестные кабальеро!
Смотрите - выходит на острую схватку тореро,
Не в ярком плаще, а в халатике кипенно-белом.
В ней ангела мягкость и сатанинская смелость.

Набычившись злобно, оскалился недуг так хищно,
Терзает здоровье и новые жертвы все ищет.
Тореро прекрасная, пряча до срока иголки,
Обманным движением треплет ершистую холку.

Но, в меру расслабив и нервов сплетенье и тело,
Берется изящно за тонкое кровное дело.
Движением ловким, что даже не видно усилья,
Вонзает в заветные точки иголки свои - бандерильи.

И стонет недуг, врасплох так захваченный ловко,
И нервы смолкают, снимая свою забастовку.
Тореро, блестяще проведшая раунды боя,
Без шума оваций уходит, довольна собою.

Пора собираться:
Ждут стирка с уборкою дома.
И все недосуг
Показаться тореро зубному.

Легенда о гирудах

Дочь Великого Булгара,
В пол-луны поднявши бровь,
Данным предками ей даром
Исцеляет взглядом кровь.

Что-то ласковое шепчет
Злым помощницам своим.
Колдовские эти речи
Сном становятся моим.

Пирамид я вижу груды:
Иероглифом живым
Пишут свой рецепт гируды
Над правителем больным.

Их следы - на древних фресках,
Повествуют о былом.
Эскулапы шлют нам вести
Строгим греческим письмом.

Вязью, но уже арабской
Пляшут шустрые зверьки,
Радуя восточной сказкой
Все земные уголки.

Караванными путями,
Через скифов и хазар,
С верой новой и вестями
Их купец принес в Булгар.

Ночью в караван-сараяе
В круге знаний у огня
Под мелодии курая,
Души страхом леденя,

Он показывал сосуды
С резвой живностью, затем
Говорил, что это чудо -
Юных девственниц гарем.

Превратились в божьих тварей
Эти девы оттого,
Что душой не отдавались
Зовам сердца своего.

Заколдованные жрицы,
Обделенные в любви,
Чтоб от чар освободиться,
Нас целуют до крови.

Страсти, сотню лет голодной,
Отдаются не спеша.
Ждет их смерть, но все ж свободной
Вознесется их душа.

Ну, а сами, жизнь теряя,
Задним лишь умом крепки:
Перед войнами гуляем
«Про последние деньки...».

Почему грустна так осень
В поздней красоте своей?
Ведь уже ты не попросишь
У природы жарких дней.

Нас красавицы кусают,
Не познав иных утех,
Своей смертью искупая
Наш какой-то давний грех.

Изливают на прощанье
В нас целебный гирудин -
Это чудо врачеванья.
Сказ закончил Аладдин:.

Просыпаюсь с новым телом.
В жилах - пламени игра.
Надо мной - в халате белом
Милосердия сестра.

В окна солнце светит ярко,
И в душе - надежды свет.
Узнаю тебя, болгарка,
Здравствуй - через тыщу лет!

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР

Здесь нету мыслящих инако,
Одна здесь вера у людей.
Громадой сводчатой «Исакий»
Диктует свод своих идей.

С икон взирают лики грозные,
Труба архангела поет.
Но вот напомнил мрамор розовый
Мне тело теплое твое.

Смотрю под своды, замирая,
Там судьей навис Христос.
Но на лице моем играет
О страсти лира из волос.

Апостолы, грехи прощая,
Пытаются навеять грусть,
Но купол видя, ощущаю
Ладонью вспыхнувшей вдруг грудь.

Искусный вычур малахита,
Мозаик кружево цветных...
Быть может, в вас сокрыты хитрость
И искусства от сатаны?

Творит художников сословье
На вдохновеньи и крови.
И все, что сделано с любовью,
Напоминает о любви.

Лесное

Входишь в лес, как в страну-старину колдовскую.
Здесь живет самый древний народ:
Дятел-плотник стучит, и кукушка, тоскуя,
Свою вечную песню поет.

Под вуалью тончайшей с дымком паутины,
Как невесточки, ели стоят.
Я порою случайно срываю небритой
Бородой их ажурный наряд.

Поднимаю бесстыдно я нижние ветки,
Как подол, у зеленых девиц.
И бывает, стоит совратитель отпетый -
В шляпу спрятав глаза, боровик.

Над тропинкой свисают горстями орехи,
И густая листва, как шатер.
Небо синей водой тонко льется в прорехи,
Освещая лесной коридор.

Слышно «Ку-ка-ре-ку». Видно, близко лесничий.
Здесь петух, как на море маяк.
Целым выводком мох населили лисички,
Но корзины полны - пусть стоят.

Вот прошел, раздвигая клюкою траву,
С лубяным туеском старичок.
Еле слышно из чащи пропели: «Ау!»,
А ответил один лишь сверчок.

И выходишь из леса усталый слегка.
Кружит голову хвойный дурман.
Впереди режет взгляд голубая река.
За спиною - зеленый туман.

Лица

Бывает такое!

Ну, надо ж такому присниться:

Встречают улыбки меня и веселые лица.

Десятки приветствий и разных

благих пожеланий,

Как будто бы мне они чем-то весьма благодарны.

Что надо им всем?

Не подкупа ль это попытка?

Уж столько тепла и вниманья -

Да это же пытка!

«Подвох ли какой?» -

Размышляю, душою набычась,

А сам улыбаюсь, блюдя этот странный обычай.

Я день изо дня их намеренья вызнать пытаюсь,

И сам незаметно - не только в ответ - улыбаюсь.

Улыбка, пожалуй, души отраженья народа.

Не в этом ли смысл гениальной

улыбки Джоконды?

Державный народ -

И сами мы шиты не лыком,

И все у нас есть, кроме доброй,

счастливой улыбки.

Кого б обругать -

Так это мы быстро и пылко,

А так - все: насмешка и ржачка, усмешка,

ухмылка...

Ну, разве встречаются рядом с улыбкою лица

Гаишника, дворника, вора, судьи, продавщицы?

А сами, замотаны сменами, играми власти,

Хотя бы друзьям улыбаемся ль часто?

Я слышу «хэллоу», «привет», «гутен морген»,
«бонджорно»
С утра и до вечера вместо ругательств заборных.
И, как оказалось, что это как раз и не снится,
Что это обычная явь. За границей...

Миллениум

Новое тысячелетье, здравствуй!
Мы - как гости у твоих дверей.
Рознь ты нам готовишь или братство
Утомленных войнами людей?

К прошлому не мысля возвращенья,
Даже и в зениты тех времен,
Я прошу у этих дней прощенья,
Благодарный тем годам - поклон.

Многое свершилось там впервые:
Космос, атом, лазер, ЭВМ:
Крах колоний, войны мировые,
Тысячи страданий и проблем.

Входишь в мир, в своих имея генах
Столько зерен и добра, и зла:
Дай же, Бог, чтоб в новых поколениях
Жизнь не сорняками проросла!

ОРГАННЫЙ КОНЦЕРТ

Старею ли?

С людьми встречаясь внове,
Заранее их знаю в жесте, в слове,
Но музыку знакомую едва
Заслышу - для меня она нова.
Беря начало ощупью прелюдий,
Указывает путь во мраке людям,
И фуги полнозвучные горят
Торжественно, как клены сентября.
На крыльях вдохновения хорал
Возносит к пробудившимся горам.
Как эхо, отзывается аккорд,
Гремя лавиной, падающей с гор.
Простою мелодичною усладой
Заблудших наших душ сзывает стадо,
Наполнив пасторалью свой рожок,
Невидимый небесный пастушок.
В клавиатуру погружаясь, кисти
Горячих звуков высекают искры.
Изломанные мукою страстей
Танцуют руки танец лебедей.
Вплетаются в узоры вариаций
Фантазии моей протуберанцы.
Струится труб серебряный каскад,
Мощнее尼亚гары звукопад.
Инвенции зовут с собою в бегство
В страну святую, искреннее детство.
Счастливых возле елки нас кружа,
Была вот так же музыка свежа.
Арпеджио звучат напомниманьем
О нашей глухоте, непониманьи.
Канцоны плачут, не стерпев, навзрыд,
За черствых нас испытывая стыд.

Ажурной вязки кружева гармоний
Волнами наплывают полифоний,
Даруя примирение сердцам,
В душе возводят свой духовный храм.
Находят чувства снова в сердце место
Из-под коросты найденною фреской.
И кажется, добрей глядит на нас
Под куполом творящий суд свой Спас.
Токкаты многозвучное богатство
Страдает по утраченному братству
И души единит волной тепла,
Чтоб друг на друга не копилось зла.
Спасибо за душевное участие,
Спасибо за к прекрасному причастье,
За исповедь, за излечение ран,
За то, что боль ты выслушал, орган.
Басов гремучих нарастают шквалы.
Безумство обладания в финале.
Фальцетов крик взрывает в горле ком,
И пот со лба - горячим ручейком.
Затих орган. В перерожденном зале
Экстаз, признание отрукоплексаки.
Но музыка в запасниках души
Еще работу мудрую вершит.

Песня о Даче

Всю может жизнь переиначить,
Дать радостей и тьму тревог
Не просто клочок землицы, дача -
Одна из жизненных дорог.
По ней ты мчишься постоянно
И с матерьялами спешишь.
Ах, дача - это состоянье,
Да, состояние души!

Законной гордости не прячешь,
Сложив сарай свой наконец.
И ты уже - не просто дачник.
Ты - создатель и творец.
Порой судьбы плетется кляча,
И ты над ней - не господин.
Но твой конек под кличкой «Дача»
Всегда под номером один.

Что в нашей жизни это значит -
Болото, прорва или крест?
Пускай сама подскажет дача,
Живи, пока не надоест.
Никто не скажет однозначно
С тоской и смехом пополам:
Нужна она для жизни, дача?
Решает каждый, ясно, сам.

ПЕТУХ

Гребень - красный лист кленовый,
Клюв из молнии откован,
Огнестрельные глаза
У дворового туза.
Цветовой ажурной трелью
Красит шею ожерелье,
Переливчатость пера,
Словно отсветы костра.
Крылья ястреба достойны.
Озорной, но не разбойный
Бог куриный полон чар.
Выступает, как гусар.
На забор взлетел с азартом,
Как пловчиха перед стартом,
Тело вытянул вперед,
Атаманский клич дает.
Кто-то кур побеспокоил,
И летит он, царь и воин,
На непрошенных гостей
С грозной радугой в хвосте.

ПРОСЬБА

На поминках моих не давать ему слова,
Чтоб о дружбе ко мне не солгал бы он снова.
Отступленья, разрывы, потери в судьбе -
Все я принял, чтоб верным остаться себе.
Я не раз выручал его, все извиня...
Не давайте солгать - кто ж простит без меня?

ДОЛГИ

Долги, долги:
О, как гнетут они!
И где б опять перехватить немного,
Чтоб обновить ветшающие дроги
Для безупречной сердцем Натали?

Долги, долги по жизни, как петит,
Вокруг таланта, сговорились словно.
И слово «долг» реляцией чиновной
В посмертном документе прозвучит.

Историю понять я не могу:
Что б стоило поэта попеченье?
Ужели, не поняв его значенья,
Сама Россия перед ним в долгу?

В долгу за нам подаренный язык,
За славу, что добыл стране трудами,
И за свободу, что воспел стихами,
За памятник, что сам себе воздвиг.

Как золотая рыбка, сколько лет
Он одарял Отчизну слишком пылко!
Кого хотели видеть на посылках,
Забыв синоним: гордость и поэт!

Да разве в камер-юнкерский мундир
Упрятать богатырский дух возможно,
Когда лишь словом этот мир острожный
Взрывал непобежденный сей кумир?

Свободы всплеск погашен в декабре:
«Иных уж нет, а те уже далече...»,
И о реформах нет уже и речи,
И спин прямых не видно при дворе.

Так одиноко без былых друзей,
Плеяды лицеистов увлеченных.
Прожектам о России обновленной
Теперь не сбыться до скончанья дней.

На Черной речке, на большом снегу
Добро и зло сошлись на битву вместе.
И отдает он долг последний - чести:
Теперь лишь мы пред памятью в долгу.

ПТИЧИЙ РЫНОК

Среди всевозможных причуд, аномалий столичных
Едва ли не самое редкое - рынок наш Птичий.
Автобус, троллейбус, маршрутка, кренясь непривычно,
Подвозят без устали жаждущих массы на Птичий.
У рынка в поту постовой заводной спозаранку
Машины едва успевает кидать по стоянкам.
Битком подъезжает к платформе сюда электричка.
- Куда вы, ребята?
- На рынок, конечно, на Птичий!
Трамвай еле-еле, толпу раздвигая, со звоном
Идет мимо рынка и смотрит сам замороженно
На банки, коробочки, клетки, тележки, корзинки,
Которые в чьих-то руках устремляются к рынку.
Неся ожидание хрупкое, как с медом крынку,
Ты в общем заряде толпы электрической - к рынку.
Ворота малы - словно клювик распахнутый птичий,
Толпу, как червя, извивая, впускают на Птичий.
Потоки людей и торговых рядов лабиринты
Двенадцатиперстным маршрутом ведут нас по рынку.
В подводное царство попав без билета и визы,
Аквариум каждый смотреть можно, как телевизор.
Хваля витаминность червей, коих просто навалом,
Как будто из глубы веков голоса зазывалы.
Глядит попугай на людей и молчит очень гордо.
Щенята скулят, из-за пазухи высунув морды.

И слезы в ответ им мальчишка зареванный мажет,
И взятый врасплох лезет папа в заветный бумажник.
Каких голубей только нет: и монах, и сизарка.
Могли б позавидовать видам иным зоопарки.
Поют канарейки, рассыпавшись бисером мелким.
И крутят колеса привычно и каторжно белки.
Историй охотничьих сотню узнаешь здесь сразу,
Мюнхгаузен лопнул бы, слыша иные рассказы.
При хаосе внешнем - законы блюдет свои Птичий.
И чувствует чутко поступок иной неэтичный.
Что тянет сюда тех, кто стерпит и холод и давку?
Не ради ж того, чтобы сделать высокую ставку!
Здесь праздничный шум, как на ярмарках прошлого

века, -

Их так не хватает, наверно, теперь человеку!

10 лет ансамблю «СИРИН»

Десять лет - как десять гласов трубных,
Как призывы искренние к нам
Путь начать для многих очень трудный -
Отыскать свою дорогу в Храм.

Сколько приручили-усмирили
Озверевших от забот сердец!
Скольким дали вы духовной силы
И желанья о других радеть!

Откровенья Голубиной Книги,
Оживив истории пласты,
Навели сквозь времени глубины
К заповедям пращуров мосты.

Есть иные - лишь с земною мыслью -
Ставят зданье храма, а не Храм:
От щедрот своих вы бескорыстно
Дарите по Храму всем сердцам.

Скольким душам дали примиренье
В пору нашей жизни непростой,
Очищенье думам, просветленье,
Нравственности столбовой устой.

Сколько блуда и греха отторгли
И от прегрешений сберегли
Силы ваших песнопений добрых
На просторах страждущей Земли.

Десять лет звучит святая лира,
Это - сам идущий к людям Храм.
Странствует по миру чудный «Сирин»,
Странствует по душам и сердцам.

Танец

Что за танец! Жаркий танец!
Что за бал - за карнавал!
Кто за этой дамой крайний?
Я бы с ней потанцевал.
Сколько в ней пружинной страсти!
Сколько скрытого огня!
И чарующею властью
Подзаводит и меня.
Ну, а парень - тот, что вьется,
Что летает вокруг нее,
Каблуками в небо бьется,
Дробью - звезды. Е-мое!
Но подумалось мгновенно,
Глядя этим вслед двоим,
То не мертвая ль царевна
Со спасителем своим?
Много лет в пещере жизни,
Душу спрятав под хрусталь,
Отыграв по счастью тризну,
Впала женщина в печаль.
А судьба ее носила,
Труд и быт сполна верша,
Помогала деткам сирым,
Но спала, спала душа...
И ждала, как в сказке, часа
Не один тяжелый год,
Что придет герой прекрасный,
Чтоб открыть хрустальный гроб.
Он пришел и снял заклятье
Колдовских подземных сил.
Заключив ее в объятья,
Наконец... и сам ожил!

Реферат о зелье

Пило каждое сословье
В старину на свой манер:
Коль портняжка - пьян был в лоскут,
Плотник - в доску, например.

В стельку пьян лежит сапожник,
До горячки пьет ямщик,
А в дымину - это может,
Разумеется, печник.

Сквозь века журчала водка,
Гранями играл стакан.
Спал кладбищенский работник,
От вина мертвецки пьян.

Вот душою с Богом слился,
Чарку приложив к устам,
И до чертиков напился
Уж не батюшка ли сам?

Напивались до упаду,
Кто-то был в железку пьян.
На хмельном звучат параде:
Вусмерть, вдрызг и вдребодан.

Пьют и в наши дни заразу,
Но, видать, не тот запал.
Чтоб напиться в космос, в лазер,
Вряд ли кто из нас слышал.

Хоть почти достигли Марса,
В чем-то стал народ мельчать:
Ни гульнуть порой по-царски,
Ни красно о том сказать!

СОН О ЦАРИЦЫНЕ

Под Москвою, на Крымской дороге,
У студеной зимы на пороге,
У царицынских светлых прудов,
Заглядевшись на рук своих дело,
Как Аленушка, осень присела,
Задремала, устав от трудов.
Что ей, ясной красавице, снится?
Недостроенный замок царицын,
Словно радуга, выгнутый мост...
Может, парк с итальянской картины,
Живописных беседок руины,
Чудо-башенки, ставшие в рост?
Пред Василием, молча, Блаженным
Долго стаивал зодчий Баженов,
Сердцем сияясь постичь красоту.
Так и вынул бы, кажется, душу,
Восхищаясь иною церквушкой,
Удивляясь иному мосту.
Он с какою-то огненной страстью
Здесь, в Царицыне, складывал сказку,
Воплощал вдохновенно мечту.
Заиграли кремлевские краски:
Белых кружев узоры - на красном,
Согревающих взор за версту.
Как горька до мороза рябина,
Словно зодчего горе-обида...
Не его, не его то вина,
Что и в оперном доме, и в зале,
Где ни разу и не танцевали,
Надмогильно растет бузина.
Осень цветом дворца красит клены,
Стоит раз увидеть - и влюблен ты.
Отчего же непрошенность слез?
Перед этой мечтою разбитой
И свои вспоминаешь обиды
И про то, что рвалось, не сбылось.

Спросишь сердце, с собою короче:
«А каков ты, судьбы своей зодчий,
Начинаний своих господин?».
В чем-то, может быть, жил наизнанку,
Часто строил воздушные замки,
От которых нет даже руин.
У прудов над туманною дымкой
Просыпается осень с улыбкой.
Век ли, два ли спала? Наяву
Стиль художника, вскормленный Русью,
Перемяло потомков искусство -
Значит, зодчего сказки живут!
Не кремлевская ль башня и залы
В наши дни поднялись над вокзалом:
Белый с красным сплелися хитро.
Этот стиль на Руси знаменитый -
От палаты царя грановитой -
Оживает сегодня в метро.
Как на праздник украсив столицу,
Покидает нас осень-царица,
Обещая свидания вновь.
Над прудами стоит на пригорке
Дивный памятник - страстная, горькая,
Не умершая в сердце любовь.

Песня-отзыв о ПОКРОВКЕ

Между шумливым Садовым,
Тихим Бульварным кольцом
Светит Театр на Покровке
Искренним, добрым лицом.

Здесь забывается время,
Бремя стремительных дел:
Будто бы месяц в деревне
За два часа пролетел.

Будней ненужные битвы
Стихнут за пять вечеров.
Пьесы - и пост, и молитва -
Душу очистят и кровь.

Снова мы свяжемся узами,
Что растеряли вчера.
Может, уроки нам музыки
Станут уроком добра.

В день знаменитой Победы
С нами пойдет на парад
Старый знакомый наш - бедный
И повзрослевший Марат.

«Аннушкина» остановка -
Сбросим полсотни годов.
Дарит нам снова «Покровка»
Слезы, и смех, и любовь!

Венок любовных песен

Н. Расторгуеву

В людях песнями доброе сеет,
Как от бурь повседневности щит,
Над Россией, любимой Рассеей
С хрипотцой его голос звучит.

Из-под век, от бессонниц набрякших,
Светит в зал его сердца огонь.
Как когда-то в военной землянке,
Задушевно вдруг вступит гармонь.

Достает из заветной шкатулки
Песню-праздник и песню-салют
О московских дворах, переулках,
Про забытый старинный уют.

Подпевают партер и галерка,
Посылая ответный свой пыл
Парню во фронтальной гимнастике,
Что батяня-комбат подарил.

На него стать похожим мечтают
Все ребята у нас во дворе.
И за ним устремляются стаей
По высокой-высокой траве.

Нашей Родине верен он грустной,
Продолжая свой песенный сказ
От столицы и до захолустья
Про Сибирь, про Арбат и Кавказ...

Человек

Рядом с вами человек.
Вы его не замечали -
В дни расстройств и в дни печали
Он слезу стирал вам с век.
Рядом с вами был чудак.
Слово доброе нес людям,
Не считая это трудным,
Делал это просто так.
Ну и что же из того -
Он не дал вам капитала,
Но чего-то все ж не стало,
Как не стало здесь его...

СПАСИБО

Спасибо вам, друзья, пришедшие на зов
Не телефона, не письма, а сердца.
Средь мертвой белизны больничных холодов
Я смог чуть-чуть душою отогреться.
Из старой колеи таких похожих дней
Нас выбьет вдруг судьбы коловращенье -
Не станет вечный мир от этого темней.
Кому уход мой будет огорченьем?
Для дружб, полужнакомств, приятельств и любвей
Кто установит правильную мерку?
Приходит трудный час, и жесткостью своей
Лишь истинных выводит на поверку.

ВЕЧЕР ТАНЦЕВ

Из каких таких историй
Этот день воскрес?
К нам приехал в санаторий
Духовой оркестр.

Вспомнился и парк старинный,
Праздничный народ:
И еще: в парадном ритме
Полковой развод.

Отдыхающим навстречу
Солнцем льется медь.
В необычный этот вечер
Некогда болеть.

Астма, в танце разогревшись,
Вся огнем горит.
Приглашает, осмелевши,
В круг ее артрит.

Так легко люмбаго в вальсе
Сколиоз ведет,
И курортные романсы
Слышны между нот...

А оркестр, владея нами,
Штраусом бодрит
Иль Амурскими волнами
Душу бередит.

В танце кружат, вспоминая
Вихри давних лет,
И майор, и звеньевая,
И былой атлет.

И сияет повсеместно
Лиц здоровый цвет:
Лучше танцев под оркестр
Процедуры нет!

Валентинка

До сердца путь порою - ох! - неблизкий,
Но ждет оно влюбленную записку.
Когда жестока жизнь со всех сторон,
Затурканные мы - не до романа,
Но сердце хочет верить необманно,
Что кто-то в тебя чуточку влюблен.
И в этот праздник с радостью, с грустинкой
Я шлю Вам - улыбнитесь! - валентинку.

БАБУШКА ЗУХРА

У стен дворца Нарзана
Уже который год
Столетняя горянка
Вязанье продает.

Достойная осанка,
И сладко речь течет:
Наполовину - сахар,
Наполовину - мед.

Воспеты горской лирой
Неведомой поры
И подвиги Тахира,
И молодость Зухры.

А род ее прекрасный,
Историю сед,
Наполовину - царский,
Наполовину - нет.

В глазах ее серьезных
Под гнетом трудных вех
Наполовину - слезы,
Наполовину - смех.

А новый люд ей странен.
Не горд и духом слаб.
Наполовину - барин,
Наполовину - раб.

В изделиях товарок,
Что потеряли честь,
Наполовину - вата,
Наполовину - шерсть.

Лукавой прибауткой
Смешит народ до слез
Наполовину в шутку
И целиком всерьез.

За проданные вещи
Навару не берет -
Наполовину брешет,
Наполовину врет.

Из глаз ее чистейших
Струится добрый свет.
Дай, Бог, прекрасной женщине
Сполна счастливых лет!

Снег в Кисловодске

Снег мохнатый по-московски,
А не дружную капель
На долину Кисловодска
В шутку высыпал апрель.

Одобрямый горами,
Снежных игр зная вкус,
Сняв с могучих плеч, над нами
Бурку вытряхнул Эльбрус.

На деревья, на газоны,
На фонтаны, на дома
На денек не по сезону
Возвращается зима.

Сосны в белом, кружевные,
Жемчуга висят с ресниц,
Будто шали пуховые
Кисловодских мастериц.

Птицы подняли от ветра
Хохолки-воротники.
По стволам спустились белки -
Угощаются с руки.

Философски мыслят горцы -
Умудреннейший народ:
«Золотой папахе солнца
Не пришел еще черед...».

Песня

На минутку, на минутку, на минутку
Мне б на станции чудесной той сойти
Со смешным, наивным именем Минутка,
Переулком Школьным к другу подойти.

Подойти, закрыть глаза его ладонью,
На вопрос веселый прыснуть: «Угадай!».
И опять вдруг оказаться на перроне,
Покидая задумчивый этот рай.

Что - минутка? Не хватило бы и часа.
Что там - часа? Не хватило бы и дня.
Для расспросов, для просмотров, для рассказов
Даже месяца не хватит для меня.

Вот поэтому я сердцем вместе с Вами,
С Вами, вправду, никогда не расстаюсь.
Рельсы, шпалы и столбы, что между нами,
Слава Богу, не смущают наш союз.

Кто-то скажет, что мечтать - оно не вредно,
Но поделаться ничем я не могу.
И рождаются в душе такие бредни
В суете моей московской на бегу.

Приезжайте

Приезжайте! Приезжайте! Приезжайте!
Приезжайте ночью, вечером и днем.
Приезжайте на рассвете, на закате -
Мы Вас искренне давно уж в гости ждем!

Редкий день - чтоб Вас не вспомнили - поверьте.
Встречи редки, а разлукам нет конца.
Ожидая Вас, не запираем двери,
И давно для Вас открыли мы сердца.

Старый дом

А. Г.

Брошу веточку с надломом
В нас связующий ручей.
Поплыву я мыслью к дому.
К островку моих друзей.

Пышный сад зеленым дымом
Дышит свежестью в лицо.
Он гостей волной подымет,
Как на пристань, на крыльцо.

Как в штормах корабль разбитый,
Капитаном знаменит,
Старый дом, плющем увитый,
Тайны детские хранит.

Говорить неловко громко
Средь витающих теней -
Шепчут утвари обломки
И обломки прежних дней.

Безголосо пианино.
Каждый шаг - паркетин всхлип.
В позах музыки старинной
Ножек мебельных изгиб.

Старый дом с судьбою свыкся,
Людной залой не галдит
И в себя улыбкой сфинкса
Так загадочно глядит.

Расставаясь с долгой спячкой,
Сбросит прошлого репей.
Прошлых нет и настоящих
Быта якорных цепей.

И уже немножко тесно,
И крепчает ветерок.
Вот и гриновские песни
Стал разучивать сверчок.

А друзья наивно мыслят:
Где-то клад-богат зарыт.
Но я знаю: бескорыстно
Он у них в сердцах горит.

Песня о прекрасном дуэте

Две дамы в светлице -
Парча и вуаль,
Улыбка с грустинкой,
Со смехом печаль.
Есть в жизни победы,
Потери в ней есть,
Но верх достижения - честь.

Красивые лица,
Приветливый взгляд,
Идет вереницей
Нарядов парад.
Их жизнь умудрила
В труде и любви -
Прекрасный дуэт визави.

И сердце открыто,
И есть в нем тайник:
Напоят чайком и душой,
Как родник.
За то, что я сердцем
Могу говорить,
Не знаю как благодарить.

Посещение в больнице

Долгожданное воскресенье -
Ждем с утра посещения.
Ожиданьями зверскими маемся,
К стеклам лбом без конца прижимаемся.
Потянулись молодки и клячи:
В двух руках, словно воз, передачи.
Глаз лучи к нам по окнам рвутся,
Вот еще чуть-чуть - вознесутся.
В доме жены дела наладили
И сюда прилетели, как ангелы,
К мужикам своим привередливым
С сундуком и с улыбкой приветливой.
Мужики, обсудивши матчи,
Раскурочивают передачи.
После завтрака, как конфетку,
В рот - любимую сигаретку.
А душа-то мужская скупая:
Свой же грех молча ей отпускает,
Перед нею вслух не покаясь.
Но ко всякому в жизни готовая,
Так привычно она непутевого
Пожалеет, прильнет головой:
«Перемелется - был бы живой!».

Тульский самовар

Дышит кузница - каленое жерло,
На округу высыпая весело
Звон булата, пламя, искры, жаркий пар:
Здесь когда-то сочинили самовар.

Обнаженные до пояса, в поту
Мастера черны, как грешники в аду.
От огня у них прищурены глаза.
И прихвачены бечевкой волоса.

Поколения сменялись у печей.
Много было тут отковано мечей.
Тем оружием перебита тьма врагов -
В дни победы чтут и скромных мастеров.

В наковальном звоне - будущего песнь:
Плуг, подкова и коса ковались здесь.
Мыслей смелость, а затем упорный труд
Людям пользу, славу мастеру дают.

На рождение его ушли года.
Много сметки было вложено, труда.
Полюбили на Руси и мал, и стар
Чудодейный медный тульский самовар.

Покорил затем заморскую он даль.
Каждый царь цеплял на грудь ему медаль.
Он пузатым и таким важнецким стал,
Словно самый настоящий генерал.

Вот стоит он меднолоб и крутобок,
С толстой шеей да, пожалуй, кривоног.
Закипает, будто в пляс сейчас пойдет,
Зазывая чашки в звонкий хоровод.

Пофырчит, потом присвистнет, пустит пар -
Ну, ей-богу, раззадоренный гусар.
Самовара дружелюбное тепло
Будит в сердце доброту, смягчает зло.

Гордо выставив вперед свой краник-нос,
Наш туляк встает на жостовский поднос
И, воркуя изнутри, лосня свой бок,
Льет крутой и ароматный кипяток.

Тяжким потом и смекалкой удалось
Сочинить затем и первый паровоз.
И ракете, что готовится на старт,
Самовар - известно - тоже старший брат.

Этой строчкой немудреной дань воздам
Всем известным и безвестным мастерам,
Тем, кто, терем променяв на неуют,
День наш завтрашний без усталости куют.

Художник

Художник начинается не с кисти -
Для мудрой кисти надо дорасти
И свежей, незапятнанною мыслью,
И виденьем на жизненном пути.

Художник - не итог, а состоянье,
Свой угол зренья в круге бытия,
И самоутвержденье, и дерзанье,
И притеснение собственного «Я».

Не в академий тишь за кладом знаний -
Ты окунайся в жизнь, не оробев.
Богач Рембрандт, бродяга Пиросмани
Пусть улыбнутся сквозь века тебе!

Год Петуха

Новый год Петуха пусть нам всем напроорочит
Время счастья длинней, а унынья короче.
Чтоб в делах оставался активный напор,
Пусть в сердцах оживет петушиный задор.

И не спать на ходу от зари до заката,
Чтобы в жареном виде не клюнул куда-то,
Чтобы рак на горе вдруг не свистнул однажды,
На подсказки судьбы не рассчитывай дважды.

Чтобы здесь и сейчас быть и нужным, и в теме
И чтоб, как петухи, охранять свои семьи,
Чтоб дерзаний огонь от невзгод не потух,
Пусть поет новогоднюю песню Петух!

Ночные размышления

Обживаем пространство и время:
Только, нынче они - не сродни.
И все чаще мы - как-то не в теме
И идем на чужие огни.

Мчимся ввысь, но - глядишь - не назад ли?
И с валютою падаем вниз.
Наступая на прежние грабли,
Мы чужую наследуем жизнь.

Под угрозой землетрясения
Люди враз покидают свой дом.
Да куда ж нам бежать за спасеньем -
Мы тут тысячелетье живем.

Не глупы, всю беду понимаем
И не миримся с нею душой.
Ах, страна ты моя горевая,
Словно в сказке дурашка меньшей.

Глас небесный

Что за праздник?
Что за праздник?
Звон колоколов!
Будто зазвучали сразу
Сотни голосов.

Медь большого прогремела,
Малых серебро.
И душа сам запела.
Светится нутро.

Что же хочет, интересно,
Тысячами лет
Передать нам глас небесный:
Зов, укор, привет?

Головы поднялись кверху.
Воспарился дух.
С любопытством или верой
В храм святой идут?

Разливается по членам
Жизненный покой:
Хорошо хоть на мгновенье
Стать самим собой!

Голосит на нотах разных
Колокольный вал.
Что за праздник?
Что за праздник?
Божий день настал!

VII. Лики осени

Полеты

Осень - время перелетов:
Птицы - в теплые края,
По маршрутам - самолеты,
В зрелость - молодость моя.

К грусти - светлые раздумья,
Солнце - в звездную семью,
Тонкий месяц - к полнолунию,
Мое сердце - к твоему.

А когда пластины-листья
Вмерзнут в луж янтарный лед,
Это значит - осень-птица
Завершила свой полет.

Осень в Абрамцево

Перемешаны краски волшебной рукой -
Вряд ли в тайной красе разобраться мне.
Словно щедрой природы ларец дорогой -
Заснеженная осень в Абрамцево.

На деревьях надет небывалый наряд -
Мы глядим и молчим зачарованно:
Золотые березы на солнце горят,
Серебром кружевным окантованы.

Нас куда-то ведет под серебряный свод
Золотая с грустинкой аллея.
Листья-деньги швырял здесь неслыханный мот,
В сундуки превращая скамейки.

Липы рыжие кроной, как гривой трясут,
Словно кони в серебряной сбруе.
Я коней запрягу и тебя унесу
Сквозь березок летящие струи.

В тусклом золоте свеч и старинных картин
Отсвет осени дальней-далекой.
Жилка каждая в листьях свято хранит
Чьих-то судеб случайные строки.

В расписном сарафане осенней листвы,
Первым снегом слегка припорошена,
У пруда молодая березка грустит,
Как по братцу сестрица Аленушка.

Лес в ярчайших тонах напоследок цветет,
Все исполнено света и грации.
Васнецовской картиной из снега встает
Серебристая осень в Абрамцево.

ЛЕСНАЯ ЯРМАРКА

Здравствуй, ярмарка лесная!
Красных листьев перепляс!
Осень - площадь расписная
В этот ярмарочный час.
Ветерочки-зазывалы
Дорогой товар сулят:
«Заходи, народ бывалый,
В наш лесной торговый ряд!».
Вот вам - ветки кружевные,
Вот чеканка - листьев медь,
Белка ягоды лесные
Разложила, словно снедь.
Продают сегодня пчелы
Из долбленной бочки мед.
Мишка, платой недовольный,
На всю ярмарку ревет.
Плут-паук, как на продажу,
Поразвесил свой гамак,
Коль смекалка не подскажет,
Попадается простак.
В шубе пышной павой стройной
Ходит ель - кедрова дочь.
Пред боярыней лесною
Все скидают шапки прочь.
Вдруг зимы глашатай - ветер
Налетел под жуткий свист.
Сдул он все корзинки, снеди,
Оборвал последний лист.
Рассыпает дождик звоны,
Утихает буйный пляс.
Нету ярмарки... Червонцы
Мокнут, втоптаные в грязь.

Грустная осень

Осень нам улыбалась грустно,
И желтела листва, рябя.
Очень странно и очень глупо
Я обидел сегодня тебя.

Осень хитро под шкурой лисьей
Наготове дожди таит.
Безудержно, как падают листья,
Тихо падают слезы твои.

Осень солнышком небогата,
Щедро сыплет не радость, а грусть.
Непростительно виноват я,
И терзаюсь теперь, и казнюсь.

Осень хмуро затучила дали,
Сразу стало на свете тесней.
Мы дороже друг другу стали,
Оттого и обида больней.

Осень спит, будто в теплом затишье,
Но однажды проснется в снегу.
Ты добра и, наверно, простишь меня,
Да себя я простить не смогу.

ЛИСТЬЯ ГОРЯТ

Листья горят,
Сладко дымят,
Стелется дым низко-низко.
В кучах лежат,
Долго горят,
Словно чужие записки.
Был ли гоним,
Был ли любим,
Что там на доньшке сердца -
Все мне расскажет, все вспомнит дым
С запахом сладкого детства.

ДЕВОЧКА-ОСЕНЬ

Что-то ты присмирела,
Сердце мерзнет в груди.
Холод долгий и белый
Ждет тебя впереди.
Не вчера ли ты пела,
Баловалась огнем,
Свое юное тело
Не жалела ни в чем.
Ты беспечно кружилась -
Не вернуть этих дней.
Словно хрупкие жилы,
Контур голых ветвей.
С плеч упали наряды,
Блеск вчерашний - зола...
Не под теплым ли взглядом
Ты красивой была?
Знаю: холодно очень
Без меня в пустоте.
Плачет девочка-осень
О былой красоте.

Жухнут листья

Жухнут листья,
Паутинки
Тихо дремлют на ветвях.
И колеблются грустинки
В голубых твоих глазах.

Эта грусть не роковая,
Не утрата тишины:
С чем-то, новь приобретая,
Расставаться мы должны.

Это, может, грусть по детству,
Что уходит с каждым днем,
Это вздрогнувшее сердце
Перед зрелости огнем.

Это то, что очень свято
В своем сердце бережешь
И однажды без оглядки
Все до капли отдаешь.

Лес - невестой на картинке
В первых снежных кружевах.
И колеблются грустинки
В голубых твоих глазах.

Ода осени

Ты мне являлась многоликой,
И я, зажжен твоим огнем,
Поймать твои пытался блики
Чеканкой, кистью и пером.
Но образ твой не украду я -
Он ускользает каждый раз,
Меняясь хитрою колдуньей
Быстрее, чем морганье глаз.
Ты прилетала к нам жар-птицей
И, оперением горя,
Бросалась наземь, чтоб разбиться
Об снег внезапный октября.
Как жду всегда я с нетерпеньем
Веселой ярмарки твоей,
Когда леса с самозабвением
Пылают до последних дней!
Была ты девочкой-надеждой,
Подобной вспыхнувшей весне.
Все это прежде, это - прежде,
Но чисто, свято, как во сне.
Ты мне являешься палящей,
Что, не спросивши, уведет,
Прекрасной женщиной грустящей
Уже который каждый год.
Всех чувств к тебе моих ревнивых
В стихи упрятать не смогу,
Но, весен сторонясь красивых,
Их для тебя лишь берегу.
Не повторить тебя картиной,
Ведь ты на тысячу ладов
Многообразна и едина,
Как настоящая любовь!

Осень в Измайлово

В мире лишь синий один небосвод
И золотистая россыпь.
По лесу тихо, неслышно идет
Женщина грустная - Осень.

В мире лишь белый, щемящий туман,
И на душе непонятно
Переплелись и мечта, и обман,
Словно осенние пятна.

С севера зиму ветра к нам несут,
Все в ожидании сжалось.
Словно в осеннем пустынном лесу,
Сердце мое затерялось.

Что это - бред или дум хоровод?
В сердце вопросы, вопросы,
А по Измайлову тихо идет
Женщина грустная - Осень.

Восстанье

Быть может, осень - яркое восстанье,
Природы смелой живописный бунт?
Чем в зелени болотной прозябанье -
Красивый взрыв.
А после пусть сожгут.

И пусть потом в природе будет пусто,
Восстанье это пусть обречено,
Пусть осень значит:
Грустно, очень грустно.
Но почему-то все-таки светло!

Последние листья

За окошком последние листья
Завершают осенний узор.
В это время так мудро молчитесь,
В это время так глуп разговор.

Осень так хороша и прекрасна,
Кинолентой промчится рябя.
Оттого, что за ней не угнаться,
Без нее мы уходим в себя.

Водяную откинув завесу,
Как жар-птицу из клетки дождей
Осень дарит нам пару чудесных,
Пару ласковых солнечных дней.

Высыхают печальные лужи,
Словно слезы на лицах детей.
Почему-то мы осенью тужим,
Но лелеем так память о ней.

Проводы осени

В мелком бисере росинок
Поседевшая трава.
Ветер пьяный, воздух винный
И нетрезвая листва.

Это проводы лесные:
Эх, последние деньки!
Как кораблики цветные,
По реке плывут листки.

Лес в загульном опьянении
Разошелся на пиру,
Жжет себя в самозабвении,
Уподобившись костру.

Все горит последним цветом
Угасающей зари,
Словно песня - не допета -
Обрывается внутри.

Все пируют и смеются.
И не мне лишь одному
Завтра будет очень грустно,
А сегодня - никому!

ГРУСТЬ ОСЕНИ

Приходят осени, уходят...
И я на них немножко злюсь
За то, что на душе находят
Надежно спрятанную грусть.
Они так искренне беспечны,
Я красоте такой дивлюсь,
Но жду с боязнью новой встречи,
Поскольку так разлук боюсь.
Готов я сделать что угодно,
Чтоб оттянуть разлуки час.
Уходит осень ежегодно,
Любимая - один лишь раз...

СТРЕЛЫ АМУРА

Огненными стрелами Амура
Будит осень сердце трубадура
И сама выходит на крыльцо -
Храма красоты высокой жрица,
Зазывает в круг повеселиться.
Дергает души моей кольцо.
Снова всеми красками играешь,
Снова мои чувства разжигашь,
Хоть влюбляться зарекалась впредь.
Ждешь меня, и радуясь, и мучаясь,
Наперед угадывая участь,
Понимая, что любить - сгореть.
Сокрывая горечь и обиду
Краской клена, красотой рябины,
В желтом вихре скорых перемен,
От любви нахлынувшей сгорая,
Жертвуешь собою, дорогая,
Ничего не требуя взамен.

ДАНАЯ

Все мне чудится, что знаю
И не раз встречал в пути
Чудо-женщину Данаю,
Эту осень во плоти.

Хоть и холод, не одета -
Разыгралась, видно, кровь.
Что же делать: бабье лето,
Не последняя ль любовь?

Щеки кленами пылают,
Значит, очень сильно ждешь.
Зазвенел подарком тайным
Золотой осенний дождь!

Предчувствие

Еще ты где-то вдалеке.
Еще так долго до свиданья,
Но ощутил я на щеке
Твое знакомое дыханье.

Быть может, чувство поклоненья
Перед тобой, как мир, старо,
Но каждый раз с иным волненьем
В руке дрожит мое перо.

ОСЕНЬ-ЦЫГАНКА

Пахнет дымом, чем-то пряным,
Преддорожной суетой.
Осень, яркая цыганка,
Развернула табор свой.

Липы в шапках краснобурых
Полыхают, как костры.
Между ними елки, будто
Островерхие шатры.

В круг березоньки - в монистах
Из листочков золотых,
И вприсядку дуб плечистый
На ногах идет кривых.

Паутинка шалью тонкой,
Серебрясь, свисает с плеч,
И в таких рубашках клены,
Что недолго лес поджечь.

Смотрит долгим взглядом ива,
К речке голову склоня.
Ветви свесились, как грива
Жадно пьющего коня.

Вслед за птицами, за солнцем
Осень табор повела.
Замела следы эмоций
Чья-то белая метла.

Момент расставанья

Сыплет звонкую медь,
Топчет с хрустом червонцы -
Краскам в мире подоблачном тесно.
Это осень-кутила
Чудит, и смеется,
И поет лебединую песню.

Оглашен приговор,
Холод точит топор.
Оттого эта жуткая щедрость.
Пусть горит все огнем -
День последний живем.
Эх, давно нам так сладко не пелось!

Почему мы порой
Не раскрыты душой
И скупы на простое признание?
Не пойдет время вспять,
Когда поздно терять.
Мы щедры:
Лишь в момент расставанья.

Праздник

К нам приходит осень
С красками проказника
И с собой приносит
Ощущенье праздника.

Поджигает ветви
Огненная бестия,
И идет по свету
Факельное шествие.

Листья по дорожкам
Под искрою росною -
Будто понарошке
Конфетти разбросано.

Листья клена с ветром
Разыгрались в салочки
И горят, как в детстве
Петушки на палочках.

Грусть подкатит спазмой:
Верить мне не хочется,
Что и этот праздник,
Словно детство, кончится.

Ранняя осень

Ты еще молода, только первая проседь
На ветру, словно рыжий вихор.
Ты пока называешься ранняя осень,
Потому так уверен твой взор.

А потом полыхнешь необузданной краской,
Царь-девицей пройдешь по лесам,
И твоя красота, зрелой женщины лаской
Обжигая, пройдет по сердцам.

Отцветешь, отгоришь, ветер листья покосит.
В ожидании снежной фаты
Будешь хмуро стыдиться, поздняя осень,
Узловатой своей наготы.

Год пройдет - ты опять той же юной и светлой
Будешь радовать тысячи глаз.
Песня жизни моей будет мною пропета
Только раз, как сумею. Лишь раз.

ОСЕНЬ-СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦА

И опять ты пришла,
И опять ты схватила за сердце,
И опять ты, наверное, ждешь комплиментов моих
Твоим рыжим глазам,
Твоим обнаженным коленкам.
Ждешь, что вновь подарю
Я тебе взбудораженный стих.
Ты бесстыдства и страсти полна.
Не смотри же так, рыжая,
Что тебе - мой покой,
Для тебя ведь
«Гори все огнем».
Спрячусь я от тебя
Под надежной семейною крышею,
Может, ты не ворвешься
В мой прочный уют,
В тихий дом.
Ты листвой зашуршишь,
Ты ударишь ветвями по форточке,
Ветерочком посвищешь,
Зальешься зазывным дождем,
И твоя на ветру
В ярких пятнах нескромная кофточка,
Словно вымпел на мачте,
Мелькнет - полыхнет за окном.
И уже улетаю, слегка обернувшись, с улыбкою
На прощанье шепнешь, прошуршишь пару слов:
«Ты покоя хотел - уплыву золотою я рыбкою,
Но ведь завтра же крикнешь:
«Вернись и смути меня вновь!»».

ОСЕННИЙ СОНЕТ

Как алый парус, осень за окном
Зовет меня с собою моряком
Избороздить шуршащую листву,
Догнать на горизонте синеву.
Стоят деревья мачтами в порту,
Деревья, словно грузчики, в поту,
Надраена дождями листьев медь -
Готово все, чтоб завтра улететь.
Твое отплыть, осень очень близко,
Природа станет, как пустая пристань.
О, как мне расставаться тяжело!
На год с тобой, красавица, прощаюсь,
Я жду тебя, скорее возвращайся,
Ведь я люблю,
Люблю тебя светло!

Пепел золотой

Налетала, поджигала.
Вихрем мчалась по лесам.
И горели долго дали,
Свет и грусть даря глазам.

И ушла, помчалась дальше
По лесам чинить разбой
Огненная атаманша,
Вслед за нею - дым трубой.

Стонет ветер, что-то ищет -
След красавицы ли той?
Но остался на кострище
Только пепел золотой.

Зодчество

Это жизнь все только сносит -
Осень зодчества полна:
Строит осень,
Строит осень
Золотые терема.

Башни сосен островерхи,
Кровли золотом - листва.
Это - царская утеха,
Чтобы ахала молва.

Глубь небесного колодца
Пьют туманов миражи.
И играют в бликах солнца
Луж подмерзших витражи.

Валит ветер лес зазябший,
Подмывает корни дождь...
Но нельзя же, но нельзя же
Говорить: «Все в прошлом - ложь...».

Были мы бедны когда-то -
Нет светлее этих лет.
На поминках стол богатый,
Только радости-то нет.

Догорает кромка леса,
Задымься сухой листвой,
Как последняя завеса
Между летом и зимой.

Между радостью и грустью,
Равнодушьем и теплом.
Смуту вносит в наши чувства
Каждый новый перелом.

Так контрастны с поджиганьем
Мирной осени огни...
Рушит разочарованье
Веру в будущие дни.

Зрелая осень

Ах, как ты налилась, как созрела!
Янтарем твое светится тело.
Как ты радуешь любящий глаз!
Видно, ты ожидаешь кого-то -
Не жалея живой позолоты,
Выставляешь себя напоказ.

Красоте твоей слишком чудесной
Не одну посвятил уже песню,
Что летит над тобою, звеня.
Как соблазн, ты являешься снова,
И опять восхищения слово
Соком зрелым идет из меня.

Повелитель твой властный, сам ветер
Прилетает к тебе на рассвете,
Дверь в чертог открывает ногой.
Ты, дрожа своим вспыхнувшим телом,
Покоренная им, облетела
И предстала, как Ева, нагой.

Жадно ветви ломает - милует,
Листьев красных сорвав поцелуи,
Он прощается наспех с тобой.
Непонятный, безудержный ветер
В свой прилет краткий бурно приветит
И оставит протяжную боль.

Льются дождика слезы печально.
Машут листьев ладошки прощально.
Вопреки скорой вьюге-молве
Будут муки, и радость рожденья,
И зеленой листвы наважденье,
Будет ветер хмельной в голове.

Поцелуй

С каждой песней листопада
На меня находит грусть.
Что когда-нибудь, с годами,
Белой немощью согнусь.
В золотом осеннем дыме
Вспомню я не раз добром
Поцелуй неизгладимый
И горячий, как тавро.

Память

Промчалась, как ребенок, весела,
Разбрасывая листья, как игрушки:
Пришла зима и след твой замела
Своим блестящим белым равнодушьем.
Я помню все - и нет тебя светлей.
На сердце по тебе такая нега:
Случайный твой листочек мне милей
Холодного великолепия снега.

Воскрешенье

Сквозь зелень пробивается твой лик -
Наследницы, которой нет богаче.
И, уходя последнею с земли,
То улыбнешься ясно, то заплачешь.
Как будто дева, покидаешь дом,
Идя к венцу в красе своей и славе,
А ждет тебя, объятую огнем,
Вслед за фатою первоснежья саван.
Красивая, умрешь еще не раз.
И лишь одно мне будет утешеньем:
Святая вера, что приидит час
Чудесного, как в сказке, воскрешенья.

ОСЕНИ МЕДНЫЕ ТРУБЫ

Плавал я в бурных житейских морях,
Было - тонул в ее водах.
Все испытал: и надежду, и страх,
Мучаясь в поисках брода.
Резво промчался судьбы моей конь -
Только почувствовал сушу.
Крылья не раз опалял мне огонь,
Но я сберег свою душу.
В память о прошлом огне, как салют,
Листьев горящая лава.
Ветры осенние мне пропоют
Многие лета и славу.
Песнь восхищенья шептали не раз
С нежностью женские губы.
Я откликался на ваш только глас,
Осени медные трубы.
Воды-огни свой оставили след
Нитью серебряной в чубе.
Чище звучания вашего нет,
Осени медные трубы.
В путь свой последний с собою возьму -
Так уж вы дороги-любые -
Слышимые только мне одному
Осени медные трубы.

ОСЕННИЙ ХРАМ

Готовя все живое к летаргии,
Звучит дождей протяжных литургия.
И, сбрасывая мелочности хлам,
Молясь стихом, вхожу в осенний храм.

Накопленные в дрязгах будней стрессы
Палитры звучной утишает месса.
К природе с карой городских седин
Я возвращаюсь, словно блудный сын.

Мозаика листвы слагает фрески,
На миг запечатляя арабески
То нежным ренуаровским письмом,
То плоти яркой Рубенса теплом.

Пожухший лист свернулся, как папирус,
В прожилках - миф о сотвореньи мира.
Напоминают благостные дни
Счастливый рай, потерянный людьми.

А листьев лава в красочном безумьи,
Как будто извергал их сам Везувий,
Под взвизги ветра шальные не прочь
Разыгрывать Вальпургиеву ночь.

Златоволоса, совершенства мера
Береза - белотелая Венера.
Мадонны три являют ясность лбов:
Надежда, Вера, чистая Любовь.

Скорбя и плача, косы распустила,
Склонилась ива, словно Магдалина.
Степенно шелестение дубов,
Как поклоненье осени волхвов.

Являет осень жертвенность Марии,
Себя сжигая, с красотой нас мирит.
Стволы злаченных сосен чинно в ряд
Окладами апостолов горят.

С кровавой меткой листьев на запястьях,
В изломе клен - еще живой в распятыи.
Над срезом пня, румянец свой не скрыв,
Стоит осина - юная Юдифь.

Царицей Савской - в золоте с рубином -
Гордыню не смирившая рябина.
И золушкой средь буйства красок ель,
Ей феей будет доброю метель.

Набухли почки, в оттепель поверив,
И шепчутся - что тайная вечеря.
Но серебром иудиным мороз
К утру застудит искренность их слез,

Наивность, доброту и нежность сердца...
Подобно избиению младенцев.
Не ханжество ли после вопрошать:
Что ж молодость перестает дерзать?

Добро взойдет, но слабо утешенье
Возможного порывов воскрешенья,
Когда за смелость с паперти корит
Душителю, что под ликом святца скрыт.

И листья оборвет зима, как жизни,
И вьюгой дикой отыграет тризну.
Ну, а пока - затишье, нега, лень.
Как будто не придет последний день.

Живое завершается круженье...
Прощанье и прощание. Успенье.
И вот - уже дымы,
И листья жгут,
Как будто бы последний страшный суд

Над тем, что в жизни много боялся,
Над тем, что не во всем я состоялся,
Над тем, что часто золотые дни
Менял я на бумажные рубли.

Весной родятся новые миры,
Других волхвов - другим богам дары.
Природа чертит круг неутомимо,
Но что-то для меня неповторимо.

Первый иней

Вот и первый иней
Озарил рассвет.
В сахаре рябина -
Праздничный букет.

И кусты, пластично
Изогнув бока,
В позах фантастических
Замерли пока.

В инее озябнув,
С грустью о тепле
Разбрелись, как крабы,
Листья по земле.

Пруд под легким паром
Дышит глубоко,
Нежным плеском дарит
Музыку Садко.

ЖИВОПИСЬ

И опять меня уносит
Из реальности в мираж
Соблазнительница-осень
На веселый вернисаж.

В сок вошедшей бабьим летом
В полном цвете красоты
Под свои автопортреты
Вольно ей менять холсты.

Голубого ширь отмерит,
Лист багетом обведя,
То натягивает серый,
С грубой ниткою дождя.

Опалившись красок зноем
Ярче тысячи ковров,
Для каких пейзажей новых
Холст грунтует на Покров?

Миллионы живописцев
Здесь представили свой труд.
И заслуженно их кисти
Золотыми назовут.

Как палитра их богата!
В ней - свобода и каприз.
Красок буйная токката,
Сочетаний симфонизм.

Солнце выглянет, и снова
Флот листвы несет ручей.
Нежно рдеет ряд кленовый,
Как ансамбль скрипачей.

Как художникам в угоду
Пляска красок входит в раж,
И любитесь природа
На Вавановский пейзаж.

По глазури мчат белила.
В кобальт чистого пруда
Смотрит грустно кадмий ивы.
Верх в садах берет сурьма.

От дождя едва просохнув,
Жарко киноварь горит.
Увядающая охра
О разлуке говорит.

На холсте кусочек солнца,
По реке скользя, дрожит.
Не от этих ли эмоций
Так светлеет наша жизнь!

ОПЯТЬ ОНА

Опять она пришла,
Опять заныло сердце.
Опять волнует кровь
Сединам вопреки.

Впадаю ли в печаль
Или впадаю в детство?
Или сгораю вновь
От страсти иль тоски?

Не трогает меня
Ни яркость в ней цыганки,
Ни щедрость золотая,
Ни красок перелив.

А позднюю порой
В неброском полушалке
Мне совесть берedit
Ее иконный лик.

Ее печальный взор
Не допускает фальши.
И я смотрю в себя,
И я гашу свой взгляд.

Причастие ее
Спасает пусть и дальше.
И так же пусть глаза
Греха мне не велят.

ОСЕННИЙ ПСАЛОМ

Осени дивной помолимся,
Сложим духовный псалом,
Истовой огнепоклоннице
Добрую славу споем.
Красок торжественно шествие.
Стройно природа поет.
Листья ликуют и чествуют
В праздник престольный ее.
Неповторимый наряд ее -
Тысячелистный салют.
Жаром деревья объятые,
Словно хоругви, цветут.
Яростная и покорная,
Ясный и искренний взгляд.
Лики ее чудотворные
Раны души исцелят.
В россыпь последнюю кутаюсь,
Прячась от всяческих бед,
Как в одеяло лоскутное
Бедных моих детских лет.
Радует роскошь без меры -
Полная чаша добра.
В ней и богатство, и щедрость,
Как бескорыстия сестра.
Вдарят морозы, и охну,
Сердце опять заболит:
Эту наивную охру
Густо снежок забелит.

БАБЬЕ ЛЕТО

Затянулось лето, запозднилось,
И стоит сентябрь в зеленях.
Осень, к нам придя неторопливо,
Боязливо топчется в сенях.

Подожди подольше, не врывайся
В этот поздний летний наш уют!
В голове пусть прокружатся вальсы,
И в душе пусть птицы допоют.

Пусть еще природа солнцем брызнет
На судьбы высокое крыльцо,
Только пусть скупая осень жизни
Не морщинит душу и лицо.

Сохранить бы синь в глазищах этих,
Что свели давно меня с ума,
Для нее пусть длится бабье лето,
Хоть давно у мужика зима.

Здравствуй, Осень!

Здравствуй, осень, ты снова и снова
Возвращаешь мне праздники детства,
Ограждая от резкого слова
И хотя б ненадолго от бедствий.

Вспыхнешь к встрече румянцем рябины
И не скажешь, что не был я долго.
Так, наверное, блудного сына
Без упрёка бы приняли дома.

Только жизнь нас заботами точит,
В сердце копятся боль и обиды.
И дрожат на березе листочки,
Как реснички уставшей любимой.

Бытия суетного непрочность
Ощуцаю, однажды прозрев, я:
Ведь давно мы уже лишь листочки,
Оторвавшиеся от деревьев.

Пошумим, пошуршим и истлеем
Иль сгорим судьбоносною кучей...
Осень мажет глаза мне елеем,
Допуская к божественной ручке.

Листвы и головы круженье

Ты опять краснеешь - не стыдись,
Не стесняйся - ведь еще не вечер.
Я свою отсчитываю жизнь
Не по дням рождений, а по встречам.

Значит, еще старость не пришла,
Если бьет родник певучий чувства,
Если еще слышу, как ветла
Тянется к сосне со сладким хрустом.

Не пойму, роса или слеза
На листочках радостью от встречи.
Образы твои, как образа,
Утешают глаз и душу лечат.

Празднично захватывает нас
И листвы, и головы круженье.
Радостным подарком каждый раз -
Волшебство души омоложения.

Какая красивая осень!

Какая красивая осень!
Но разве бывает иной?
Мне взгляд вопросительный бросит:
«Ну, что, еще болен ты мной?»

Все реже твой вскрик восхищенья,
Все реже букеты стихов.
И не оживают виденья,
Виденья несбыточных снов.

Наверно, другою я стала,
Ведь встрече - не первый уж год,
И копится в сердце усталость
От всяких нелегких забот».

Ах, что за печаль, дорогая!
Хоть летняя зелень ушла,
Мы вместе с тобой догораем,
И, дай Бог, нескоро - дотла.

VIII. Какое блаженство - дорога

В путь

Тоска по невзятым высотам,
И зов недоступных вершин -
И пища уму, и работа
Порою на год не один.

Целинные залежи знаний,
Открытья, что нас еще ждут,
Толкают в порыве дерзанья
Забросить нажитый уют.

Хоть звезды и недостижимы,
С небес не дано их хватать,
И все же иным одержимым
На них удастся бывать:

Мечтой или взглядом пытливым,
Умом, проникая в их суть.
Чтоб стать попытаться счастливей,
Скорей отправляемся в путь!

Ростов Великий

Утро забросило солнечный невод,
Цветом украсив малиновым небо,
Пращура имя шепча под улов.
На удивление весе и мере*
Лебедем белым над озером Неро
Встал-народился былинный Ростов.

---

* *Весь и мера – финно-угорские племена,
Проживавшие в Волго-Окском междуречье*

Грудь украшая узорочьем дивным,
В озере ликом любуясь красивым,
Звонком играючи колоколов,
Правя по Мудрому и Долгоруко,
Стал господин на большую округу
Молод, во славе и златоголов.

Всякая граду досталась доля:
Годы взлетали, как коршун, как голубь.
То торговал, то ходил на врагов.
Меч, и огонь, и предсмертные крики -
Все испытал только, стал он Великим,
Данник, и ратник, и пахарь Ростов.

Жаркие схватки не надолго стыли:
Мирные дни - словно райские были:
Слава князьям! И крестьянам хвала!
Пахарь с землею сдружились крепко:
Лук вырастал большеглавый, и репка -
Что золотые церквей купола.

Сколько веков унесло свои стоны:
Смолкли всемирно известные звоны,
Мало кто слышал из нынешних их.
Город живет, обеднясь не по праву,
Как подаяньем, минувшею славой.
Дремлет Ростов - незаносчив и тих.

Кремль, облепленный роем избушек,
Будто бы всплывший корабль в ракушках,
Терпит туристов, смирясь, суету.
Озеро спит, закосматившись тиной,
А по воде, по обличью старинный,
Челн на бензиновом мчится ходу.

ПЕСНЯ О КАШИРЕ

Небогатою палитрой
Разукрашен бугорок -
Это древняя Кашира,
Среднерусский городок.
Круто на берег взобрался
Над петляющей Окой,
На холсте лесов вписался
Белокаменной строкой.
Весь он старенький и ветхий
В тайной прелести своей,
Он застрял в минувшем веке
Изобилием церквей.
В них давно уж не молились
И не ставили свечей.
Купола заполонила
Суета мирских грачей.
А вдали, у черной пашни,
Где Ока качнулась вширь,
Прямо в небо метит башни
Позабытый монастырь.
В темных трещинах ромашка
Неожиданно растет,
Словно личико монашки,
Белизною вдруг блеснет.
Очень грустные гудочки
Пароходов над рекой,
Город белый, как дедочек
С непокрытой головой.
Он стоит, как бы прощаясь,
Чуя древности конец,
Так богатство провожает
Промотавшийся купец.
Почему-то нас волнует
Золотая старина,
Очень много повествует
Кружка старого вина.

До свидания, Кашира,
Колоритный бугорок,
Доживай спокойно в мире
Незагаданный свой срок.

ПЕСНЯ О ПЕНЗЕ

Весь на холмах да на полянах
Над Пензой-речкой, над Сурой,
Наполовину деревянный
С резьбой с затейливой игрой.
    Порой «вчера» и «завтра» рядом:
    Над роем удивленных изб
    Взлетает круто эстакада
    Дорогой в будущую жизнь.
Край искони провинциальный,
Убогий в прошлом и глухой
Сынов Отчизне гениальных
Дал, правя дедовой сохой.
    Себя не чувствуя сироткой
    В семье российских городов,
    За труд испытывает гордость
    Сегодня город мастеров.
Живая древняя игрушка
Хранит умельцев имена -
Связуют ходики с кукушкой
Минут цепочкой времена.
    Татарин, русский, мокша, эрзя -
    Веками дружащий народ.
    Российской ласточкою Пенза
    Гнездо людское сердцем вьет.

ПОКРОВ НА НЕРЛИ

Нежданно вдруг покрыло землю снегом,
В покрове этом - холодок и нега.
Осенняя горит на нем листва
Погибшей фреской храма Покрова.
Храм Покрова на взгорке, словно птица,
Отставшая от стаи голубица.
Отставшая почти на тыщу лет,
Чтоб предков донести до нас привет.
Вослед векам вытягивает шею
Застывшая в разлуке ворожея,
Задумчивая чистая княжна,
Как сахар, белолица и нежна.
Меж облаков летит в воображеньи,
Свое в пруду увидев отраженье.
Лучи перебирая, старый вяз
Седых веков ведет неспешный сказ.
Кто зодчий твой?
И как в твоём обличьи
Он совместил и скромность, и величье,
И радость удивления, и грусть,
И всю, как есть, - за все столетья Русь?
Грешков, себе прощенных, осужденье,
Грехов, томящих мукой, отпущенье.
И, утверждая равным меж людьми,
Моим противоречьям дарит мир,
Душе дает для осмысленья пищу.
Уходишь со свиданья сердцем чище.
И благодарно вырвутся слова:
«Спасибо тебе, чудо Покрова!».

ДОРОГА

Какое блаженство - дорога,
От злой суеты отдохнуть!
За шквалом вокзальных порогов
Покою нам кажется путь.
Горят горожане безвинно
В налаженном ими аду.
И схема метро паутиной
Поймать норовит на ходу.
В тревоге от вечного гуда
Живет человек на лету.
Крадут городские «Бермуды»
Сердечность, покой, доброту.
Круженье подобно крушенью,
И качкой морской - этажи.
Не броуновским ли движеньем
Расчерчена вся наша жизнь?
Нет всеочищающей мессы,
И некому выслушать боль.
Ансамбли, как нервные стрессы,
С невидимым чудищем бой.
За корочку, за Христа ради
Брел с песней когда-то слепой -
Теперь за душевностью надо б
Мильонам - по свету с сумой.
Какое блаженство - дороги,
Как красные строки в судьбе,
Прошепчут, прогикают: «Трогай!».
В дорогу, в дорогу к себе!

ПЕСНЯ О ПАЛАНГЕ

Сладко труба выливает забытое танго.
Красные шапочки вилл хороводят в Паланге.
Медью оркестра пылает закатное солнце.
Светятся, в танце качаясь, янтарные сосны.
Песни веков, веру предков, язычников пламя
Помнит и молча хранит все янтарная память.
Помнят соленые брызги воды
Поступь тевтонцев и скачки Орды.
Помнят песчинкою каждой янтарные дюны
Возраст Земли целомудренной, дикой и юной,
Неба знаменья, загадки морей,
С чистой природой согласие людей.
След ли огня ты, космических взрывов, безумий?
Или отлил тебя древний, проснувшись, Везувий?
В глазках твоих так виденья свежи -
Нам о былом все, янтарь, расскажи!
В капельке каждой - спектакли, миры декораций.
Зрители - волны, и шум не смолкает оваций.
Сверстника мамонта пляс - комара,
Стебли роскошных, невиданных трав.
Эгле горючие слезы и пламя Бируты,
Вечная спутница жизни - зеленая рута.
Дайны янтарные шепчут слова,
Путь твой в веках воспевая, Литва.
В синих туманах, в дождинках и в кленах червлёных
Звуки палитры, которой чарует Чюрленис.
Круг годовой, как живые природные слайды, -
Так воспевал их бессмертной строкой Донелайтис.
Город уснул. Только вечному морю не спится:
Волны по гребням листаёт, как книги страницы,
В Книге былой и грядущей судьбы
Время то спит, то встает на дыбы...

ПЕСНЯ О РИГЕ

Оживают Андерсена сказки,
Вырастают улицы из книги
«Городок из табакерки». Здравствуй!
Здравствуй, удивительная Рига!

Петухи на шпилях, кот на крыше,
Башенки, железа кружева.
Карлсон пролетает. Трубы дышат
Стариной, которая жива.

Стройные дома прижались тесно,
Словно трубы Домского органа.
Каменная летопись, как песня,
Зодчими пропета филигранно.

Переулков лабиринт случайный,
Чудеса за каждым поворотом,
Словно в детстве, в ожиданьи тайны
Сердце замирает отчего-то.

В черепичной праздничной накидке
Фея с медным куполом волос,
Рига, рад я, что тебя увидел,
Что в тебя влюбиться довелось.

КЕНИГСБЕРГ

На краю многолюдной галактики,
У янтарного берега Балтики
О, Майн Гот! Ты однажды отверг -
За какие грехи? - Кенигсберг...

Цветником становясь иль казармою
На путях вождельня и варваров,
Перепахан огнями времен
Величавый в былом бастион.

Словно судеб людских отпечатки,
В серых оспинах улиц брусчатка.
И уже никуда не ведет
Штрассе из Бранденбургских ворот.

И слепые глазницы мансарды,
Повидавшие в прошлом парады,
Вдаль бросают обугленный взгляд
На потерянный рай - фатерлянд.

Клены свесились, словно штандарты,
Над могилой Великого Канта.
Руку-шпиль, вопрошая, простер
К небу скорбно калека-собор.

Волны пенятся в танце игриво,
Словно в кружке Баварское пиво,
И, на берег бросаясь, шурша,
Старых маршей печатают шаг.

Лжи и правды обросший коростой
Кенигсберг, как затерянный остров,
Перед волею Божьей затих.
Мир могилам... и тех, и других!

КАШИРСКИЕ ДОРОГИ

Эх, каширские дороги!
Человек споткнется, стих.
Черт бывалый сломит ногу,
Коли ступит вдруг на них.

Камень, душу, труд вложили,
Как мостили древний тракт,
Люд ямской, стрелец служивый,
Удалой пушкарь, рыбак.

Помнит улиц бег наклонный,
Не один служба нам век,
Цокот конницы Белова,
Скрип купеческих телег.

Божьи люди славу пели
Тракту, выйдя на Оку.
Потеряла ожерелье
Здесь царица на скаку.

Что, дороги, с вами стало?
Панцирь прочный ваш исчез.
Не браня себя нимало,
Ям для труб нарыл прогресс.

ПЕСНЯ О МОСКВЕ

Не проспекты-лучи, не площади
Занимают стремленья мои -
Переулки твои заполошные,
Без названий твои тупики.

Беспокойна, как вечная ярмарка,
Гомонишь на всех языках.
Как цыганка, живая, яркая,
С Красной площадью на устах.

Как улыбки людей простецкие,
Быта прошлого автопортрет,
Смотрят тихо дома купецкие
В серых оспинах разных лет.

В петлях рек в величайшей деревне,
Среди сотен забытых церквей,
До поры заблудились шедевры,
Ожидая находки своей.

Уживается старое с новым,
Как и было во все времена,
Новосела без тяжкого слова
Принимает в свой круг старина.

И в какие края бы ни ездил я,
Тянет к дому, как тысяча рук,
Переулков московских поэзия,
Их названий песенный звук.

ПАРАДНЫЙ ГОРОД

Привет тебе, парадный город
Великих зодчих и царей!
Приятный сердцу, мыслям, взору
В красе уверенной своей.

Широкий жест твоих проспектов,
Как приглашение на парад -
Парад домов великолепных,
Садов, изысканных оград.

Петровский шпиль тамбурмажором
Всем задает высокий ритм:
Мостам, каналам и узорам,
Дворцам торжественным, как гимн.

Держа дистанцию параду,
Стоит шеренга фонарей,
И триумфальна на фасадах
Плеяда бронзовых коней.

Союз музеев уникален,
Муз вдохновенье славит их -
Парад героев легендарных:
Литературных и живых.

За Петроградом, Ленинградом,
Названий замыкая круг,
Парад старушечек-блокадниц
Встречает новый Петербург.

В парадах - смотры достижений
И взгляд на прошлые года.
Парад духовности, терпенья,
Парад Великого Труда!

ПЕСНЯ О ВОРОНЕЖЕ

Эта песня во мне зазвучит -
Только струны заветные тронешь.
И плывет Черноземьем, летит
Опаленный в столетьях Воронеж.

По-над речкою - строй куполов
Позабывших людьми колоколен.
Он летит через бури веков,
Гордый прошлым и нынешним болен.

Прозвучали над градом ветра,
И врагов, и судьбину встречая.
Из гнездовья взлетали Петра
Корабли - белокрылые чайки.

В жарких схватках себя отстоял
Берег левый и раненый правый.
Каждый дом здесь - мемориал
Чести воинской, жертвы и славы.

Город новые крылья обрел
В электронной и атомной силе,
И взлетают, неся ореол,
Серебристыми чайками ИЛы.

Ах, лети, моя песня, лети,
Свой полет - верю - ты не уронишь,
Добротою потомкам свети,
Трудолюбия город Воронеж.

ВАГОНЫ

Плацкартные вагоны, общие...
Не лучше ли пешком, взяв посох?
Вы будто бы бараки прошлого,
Вся разница - что на колесах.
Яйцом пропахшие, протухшие,
Как лица пьяные, невытые,
До Магадана ли, до Кушки ли
Трясетесь ржавыми корытами.
Отказом от людей отвешена,
Нерегулярностью раскормлена,
Бросается собакой бешеной
Та самая в одежде форменной.
В комок сжав нервы раскаленные,
Мы терпим эти издевательства,
Как лагерные заключенные,
Платя за чье-то там предательство.
Локомотивов вскрики детские
И рев детей осатанелый
Так удручают, ранят сердце,
Но ничего тут не поделать.
Свой путь вагоны продолжают,
Как века прошлого калеки.
И унижают, унижают
И унижают человека.

ПЕСНЬ О НАЛЬЧИКЕ

Огонь, добытый подвигом Сосрука,
Его потомки в людях разожгли:
Огонь любви,
Огонь сердечной муки,
Огонь - в печи и в горне, чтобы руки
В огне желаний мир ковать могли.

Река течет с начала мирозданья.
О Нартах бесконечные сказанья
Не устают журчаньем повторять:
Лишь только кончит сказ - начнет опять.

Веками охраняют неустанно
Долины мир богатыри-курганы.
Издалека над кручами реки
Видны дозорных этих башлыки.

Небесный всадник, мчась к родному крову,
На счастье людям обронил подкову.
Где конь земли коснулся, вдоль реки
Целебные открылись родники.

Проснулась в людях созиданья сила.
Ключом душа народная забила.
И, радуя сердца, лаская взгляд,
Здесь вырос настоящий город-сад.

Вложили ум свой и талант в проспекты
Строитель, земледелец, архитектор.
Домов каприз, цепочка ближних гор
Не наглядятся в зеркала озер.

Вершины утро красит ледяные,
И облака, как шали шерстяные,
Которые горянки вяжут здесь.
И не смолкает водопадов песнь.

ЭЛЕГИЯ О КИСЛОВОДСКЕ

Какие времена!
Романы и романсы
Промчались-пронеслись
В долине Алых Роз...
Строений артистизм,
И цветников жеманство.
Коварство и Любовь -
И в шутку и всерьез.

Какие имена
Здесь некогда гремели!
Сегодняшним искусством
Так сиротлив Курзал.
О, чудный Кисловодск!
Не только вод целебных -
Источником творений
Высоких ты бывал.

Так в прошлое манят
Спирали улиц узких.
И, тайнами дыша,
Встречает поворот.
Из стрельчатых окон,
Из башен смотрят музы,
Грустя о том, что их
Никто не позовет.

КАШИРСКИЕ УЛИЦЫ

Где Ока свободно ширится
Под белою горой,
Назвали град Каширою
Далекою порой.
Купецкими лабазами
Смотрели на суда
Стрелецкая, Рыбацкая,
Ямская слобода.
Отмечен город ранами,
Встречал мечом орду,
И звон «Николы Ратного»
Сулил врагам беду.
Пропела революция
Иные времена,
И получили улицы
Другие имена.
Так, родились Коммуны,
Свободы, Ильича...
И городок как будто
Раздался чуть в плечах.
Как били немца злого,
Мы помним до сих пор;
Здесь конница Белова
Дала врагу отпор.
Сбегает Спуск Колодезный
С былинного холма.
Живет в названьях образных
История сама.
А если черной вестью
Нагрянет вдруг беда,
То встанут в строй все вместе:
Коммуны и Советская,
Пушкарская, Стрелецкая,
Ямская слобода.

ОКА

Где речушка лугом
Путь петляет свой,
Строилась Калуга
Зоркой крепостцой.
Ниже речка ширью
Разлилась рекой -
Поднялась Кашира
Круто над Окой.
Встреча на изломе
С реченькой Москвой -
На посту Коломна:
Колоколен строй.
Словно васнецовских
Три богатыря,
От разбойной злости
Берегли не зря
В глубь Руси дороги
Долгие века.
Им была подмогой
Верная Ока.
Поймы, поле брани
Прятала собой,
Врачевала раны
Чистой водой.
В берегах, как в платьях
Незапятнанных,
Обегала братьев
Названных своих.
Быстро время мчится -
В дегте тот наряд,
Но за честь сестрицы
Братья не стоят...

ОДЕССА

Как чайка, летящую песней,
Потемкинской лестницей вниз
Спускается к морю Одесса
Встречать кораблей белый бриз.
Построен был город прекрасный
От дома за тысячи лье
И властной рукой Де Рибаса,
И острым умом Ришелье.
Судьбою своей интересна,
Отчизне на всплесках времен
Немало дарила Одесса
Героев и славных имен.
Сойдясь на веселой аллее,
Здесь спорит азартный народ:
Шолом подмигнет вдруг Алейхем,
И Бабель очками сверкнет.
Космический век не нарушил
Колодцев-дворов грустный рай.
Забывшие возраст старушки
Глядят на старинный трамвай.
Рождаются новые песни
И новь обещают нам жизнь.
Расти, поднимайся, Одесса,
Потемкинской лестницей ввысь.

КРЫМ

Вновь я встречаюсь с тобой, старый Крым,
Где я счастливым был и молодым,
Было недавно или давно:
Солнце и море,
Любовь и вино!

Горным тропам твоим был я знаком
Легкой походкой, тугим рюкзаком,
Скольким друзьям интересен
Меткой строкой или песней!

Вроде бы тот же старинный пейзаж:
Море - в дельфинах и гор ералаш...
Пишут нам жизнь демососы
Кистью Дали или Босха.

План весь передний - почетным гостям:
Ведьмам, вампирам, банкирам, страстям -
Новой валютной элите,
Барствующей хамовито.

Все с ярлычком на картине - товар,
Не в зеленях, а в ларечках - бульвар.
Маются мятые девочки,
Как дообменные денежки.

Ну, а народ на картине - как фон,
Портит, конечно, эстетику он:
Вот - в орденах инвалиды,
Бабка с авоськой обиды.

За пяточок пирожок, хлебный квас -
Сытно кормили когда-то здесь нас.
Вместо родимой утраты -
Гамбургер нынче и фанта.

С прежних времен здесь осталось-то разве что:
Вазочки, бусы, шкатулки из ракушки.
Фото, что будет в альбоме хранимо
С надписью вечной: «С приветом из Крыма».

Будто за верность Отчизне оброк -
В уши вливают нам бешеный рок.
Песен не слышно задорных,
Спят пионерские горны.

Сохнут деревья, терпя свою боль,
Корни морская съедает им соль.
Недруги силою черной
Точат народные корни.

Славно одно удается здесь им -
Сеять болотный национализм.
И митингуют им вслед дураки,
Кочки хваля свои, как кулики.

Я покидаю тебя, старый Крым,
Немолодым, невеселым, седым.
Как бы хотелось спеть вместе
Снова веселые песни.

Лавки, лавочки, духаны:
Город весь - базар сплошной.
Звуки зычного азана.
Минаретов острый строй.

След талантливый Синана
И безвестных мастеров.
Обязательные бани,
И гончарных песнь кругов.

Над домами дымом вился,
Воевал, тащил улов,
Жил Гезлев,
Гезлев молился,
Торговал и рос Гезлев.

Ш.

И, продолжая цепь истории,
Творец которой человек,
Сегодня правит Евпатория
26-й свой славный век.
«Окно» второе прорубая,
Дерзнув отпор давать врагам,
Пришла Россия молодая
Однажды к этим берегам.
Позднее, в годы бурных стачек,
Гражданской огненной войны,
Шли в бой священный, лиц не пряча,
Евпаторийские сыны.
В огнях военного заката
Сердца отважные горят
Евпаторийского десанта -
Совсем молоденьких ребят.

На благородную историю
Льет город щедрую любовь:
Живут сегодня в Евпатории
Керкинитида и Гезлев.

ЛИВАДИЯ

Для глаз, утомленных усладою,
Природы и рук торжество,
Жемчужина Крыма - Ливадия
Чарует своим волшебством.

В гирляндах немислимых вспышек
Роскошных цветов карнавал,
Петляя, все выше и выше
К дворцу поспешает на бал.

Коврами с узором ритмичным
Газоны пылают в цвету.
И флейты волшебные птичьи
Прославить хотят красоту.

И выше вздымаются пальмы -
Туда, где творенья венец,
Встречая поток триумфальный,
Стоит белоснежный дворец.

И прост, и загадочен вместе.
И рабский, и Божий в нем перст.
Как с детства знакомая песня,
Которая не надоест.

Льют чувственно слезы фонтаны,
Печаль чью-то в каплях храня.
Горят в незабудках тюльпаны,
Как в небе салют среди дня.

Соседство - лишь горы да море,
И воздух - целебный бальзам.
И вот уже горе - не горе,
А с болью я справлюсь и сам.

И в сердце вослед примиренью -
Стремлений благих через край.
Мне богом бы стать на мгновенье -
Таким сотворил бы я рай.

Да, рай! Воскрешения ради
Задавленных чувств у людей...
И снятся мне кущи Ливадии
В мечте окрыленной моей.

ПЕСНЯ ОБ АНАПЕ

Смотрит Горгиппия* мудрая в очи Анапы,
Детство свое вспоминая и детство Итаки.
Чертит волна на песке непонятные знаки,
Галька шуршит под забытые ритмы Сиртаки.

Берег лозой извивается сладостно-томно.
Словно амур в барашках, целуются волны.
Облачко тенью Арго проплывает неспешно.
Греков нетленные души сияют безгрешно.

В профиле женской головки, плывущей по морю,
Чудится нос каравеллы, отточенной гордо.
Сколько ума и труда, вдохновения, страсти,
Если руины - и те так печально прекрасны!

Волнами моря и времени вечно гонимы
Память с загадкой о прошлом хранят ли дельфины?
Льются легенды, в венок завиваются сказы
В милой Анапе - в преддверье громады Кавказа...

---

* *Горгиппия – древнегреческий город на месте Анапы*

КАСПИЙ

Море Хазарское,
Море Персидское,
Каспий.

Здесь языки все смешались, обычаи краски.
Вдоль бесконечных твоих берегов
Много народов прошло и веков.
Полям бывал ты не раз для воюющих бранным
И омывал крепостей осаждаемых раны.
В мирное время для солнечных стран -
Путь караванный, большой достархан.
Волны, наверное, чутким поэтам напели
Песни любви, сладкозвучные гимны, газели,
А изумрудные брызги твои
Им нашептали слова рубаи.

Море Хазарское,
Море Персидское,
Каспий.

Помнишь ты шахов ширванских кровавые распри.
Мир тебе, Каспий, во веки веков,
Каспий - нефтяник, моряк, рыболов.

СОЧИ

Озарив преддверье ночи
Светом пляшущих огней,
Электричка «Адлер-Сочи»
Открывает бег теней.
В карнавальном танце кружат,
Все быстрее входят в раж
Фантастические души,
Экзотический пейзаж.
Пальм роскошные султаны,
Кипарисы - строй ракет,
Многорукие платаны
И шары с других планет.
Под летящими огнями
Вспыхнут кратко, но светло
Купы с яркими цветами
И другие НЛЮ.
Пролетающей весталке
Аплодирует прибой.
И спешит из моря галька
Поглазеть вослед гурьбой.
Осветившись на мгновенье,
Успевают крикнуть «Бис!»
Величавые строенья -
Архитекторов каприз.
Электрической гирляндой
Завернув в подземной зал,
Электричка «Сочи-Адлер»
Ксилофонит песню шпал.
Оборвалась сказка круто.
Ночь безлунная. Покой.
И мне кажется, что будто
Это было не со мной.

Жемчужина Кавказа

На юг, душою отогреться
От зим житейских - в добрый час,
Соединиться с частью сердца,
Оставленною в прошлый раз.

Минула станция «Минутка»,
По окнам взглядами скользя.
Встречает возгласом гугутка,
Встречают добрые друзья.

Красивее он с каждым разом,
Хотя и потерял свой лоск,
Восторг, жемчужина Кавказа -
Неповторимый Кисловодск.

Трудом двухсот годов взлелеян
Многообразный парк чудес,
От струй нарзанной галереи
Раскинувшийся до небес.

Храм возрожденный златоглавый
Зовет на добрые дела.
Достойным горожанам славу
Исполнят гимн колокола.

Приноровились к горным склонам,
Как россыпь ласточкиных гнезд,
Мансарды, домики, балконы,
Спиральных улиц перехлест.

Торжественный бульвар курортный:
Здесь знаменитостей следы.
Вздыхают старые офорты:
«Ах, сколько ж утекло воды!».

Воды: у бронзовой горянки,
Стеклянной радужной струи,
Ольховки тихой то, то рьяной
И невозвратных дней моих.

Целебны здесь вода, и горы,
И парк, и воздух, и музей.
Но все ж целебней всех, бесспорно,
Сердца отзывчивых друзей!

Кашира-городок

Город сладкою липою пахнет,
Побеленный да вымытый грозами,
Над округой стоит патриархом
Со времен царя-батюшки Грозного.

Подпоясан широкой Окою,
С колоколен глядит в даль просторную:
«Где ты, времячко - эх! - золотое!
Где ты, молодость края задорная!».

Не спеша, по проулкам петляя,
Словно к детству, спускается бережно
Мимо яблонь цветущего рая
К дорогому забытому берегу.

Перепутье судьбы молодецкой:
Вот Ямская, что ямами клацает,
И пряма над обрывом Стрелецкая,
И протяжна, как сети, Рыбацкая.

Хорошо отдохнуть под ветлою,
Знаменитой разливов отметками,
И напиться святою водою
Родника, что отрыт еще предками.

Принесли сюда новое время
Новгородской посланники вольницы,
В землю бросили первое семя
Братья Зайцевы, друзья Никольские.

Пролетели века, прошумели.
Воевали, ковали да сеяли.
Всех времен соловьиные трели
Песнь о берегу этом взлелеяли.

Эх, гуляет народ наш на славу -
Будь то свадьба, поминки иль проводы!
Духом молод, хоть сам седоглавый.
А для праздника мало ли поводов?

Пахнет город медовою липой
И вдыхает душистую мяту.
Вечерами заслуженным нимбом
Отражаются в речке закаты.

Город голубых куполов

Самарканд -
Древний город эмиров,
    Страданий, открытий, любви.
Как я рад,
Что попал хоть однажды
    В таинство владений твоих!
Двадцать пять
Ты столетий стоишь,
    Величав и красив.
Ты опять
И опять восставал,
    Всех коварных врагов разгромив.
Регистан
Блещет краской лучистой,
    Резьбой и цветным изразцом.
Словно стан
Гюльнары -
Минареты с жемчужным венцом.
Гур-Эмир
Держит куполом небо,
    Как вышитый шелковый зонт.
Светлый мир
Уплывает в сплошной
    Голубой-голубой горизонт.
Навои
Алишер здесь писал
    Золотые легенды свои
О любви,
О несчастной, и горькой,
    И светлой, безумной любви.
Улугбек -
Мудрый шах и ученый -
    Здесь правил, творил, был убит,
Но навек
В доброй памяти мира
    Останется тот Тимурид.

Самарканд -
Город пестрый, цветастый,
    Как яркий узбекский халат.
Зеравшан -
Как серебряный пояс,
    Чалмой - в синеве купола.
Здесь сады
Так пышны,
    Что в сплетеньях теряется взгляд.
И дворы,
Словно крышей,
    От зноя укрыл голубой виноград.
А базар:
Ах, какой колорит!
    Сколько гомона, красок, огня!
Мал и стар
Тут толкуются, торгуют,
    Судачат, смеются, шумят.
Чайхана
Уже издали манит.
    Дурманит пахучим дымком.
Пиала
Вновь и вновь наполняется
    Вкусным зеленым чайком.
Ишаки
Обгоняют машины,
    Наездники песни поют.
Шашлыки
Здесь на угольях жарят,
    Духанщики тоже поют:
«Гюльнара-а-а...»
Имя девушки слышится
    Все вечера
До утра,
А с утра вновь до вечера
    Песнь: «Гюльнара, Гюльнара...»
Цепью гор
С золотистым рисунком
    Хрустальных вершин окружен.

С давних пор
В этот город
                    Таинственный месяц влюблен.
Дождь и гром,
Ветер, солнце
                    Веками на город летят,
И лучом
И ответным лучом
                    К солнцу, к небу
                    Летит Самарканд!

Мытищи

Благодарим тебя, Всевышний,
Что в меру сил нам угодил
И это празднество в Мытищах
Однажды нам ты подарил.

В светелку с крышей черепичной
Глазеет стужа сквозь стекло,
Но согревает нас в Мытищах
Друзей сердечное тепло.

Дают нам щедрые Мытищи
Своим широким жестом впрок
И после города - затишье,
И солнца с воздухом глоток.

Лыжня петляет по Мытищам.
И удивляет нас не раз
Пушистых сосен красотища -
Неповторимый зимний сказ.

Спасибо, добрые Мытищи,
За ненавязчивый прием,
Душой и телом стали чище
Твоим каленые огнем.

В душе когда-нибудь отыщем
Средь череды приметных дней
Поездку светлую в Мытищи
И вдохновенный круг друзей.

За вдохновение - полтыщи!
Опять влюбился - значит, жив.
Я благодарен вам, Мытищи,
За этот свежих чувств прилив.

И бережат четверостишья
Гитару старую мою.
Готов служить я вам, Мытищи,
У вас под окнами пою!

Музыка зодчества Хорватии

Моря ли шум подарил наваждение,
Снов ли провидческих то порожденье -
Мрамор резной, черепица, гранит
Музыкою мозаичной звучит.

Разных эпох одержимые зодчие
Неповторимый свой след напророчили.
Сплав их фантазии и мастерства
Магией славит молва.

Вот по ступенькам, как нотные знаки,
В горы взбираются в ритме Сиртаки
Стройные башни, дворцы и дома.
С ними природа сама.

Крыш черепичных юбочки - ну, надо же! -
Кружатся, будто подхвачены чардашем.
Город - ожившие тысяча сцен
Для Фигаро и Кармен.

И трубадуры по улиц расщелинам
Сколько сердец разбудили распевами!
Отзвук их - в ратных делах
И на старинных гербах.

Как здесь созвучны различные стили!
Слышит балкон серенады Севильи,
Венецианских каналов не счесть -
В них гондольерская песнь.

Улиц мощеных блестящие плиты
Маршами римских солдат знамениты.
И на камнях у воды
Есть крестоносцев следы.

В воду сбегая, ступени пропели
Огненный танец и песнь «Тарантеллу».
И мандолина под аркой ворот
Снова в Сорренто зовет.

Пусть твой рассвет никогда не закатится!
Людам все так же звучит Адриатика.
Мир тебе, потом возделанный рай,
Струнами сердца играй!

Капитан

Капитан - здоровенный детина,
Седогривый щербатый хорват,
Намотавший за жизнь свою мили,
Речь услышать был русскую рад.

Сразу вспомнил о друге советском:
Разрумянился - будто ожил:
Сухогруз он водил до Одессы,
До Батуми под парусом плыл.

Побывал а Самарканде, в Калуге,
На Камчатке, в Баку и в Крыму.
Но давно уж не слышал о друге -
Нынче рейсы совсем не к нему.

Не в фуражке - в соломенной шляпе,
Видно, к ней уж давно он привык -
На баркасе туристов за плату
Возит он на рыбацкий пикник.

Сам штурвалит, кидает швартовы,
Травит шутки и травит канат.
На списавший режим его новый
Обижается старый хорват.

И на нас обижается тоже,
И обид его тяжек так груз!
«Что Вы сделали! Как было можно
Потерять столь великий Союз?»

Ведь не знаешь, кому уже верить -
Беспросветность такая, хоть вой.
Нас не просто списали на берег -
Нас списали из жизни самой!»

Что сказать? Я молчу и киваю.
Не спрошу, хоть спросить не боюсь:
Отчего, кровь свою проливая,
Югославский распался союз?

Песня о Касимове

То ль из былин, то ль из сказок воскрес
Город, как пряник, красивый,
Полный загадок, легенд и чудес,
Предков подарок - Касимов.

Как украшенья в мещерских лесах,
Обликом неповторимый,
Девять веков он стоит на часах
Стражем столицы - Касимов.

Молодцеватый, любимый Окой,
Храмами свято хранимый,
Город-купец и ларец дорогой
Русско-татарский Касимов.

Звал с колоколен к отпору врагам
И с минаретов Касимов.
Крест, полумесяц,
Как меч, ятаган -
Вместе на службе России.

Сети плетет, шубы шьет корабел,
Золото плавит Касимов.
За красоту твоих праведных дел
И за сердечность спасибо!

Курортный роман

Затянулся курортный роман:
Он не первый сезон продолжается.
Значит, срок для любви еще дан,
Если силы ее возрождаются.
Для меня ничего ей не жалко -
Каждый раз одаряет подарком:
Морем ласковым, солнышком жарким
Обнимает при встрече болгарка.
Угощает вином и плодами
И подносит созревшие гроздья.
Юной девой, прекрасною дамой
Восхищает влюбленного гостя.
Обжигает горячим дыханьем
И сама же те ранки мне лечит.
С первой встречи боюсь расставанья,
Расставаясь, готовлюсь я к встрече.
То игриво толкнет на песок,
То обдаст шаловливо волною.
Мой серебряный видя висок,
Не смеется ль она надо мною?
Рядом с ней молодею и сам,
Пока солнце еще не погасло.
По ночам, по волшебным ночам
Пахнут волосы розовым маслом.
Оживают античные мифы,
Прозвучав в шуме вечного моря.
Человечества возраст счастливый
Процветал здесь, с историей споря.
Афродиты прекрасной рожденье
Вновь творится из розовой пены.
Это дарит опять наважденье
Мне на память болгарка АЛБЕНА.

Балчик

Сын труда и сын удачи,
Не юнец, но полон сил
Загорелый город Балчик -
Черноморский старожил.

Из волны крутой, из моря,
Приложив ума к рукам,
Он карабкается в гору
По террасам - по векам.

В черепичном малахае
С виноградным козырьком
По спиральям улиц райских
Он слетает кувырком.

От причудливых строений -
От сарая до дворца
Создается впечатленье
Добродушного лица.

Вот фонтан позеленевший,
В кружевах арабских букв.
Ишачок, трудяга здешний,
Тянет бричку без потуг.

Как болгарин старый, аист
Сел задумчивый на тын.
Сколько он принес, стараясь,
Греков, турок и румын!

Здесь, у мыса Калиакра,
Проявляя ратный раж,
Брал турецкую эскадру
Ушаков на абордаж.

Словно в латы облаченный,
Купол храма держит крест.
Как тюрбан у звездочета,
В небо смотрит минарет.

Призывает над раздольем
Христиан и мусульман
Звон - к обедне - колокольный,
На намаз святой - азан.

Городок незнаменитый,
Дух и плоть творящий сам,
Отправляя и молитвы,
И по морю паруса.

БУДАПЕШТ

Йо напот киванок, Буда!*
Йо напот киванок, Пешт!
От такого буйства чуда
По началу я опешил.

Трудовой, торговый, праздный,
И роскошный, и простой,
Многоликий город, разный,
Со свободной красотой.

Будто бы «орел» и «решка»,
Непохожи, но при том
Неразлучны Буда с Пештом,
Им история - мостом.

Связь времен благих и грозных
Сохраняя, чтут они -
И стоят в соседстве в бронзе
Бунтари и короли.

---

* «Йо напот киванок» - добрый день.

Тьму копыт в волнах омыли,
Чтоб исчезнуть навсегда,
Римляне, войска Аттилы,
И авары, и Орда...

Сорок лет страницам мира,
Но порой еще видны
Строчки разного калибра
На домах - следы войны.

Над рекою дышит Буда,
Волю дав своим холмам,
Будто бы мадьярка груди,
Подставляя их лучам.

В танце талиею голой
Город обхватил Дунай.
Кружит Пешт цветным подолом,
В лоскутах - цыганский рай.

Восхищенный и печальный,
В памяти везу с собой
Бодрость бани минеральной,
Бег подземки вековой.

Никогда я не забуду,
Не взрастив для встреч надежд,
И тебя, прохладный Буда,
И тебя, горячий Пешт!

ТАРАНТЕЛЛА-СКЕРЦО О РИМЕ

О! Как звучание Рима мажорно:
Воздух насыщен певучим «Бонжорно!»,
Будто бы песнею чистой, задорной,
Как посетившая в жизни мечта.
Гордо глядит на владения Форум,
И колоннада, подобная хору,
Мощно о вечной любви, об «аморе»
Нам декламирует - красота!
Город роскошный, немного нескромный.
Улицы длинные, как макароны,
Как панталоны у этой матроны -
В общем, богатство и простота.
Вот синьорина прекрасная – «Белла»
С быстрой походкою, как тарантелла,
Ликом с волшебных картин Ботичелли,
В ней - непосредственность и чистота.
Все от рождения здесь музыканты -
На площадях не смолкает «бельканто»,
Видно, в крови животворное Кьянти
Будит таланты их неспроста.
Все переменчиво, непостоянно
Вплоть от «фортиссимо» и до «пиано».
Грация линий и форм без изъяна -
Избраны Богом эти места!
Чувства взрываются, словно Везувий,
Для сладострастия и для безумий.
Сердце «аллегро» и без раздумий
Рвется к любви, словно в рая врата.
Тянутся к солнышку столбики ртути,
И впечатлений обвальное «тутти»
Ошеломляет до сладостной жути.
Грация, Рома!
Будь феличита!

ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ

«Перед Вами - Пизанская башня,
Наклонившись однажды так страшно,
Все же держится так много лет,
Словно раненый в схватке атлет».

Ей так много нам высказать хочется...
Переводит вздох переводчица,
Переводчица - русская девушка,
Что когда-то сбежала за денежкой.

Про чужие поведав красоты,
Грусть не прячет в глазах отчего-то.
Ах, беда ли ее иль вина,
Что вся жизнь ее наклонена.

Как родным, выливает обиды:
Русских здесь не берут даже в гиды.
Но своих-то услышать так хочется -
Вот и ходит она переводчицей.

Так страдает за прошлые дни:
«Там ведь предки остались одни.
Да, конечно, они все простили.
Их уж нет, но остались могилы...

В честь родителей названы дети -
Фил и Джулия, но разве этим...?
Сердце вдруг от разлуки так скорчится!».
Продолжает рассказ переводчица:

«Если встанете здесь на колени,
То супруг целый день не изменит.
Я протерла колени все, да
Помогает же мне не всегда.

Двадцать лет, как мы с мужем женаты.
Дом есть, дети - живем мы богато.
Но так часто ничто уж не радует.
Я, как башня, все падаю, падаю!

Здесь красиво:
скульптуры
и портики,
Но и
все-таки,
все-таки,
все-таки...».

Песня о Новом цветке

Город, словно бутон, весь в цвету раскрывается
Под самым небом.
Этот Африки «Новый цветок» называется
Аддис-Абеба.

Он - потомок Аксума, и память об этом
Хранят его стелы.
Храмы в тонкое кружево камня одеты,
Как Лалибелла.

Мудрый царь Соломон да с царицею Савской
Жил здесь без горя.
Ганнибал все походы вершил свои властно
С эфиопских нагорий.

Эфиопия, Элефантина, Абиссиния -
Сквозь века многолика.
Эфиопский потомок пленил всю Россию,
Став пиитом великим.

От печальных лачуг до строений высотных
Меняется профиль.
Пахнет город цветами, работой, и потом,
И жаренным кофе.

Ребятишки гоняют тряпичный свой мячик,
Глазенки, как угли.
И взгляд восхищенный порою не спрячешь
От красавицы смуглой.

Петухи на рассвете клюют небо дружно -
Пробивается лучик.
Не под арфу ль Давида поет добродушно
Город певучий?

В школу вместе идут от мала до велика,
Словно за хлебом.
Пробивается к солнцу цветком, к лучшей жизни
Аддис-Абеба.

ЭФИОПСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

В тончайшей марлевке и цвета муки покрывале,
Как черная роза в звенящем хрустальном бокале.
Черты Нефертити - у каждой второй без утраты
И взгляд исподлобья с улыбкой слегка виноватой.

Идет... и играет спина, как змея, у смуглянки.
Но гордость порою - от римской патрицианки.
А волосы вьются, ее дополняя обличье,
Гривасто распущены или в десятке косичек.

Но гнет ее стан груз забот, подрывая силенки:
Дрова - на спине, ведерный кувшин, куль с ребенком.
Но голову вскинет, прогнется - что там одалиски!
Красива и сдобна, как хлеб из печи бородинский.

Они украшеньем стать могут дворца и короны.
Не зря эфиопок вели под венец фараоны.

Сиртаки о Кипре

Мандолина
Начинает сиртаки певучим щипком-шепотком,
Афродита,
Здесь рожденная, в танец войдет ветерком.
Кипарисы,
В такт качая султанами, строятся в ряд,
И капризно
Золотыми серьгами цыганки бананы горят.

Вторят волны,
Жемчугами осыпав гирлянды прибрежных цветов.
Белый город
Белым амфитеатром смотреть представление готов.
Белый парус
Над волнами танцует и чувствует власть,
Видно, пафос
Правит островом, мощь ощущая и страсть.

О, Эллада!
Ощущается в мелочи каждой, во всем.
Гостю рады,
Гостя танцем встречают и терпким вином.
Киприоты
И горды, и приветливы, но и с хитринкой притом,
Патриоты
Своей Родины райской, возделанной честным трудом.

Расставаясь
С удивительной этой страной,
Сомневаюсь:
Неужель эта сказка случилась со мной?
Призывая,
Будут сниться мне, Кипр, твои города.
Вся сверкая,
Улетает монетка -
Сомкнулась вода...

ВОРОТА ВОСТОКА

Это моря иль города гул?
Или ветер с Востока подул?
Только слышится громче и громче:
«Иstanbul! Istanbul! Istanbul!».

Минаретов торжественный хор
Оглашает молитвой Босфор.
И звучит над проливом азан,
Как сердцам незаблудшим «сезам».

Здесь очаг тьмы народов раздут,
Всех эпох постоянный редут,
Для изгнанников - горькая чаша,
Эмигрантов последний приют.

Вечный символ Востока - чинар.
Под чинаром - бескрайний базар.
И торговец - то липкий, как местная сладость,
То безжалостный, как янычар.

Синим вечером здесь не до сна.
Город весь - как одна ашхана:
За столами вдоль улицы - праздник желудка -
Пьют-едят всей гурьбой до утра.

Здесь кончается «Шелковый путь».
Запад с ветром врывается в грудь.
Сын Византии,
Константинополя наследник,
Рим восточный,
Стамбул,
Счастлив будь!

Эфес

Сколько раз из руин ты воскрес
И не раз возрождался из пепла,
Амазонок столица - Эфес -
И исправный служитель Кибелы!

Чудо света - волнующий храм
Артемиды, известный по праву
И усладой красою глазам,
И лихой геростратовой славой.

«Илиаду» слагал здесь Гомер,
Македонский - для крепости стены.
Видел амфитеатра партер
Из Нерона кровавые сцены.

Все Эгейское море держал
От Эфеса до Крита, Родоса
Флага черного контрадмирал,
Кровожадный пират Барбаросса.

Цвет героев земных и богов -
Их деяния неповторимы.
Здесь творил Иоанн Богослов
И жила Богоматерь Мария.

Твои жители, гордый Эфес,
Были духом и телом гиганты.
Каждый камень несет в себе весть
Легендарной эпохи атлантов.

Караван-сарай

Нет Востока без базара,
Но о том особый сказ.
Вечер в караван-сараяе
Проведем на этот раз.

Сядем на коврах уютных.
Яства разные - горой.
Дружеский кальян с тютюном -
Угощайся, дорогой!

Сладостей поднос воздушных:
Губки, пальчик везиря,
Соловьиных гнезд ватрушки,
Ста названий кренделя.

Вот - зурна, комузу вторя,
Вспоминает о былом:
О каком-то давнем горе,
О дороге в отчий дом.

И дрожащими губами
Песни горькие свои
Ханума поет, рыдая,
О несбывшейся любви.

Что ж, красавица, так плачешь?
Искренне тебя нам жаль.
Но все ж легче и иначе
На свою глядим печаль.

Вышли парни полукругом,
Все движения - в одно.
На плечах друг друга руки,
Как единое звено.

Разминаются недолго,
Вот уж танец - заводной:
Трель выплясывают ноги,
Зависая над землей.

Что-то радостное будят
Искры в огненных очах.
Будто круг их - солнца бубен
На танцующих лучах.

Под удары барабана
Вышла юная краса,
Как кувшинка, с тонким станом,
Подсурмленные глаза.

Не от взглядов ли нескромных
Пробежал озноб по ней?
По ковру ступая робко,
Плавных жестов льет елей.

Вьется будто бесхребетна,
Начиная танца сказ,
И улыбкою-шербетом
Одаряет щедро нас.

Ах, турчанка! Ах, наяда!
Ворожит прохладу, зной.
И рука, колдуя взгляды,
Извивается лозой.

Бьется рыбкой золотою,
Пойманною на крючок.
То звенит, как беспокойный
Колокольца язычок.

Четки с длинными кистями
Завращала, как аркан.
Жертвами готовы сами
Стать ее и раб, и хан.

Ударяясь в бубен прытко,
Скачут руки без узды,
Будто две живые рыбки
Над огнем сковороды.

Бьется лань в припадке танца,
Рвет невидимую сеть,
Ускоряя непрерывно
Ритма сладостную плеть.

Пляшут брови и ресницы,
Серьги, бусинки на ней,
Пляшут кольца и монисто,
Пляшут кончики ногтей.

Выше всех похвал, без лести,
Плоти, духа красота -
Танец страсти, танец сердца,
А никак не живота.

То призывно тянет руки,
То губами говорит,
Будто бы рожденья муки
Нам поведать норовит.

Взмах руками - крылья чаек.
Плечи замерли вот так.
Бедра маятник качают,
Учащаясь в каждый такт.

Содрогаясь мелкой дрожью,
Нерв желаний теребя,
Будто бы змея из кожи
Хочет выйти из себя.

Блеск в глазах и пот на лицах,
Выбивают дробь перста -
Многие хотели б слиться
С нею в танце живота.

И старик, давно угасший,
Словно тронули струну,
Оживил лицо гримасой,
Сладостно сглотнув слюну.

Вечер, танцами согретый,
Утопает в клумбе звезд.
И, сорвавшись с минарета,
Месяц сам собой плывет.

Но еще роняют лица
Свет восторженных очей:
То была одна страница
Сказки тысячи ночей.

Турецкие песни

Жизнью пышущий край!
И стада твои тучны.
Урожайных плодов ты берешь от земли.
Отчего ж так политы
Слезами горючими
Задушевные песни твои?

Работающий народ:
На заводах и в поле,
На невиданных стройках,
В путинах морских.
Отчего же так много
Рассыпано боли
В замечательных песнях твоих?

Жизнь сегодня прекрасна!
Все руки - при деле.
Мы гордимся по праву успешной страной.
Но ведь были и войны, и голод у дедов -
Не грешно ли смеяться над прошлой бедой?

Над Тахиром с Зухрой,
Над Лейли и Меджнуном,
Над Ромео с Джульеттой
Мы плачем навзрыд.
Не смогли мы когда-то
Сберечь этих юных,
И сегодня за это нас мучает стыд.

Мы сегодня - на троне.
О! Слава Аллаху!
Наложил он на нас благодати печать.
Сердцем мы веселы, но помним о плахе.
Чтоб душа не черствела, поем мы печаль.

Бузуки

По скульптурам знакомые руки,
Вдруг ожив, оживили и нас:
Не спеша, начинают бузуки
Об истории греческой сказ.

О философах, славных героях,
О Республике в бурных веках,
Легендарной воинственной Трое
И искусства золотых образцах.

О! Державы морской одиссея!
Освоенные чужих берегов:
Крым, Кавказ, ну и дальше, на Север -
До московских палат и дворцов.

Имена живописцев находим:
Дионисий и грек Феофан,
Праотцы - и Кирилл, и Мефодий,
И духовник царя Киприян.

Хоть всегда были цепки и стойки
Боевые Эллады сыны,
Но предстала и им перестройка
Пострашнее Троянской войны.

Погнала их, как многих, по свету
Жизнь с насиженных мест мирных дней -
Через долгие тысячелетия
Возвратился домой Одиссей.

Он глядит на забытые горы -
Детство предков так было давно.
Словно дань колыбельному морю -
Лучших шуб золотое руно.

Греки русские, радуя души,
С нами могут петь хоть до утра.
И слышна вдруг в «Сиртаки» «Катюша»
И известные всем «...вечера».

После первых стаканов - уж проще,
Легче сердца непрошенный груз:
Тост за Родину, Красную площадь,
За друзей и за бывший Союз:

В удивленных глазах их - разлука,
Обращается в прошлое взгляд.
И вибрируют струны бузуки,
Потерявшие внутренний лад.

Есть у них все, как в Греции, вроде бы,
Но чего-то так сильно им жаль.
По далекой, утраченной Родине
Не скрывают бузуки печаль.

КАШИРА

Мест красивых много в мире,
Но один милее край -
Называется Каширой
Этот яблоневый рай.
Колокольнями обильный
С черной братьей на крестах,
В гроздьях яблок молодильных
И в рябиновых кистях.
Песней горлицы докучной
Городок встречает рань.
И в окне, как солнца лучик,
Непременная герань.
В день ворвется ветер пришлый
Так, что листья бросит в дрожь,
И ударит вдруг по крышам
Гулкий яблоневый дождь.
В городских названьях старых
Колорит особый свой:
«Платомойня» и «Пушкарка»,
Переулочек Глухой.
Спуск Колодезный грохочет,
Обрываясь над рекой,
И бессчетные лопочут
Родники с живой водой.
На закате солнце ало
Заиграло над Окой -
Будто яблочко упало
В воду с ветки золотой.
Льют куранты звон над дымом,
Речку бакены хранят.
И бессменно часовыми
Колоколенки стоят.
Загадать мечту успел я
В миг пленительный, когда,
Словно яблочко, слетела
С неба спелая звезда.

Разве, странствуя по миру,
Сердцу скажешь: «Выбирай!»
Ведь оно уже в Кашире
Обрело душевный рай.

БЕЛЫЙ СВЕТ

Я посмотрел на белый свет,
И в ласковой дали
Я в сотый раз узнал, что нет
Милей родной земли.
Встречал тепло я и привет,
Радущие людей,
Я в сотый раз узнал, что нет
Верней моих друзей.

ЗДРАВСТВУЙ!

Здравствуй,
Читатель стихов моих редкий!
Ты появляешься в кои-то веки
В мире моих ординарных стихов.
Я - ученик.
Мои слабые строки -
Это лишь пробы души и уроки,
Я не дорос до учительских слов.

С каждой строкой узнавал ты поближе,
Что я люблю и что ненавижу,
Против ли, вдоль ли течения плыл.
Лоб разбивал о прозрачную лживость,
Слишком восторженно, но не фальшиво
Вкладывал в дело и в строчки свой пыл.

Вот мы с тобою теперь и знакомы,
Друг мой неведомый или потомок.
Если ты взял меня
В мир свой прекрасный,
Здравствуй!

СОДЕРЖАНИЕ

Мир его души	3
I. ПОСЛЕВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ	
РОВЕСНИКИ ПОБЕДЫ	5
ВETERАНЫ	6
ВОЙНА	6
МИР	7
ПОСЛЕВОЕННАЯ ЕЛКА	7
БАБУШКИН СУНДУЧОК	8
ПЕСНЯ О ДЕТСТВЕ	9
СТАРЫЙ ДВОР	10
НА КЛАДБИЩЕ	10
ПЯТАЧОК В ИЗМАЙЛОВО	11
СОЛДАТ-ПЕРВОГОДКА	12
ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ	13
ПРОЩАНИЕ СО ЗНАМЕНЕМ	14
МОСКОВСКИЙ ДВОРИК	15
КОМАНДИР ВЗВОДА	16
23 ФЕВРАЛЯ	17
С ДНЕМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА!	17
ТИМОФЕЕВУ В. Ф.	18
ДЕНЬ ЧЕКИСТА	19
ЭЛЕКТРИЧКА	20
МОЙ ДОЛГ	21
II. СПАСИБО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ	
В СОКОЛЬНИКАХ	22
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ВЕРНИСАЖ	23
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	23
ЧЕРТЫ ТВОИ	24
ОЧАРОВАНИЕ	24
ЛЮБЛЮ	25
УВИЖУ	25
В РАЗЛУКЕ	26
ЛЮБИ МЕНЯ	26
О, ЖЕНЩИНА	27
СТАРАЯ ПЛАСТИНКА	27
ЛЮБИМОЙ	28
МОЛОДОСТЬ	29
ЛЮБОВНИЦА	29
ЖЕНЩИНАМ	30
ГИМН	30
СТИХИ	31

ДОЖДЬ	31
ВОЛШЕБНЫЙ УЖИН	32
ТАТЬЯНИН ДЕНЬ	33
БЕЛЫЙ ИЮНЬ	34
У РОДДОМА	35
КАК СВЕТЛА ТВОЯ УСТАЛОСТЬ	35
РАДОСТЬ	36
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	37
СЫНУ	37
КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЫНУ	38
ЗУБ	39
МНЕ 33	39
ПОМНЮ	40
МОИ ГОДЫ	41
ДЕНЬ СВАДЬБЫ	41

III. АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК

ПУСТЫНЯ	42
РОДИНА	42
ПЕСНЯ О ПЕРВОМ РЕЙДЕ	43
АФГАНСКАЯ БОЛЬ	44
КАБУЛЬСКИЙ СКВОРЕЦ	44
ПУТЕШЕСТВИЕ	45
ЖИВАЯ ВОДА	45
ГОРЕЧЬ РАЗЛУКИ	46
ДОЖДЬ В ПУСТЫНЕ	46
ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ	47
ЗАРЯД	48
ЖЕНЩИНА	48
КИНОПЕРЕДВИЖКА	49
4 ЧАСА ЛЕТУ	50
ПРОЩАНИЕ С ГЕРАТОМ	51
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА	51
ВОСТОЧНАЯ ФРЕСКА	52
АЗАН	52
ГЕРАТ	53
БАРДАМ-АФГАНЦАМ	53
СЕРДЦЕ, НЕ ПОДВЕДИ!	54
АФГАНСКИЕ ДЕТИ	55
МОЛИТВА	56
КАЛЕНДАРИ	56

IV. ПОКА ЕЩЕ ВЛЮБЛЯЮСЬ, Я ЖИВУ

СЫНОК	57
К РОЖДЕНИЮ ВНУЧКИ	58
К ИМЯНАРЕЧЕНИЮ ВНУЧКИ	59
АНЕЧКЕ	60

АНЕ 17	60
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВЕРОНИКЕ	61
СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА	62
СМЯТЕНЬЕ	63
ЮБИЛЕИ	64
СПАСИБО ВСЕМ	65

V. СТРАНА МОЯ – БОГАТАЯ БЕДПЯЖКА

ПЕРЕСТРОЙКА	66
АВГУСТ 1991 ГОДА	67
БАЗАР	67
3 ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА	68
КРИТИКУ «ЗАСТОЯ»	69
СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ 1999 ГОДА	70
ЛУЧ НАДЕЖДЫ	71
КАВКАЗ	72
ТЬМА	76
КАШИРА – 2	76
БЕС.	77
ЛЬЮТИ ФРИ	78
РЫЦАРИ ДУХА	79
ЧЕЛОБИТНАЯ ПРОСТОЛЮДИНА ЦАРЮ БОРИСУ	80
МУЗЫКА-НИЩЕНКА	81
ЗВЕЗДА БАЗАРА	82
МЫ БЕЖЕНЦЫ САМИ.	83
РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ	84
ТУМАН	85
СОРАТНИКАМ	85
ОТЕЦ	86
ХЛАМЬЕ	87
ВЗГЛЯД	87
ЗАЛОЖНИКИ	88
АВЕ!	89
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	90
ВЕЛИКИЕ РАЗВАЛИНЫ	91
ВЫСТРЕЛ	92
ЖЕНЩИНЫ	93
ЖАР	93
ПЕСНЯ О СТАРЫХ ВРЕМЕНАХ	94

VI. СПАСИБО ВАМ, ДРУЗЬЯ!

АВЕСТА	95
ПРИЧАСТИЕ	96
ТАМАРЕ ГЛОБА	97
ВЕДУНЬЯ	97
ХРАМ	98
АВИЦЕИША	98

ПРОРОК	98
ЧЕСТЬ	99
ХРАМ ДОБРОТЫ	99
УЧИТЕЛЯ	100
ПЕСНОПЕНИЯ «СИРИНА»	101
ПТИЦА РАДОСТИ	101
ОЧИЩЕНЬЕ	102
ПРОСВЕТЛЕНЬЕ	102
МИНАРЕТ	103
ЛИКИ СИРИНА	104
СВЯТАЯ ПТИЦА	105
ТАНЕЦ ДЕРВИШЕЙ	106
ПРИТЧА	107
МУДРОСТЬ	108
ГИМН ГИМНАЗИИ	109
ПОЗДРАВЛЕНИЕ ГУМЕНИК	110
РОДНИК	111
ДРУГУ-ФИЛОСОФУ	112
ГОСТИ	113
ДУША	114
ПОВОДЫРЬ	115
ЗАМОК БЕЗ ЗАМКА	116
РАССТАВАНЬЕ	117
С ПРАЗДНИКОМ, ВОЛШЕБНИЦЫ!	117
СВИДАНИЕ В БОЛЬНИЦЕ	118
ПРОМЕТЕИ	119
ВОСЬМОЕ ЧУДО	120
СОН	122
ДВИЖЕНЬЕ	123
ПОХОД В СЕМЬЮ	124
ДНИ РОЖДЕНЬЯ	125
И ВЕРИТСЯ...	125
ПРАЗДНИКИ	126
МУЗЫКА ДОЖДЯ	127
ОБЕЩАЕТ УДАЧУ	128
ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН	129
БАЛЛАДА О СОЛИ	130
РУЧЕЙ	131
ТОВАРИЩ	132
КРЫМСКАЯ СТЕПЬ	133
СВЯЗИСТ	134
БЕЛАЯ СКАЗКА	135
СТРЕССЫ	136
ПЕСНЯ ОБ АННУШКЕ	136
ПОЭЗИЯ	137
ПОЭТЫ	138
ВЕСНА	138

КЛЮЧИКИ	139
РОЖДЕНЬЯ ДЕНЬ	139
СЛОВА	140
С УЛЫБКОЙ	141
ЯД УНИЖЕНЬЯ	141
ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ	142
ВДОХНОВЕНЬЕ	142
ЛИРА	143
ПОДМАЛЕВОК	143
БЫТИЕ	144
ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ	145
НЕДРУГ	145
ОБЕРЕГА	146
ГРОЗА В КРЫМУ	147
ХУДОЖНИКУ	148
ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ	148
К ПОРТРЕТУ Т. С.	149
ГИТАРА	150
«ПЛАНЕТА ГУМЕНИК»	150
ДАТЫ РОЖДЕНИЙ	151
ИРИНЕ	151
ЛУБОЧНАЯ КАРТИНКА	152
РОК	154
МАССАЖИСТКА	155
КРАСКИ	155
ГОД ЛОШАДИ	156
ВРЕМЕНА	156
НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОЭТ	157
ОБОЛЬЩЕНЬЕ	157
КАВКАЗСКИЕ БАШНИ	158
МУЗЫКА	159
ДОКТОР	160
УЧИТЕЛЮ МУЗЫКИ	160
СОНАТА МОЦАРТА	161
ЧАРУЮЩИЕ ЗВУКИ	161
ВОПРОС	165
С НОВЫМ ГОДОМ!	165
АЛЬБОМЫ	166
ГОРОД	167
КАШИРСКИЕ РОДНИКИ	168
ГОД ОБЕЗЬЯНЫ	169
ВЕСЕННИЙ ЛЕС	169
ГИМН СЛОВУ	170
ВСТРЕЧА	173
ВЫБОР	173
ГОДЫ	174
ИГЛОТЕРАПИЯ	175

ЛЕГЕНДА О ГИРУДАХ	176
ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР	178
ЛЕСНОЕ	179
ЛИЦА	180
МИЛЛЕНИУМ	181
ОРГАННЫЙ КОНЦЕРТ	182
ПЕСНЯ О ДАЧЕ	184
ПЕТУХ	185
ПРОСЬБА	185
ДОЛГИ	186
ПТИЧИЙ РЫНОК	187
10 ЛЕТ АНСАМБЛЮ «СИРИН»	189
ТАНЕЦ	190
РЕФЕРАТ О ЗЕЛЬЕ	191
СОН О ЦАРИЦЫНЕ	192
ПЕСНЯ-ОТЗЫВ О ПОКРОВКЕ	194
ВЕНОК ЛЮБЭВНЫХ ПЕСЕН	195
ЧЕЛОВЕК	196
СПАСИБО	196
ВЕЧЕР ТАНЦЕВ	197
ВАЛЕНТИНКА	198
БАБУШКА ЗУХРА	198
СНЕГ В КИСЛОВОДСКЕ	200
ПЕСНЯ	201
ПРИЕЗЖАЙТЕ	202
СТАРЫЙ ДОМ	202
ПЕСНЯ О ПРЕКРАСНОМ ДУЭТЕ	204
ПОСЕЩЕНИЕ В БОЛЬНИЦЕ	205
ТУЛЬСКИЙ САМОВАР	206
ХУДОЖНИК	208
ГОД ПЕТУХА	208
НОЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	209
ГЛАС НЕБЕСНЫЙ	210
VII. ЛИКИ ОСЕНИ	
ПОЛЕТЫ	211
ОСЕНЬ В АБРАМЦЕВО	212
ЛЕСНАЯ ЯРМАРКА	213
ГРУСТНАЯ ОСЕНЬ	214
ЛИСТЬЯ ГОРЯТ	215
ДЕВОЧКА-ОСЕНЬ	215
ЖУХНУТ ЛИСТЬЯ	216
ОДА ОСЕНИ	217
ОСЕНЬ В ИЗМАЙЛОВО	218
ВОССТАНЬЕ	218
ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ	219
ПРОВОДЫ ОСЕНИ	220

ГРУСТЬ ОСЕНИ	221
СТРЕЛЫ АМУРА	221
ДАНАЯ	222
ПРЕДЧУВСТВИЕ	222
ОСЕНЬ-ЦЫГАНКА	223
МОМЕНТ РАССТАВАНЬЯ	224
ПРАЗДНИК	225
РАННЯЯ ОСЕНЬ	226
ОСЕНЬ-СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦА	227
ОСЕННИЙ СОНЕТ	228
ПЕПЕЛ ЗОЛОТОЙ	228
ЗОДЧЕСТВО	229
ЗРЕЛАЯ ОСЕНЬ	230
ПОЦЕЛУЙ	231
ПАМЯТЬ	231
ВОСКРЕШЕНЬЕ	231
ОСЕНИ МЕДНЫЕ ТРУБЫ	232
ОСЕННИЙ ХРАМ	233
ПЕРВЫЙ ИНЕЙ	235
ЖИВОПИСЬ	236
ОПЯТЬ ОНА	238
ОСЕННИЙ ПСАЛОМ	239
БАБЬЕ ЛЕТО	240
ЗДРАВСТВУЙ, ОСЕНЬ!	241
ЛИСТВЫ И ГОЛОВЫ КРУЖЕНЬЕ	242
КАКАЯ КРАСИВАЯ ОСЕНЬ!	243

VIII. КАКОЕ БЛАЖЕНСТВО – ДОРОГА

В ПУТЬ	244
РОСТОВ ВЕЛИКИЙ	244
ПЕСНЯ О КАШИРЕ	246
ПЕСНЯ О ПЕНЗЕ	247
ПОКРОВ НА НЕРЛИ	248
ДОРОГА	249
ПЕСНЯ О ПАЛАНГЕ	250
ПЕСНЯ О РИГЕ	251
КЕНИГСБЕРГ	252
КАШИРСКИЕ ДОРОГИ	253
ПЕСНЯ О МОСКВЕ	254
ПАРАДНЫЙ ГОРОД	255
ПЕСНЯ О ВОРОНЕЖЕ	256
ВАГОНЫ	257
ПЕСНЬ О НАЛЬЧИКЕ	258
ЭЛЕГИЯ О КИСЛОВОДСКЕ	259
КАШИРСКИЕ УЛИЦЫ	260
ОКА	261
ОДЕССА	262

КРЫМ	263
КЕРКИНИТИДА, ГЕЗЛЕВ, ЕВПАТОРИЯ	265
ЛИВАДИЯ	267
ПЕСНЯ ОБ АНАПЕ	268
КАСПИЙ	269
СОЧИ	270
ЖЕМЧУЖИНА КАВКАЗА	271
КАШИРА-ГОРОДОК	272
ГОРОД ГОЛУБЫХ КУПОЛОВ	274
МЫТИЩИ	277
МУЗЫКА ЗОДЧЕСТВА ХОРВАТИИ	278
КАПИТАН	280
ПЕСНЯ О КАСИМОВЕ	281
КУРОРТНЫЙ РОМАН	282
БАЛЧИК	283
БУДАПЕШТ	284
ТАРАНТЕЛЛА-СКЕРЦО О РИМЕ	286
ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ	287
ПЕСНЯ О НОВОМ ЦВЕТКЕ	289
ЭФИОПСКИЕ ЖЕНЩИНЫ	290
СИРТАКИ О КИПРЕ	291
ВОРОТА ВОСТОКА	292
ЭФЕС	293
КАРАВАН-САРАЙ	294
ТУРЕЦКИЕ ПЕСНИ	298
БУЗУКИ	299
КАШИРА	301
БЕЛЫЙ СВЕТ	302
ЗДРАВСТВУЙ!	303

Бедретдинов Хайдар Сулейманович
НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ
Стихотворения

Редактор А. Гришина
Корректор А. Никитина
Компьютерная верстка Т. Карташовой

Сдано в набор 15.08.06. Подписано в печать 2.10.06.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Школьная»
Печать офсетная
Тираж 2000. Заказ

Издательство «РУСАКИ». 123298, Москва, а/я 3.
Отпечатано в ООО «Трансстрой-3»
Москва, Волоколамское шоссе, д. 87

Бедретдинов Хайдар Сулейманович
НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ
Стихотворения

Редактор А. Гришина
Корректор А. Никитина
Компьютерная верстка Т. Карташовой

Сдано в набор 15.08.06. Подписано в печать 2.10.06.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Школьная»
Печать офсетная
Тираж 2000. Заказ

Издательство «РУСАКИ». 123298, Москва, а/я 3.
Отпечатано в ООО «Трансстрой-3»
Москва, Волоколамское шоссе, д. 87

«И шит незамутненной совести,
И чести неподкупной меч» (Отзыв на книгу)

Бедретдинов Х.С. Наследники Победы: стихотворения. - М.: ММТК-Строй, 2006. - 312 с.

Время для литературы сегодня нелегкое. В первую очередь это относится к трудностям издания книг. А ведь мы были не просто читающей страной, но и одной из самых серьезно читающих стран. Была государственная программа книгоиздания. Ведь навыки серьезного чтения прививаются десятилетиями, а теряются очень быстро. Читатель захлебывается в книжном ширпотребе. Хотя в самом факте существования развлекательно-коммерческой литературы ничего уникального нет. Она процветала и при Пушкине, и при Достоевском, и при Чехове. Но общественное сознание гражданско-патриотическую литературу, традиционно ценимую простым читателем.

Сложнее всего обстоит дело с поэзией. Если в периодической печати есть какая-то возможность что-то напечатать, то издать отдельную книгу стихотворений почти невозможно. Рукописи стихов в издательствах даже не рассматриваются. Поэтому появление сборника стихов московского поэта Хайдара Бедретдинова – офицера, участника афганских событий, имеющего боевые награды, «Наследники Победы» (отличное название, народ, не уважающий собственные прошлые победы, обречен на будущие поражения) можно считать знаковым явлением. И прежде всего потому, что она выпущена при содействии Союза ветеранов госбезопасности, поддержавшего книгу поэта-патриота, понимающего важность воспитания патриотического сознания людей (американцы, кстати, рассматривают это как государственную программу). Значит, мы возвращаемся к своим истокам и начинаем осознавать, что хорошие поэтические сборники, в которых нет амбивалентного излома, но есть гражданская позиция автора (цикл «Страна моя – бедняжка», «Афганский дневник»), общественный темперамент (цикл «Послевоенное поколение») в сочетании с искренним лирическим чувством (цикл «Лики осени», «Спасибо вам, друзья») нужны Отечеству.

Поэтический вектор поэта обозначен. В центре его внимания – вечное: природа, человек, общество. Это не только темы, но и объекты осмысления как нашего времени, так и человека в нем.

Со всей страной идем сквозь горести,
Но мы сумели уберечь
И шит незамутненной совести,
И чести неподкупной меч.

И чем богат, на праздник дарить
Внимание, пожатые рук.
И слово доброе ТОВАРИЩ-
Для нас совсем не праздный звук!

... Как сказал однажды Александр Блок, русские поэты должны ставить перед собой большие цели, «не смущаясь своими малыми силами».

Ведущий редактор издательства «Паиков Дом»
Российской государственной библиотеки

Дорогова Л.И.